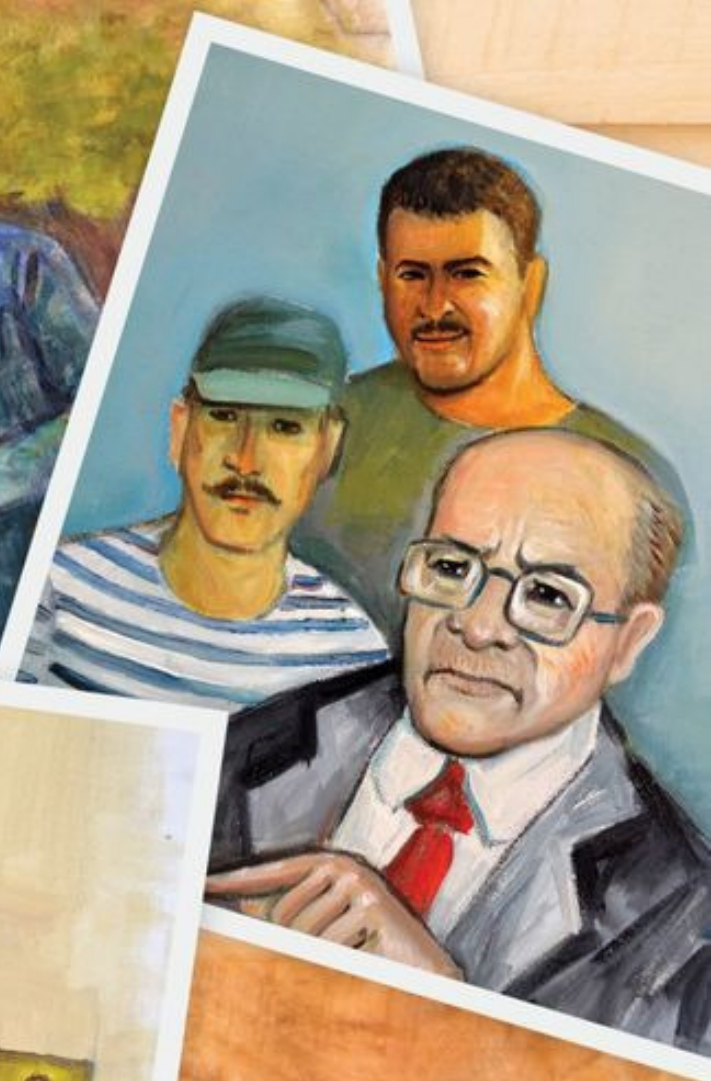

18 ДЕНИС ЕГОРОВ

ЭТО СНОВА ОНИ

ВЕСЕЛАЯ СТРОЙКА - 2

Денис Егоров

Это снова они. Веселая стройка – 2

«Издательские решения»

Егоров Д.

Это снова они. Веселая стройка – 2 / Д. Егоров — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-933482-4

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Весёлые приключения строительной бригады на стройке и не только. Яркое продолжение первой книги, где присутствуют старые знакомые и новые персонажи. Очередные поиски сокровищ, борьба за выживание, нелепые авантюры и странные совпадения. Кто сказал, что быть строителем скучно? Может, это и так, но только не в нашем случае и не в этой книге. Прочитайте и сами всё поймёте. Автор описывает реальные события, случившиеся во времена его бурной молодости.

ISBN 978-5-44-933482-4

© Егоров Д.
© Издательские решения

Содержание

Вместо пролога.	6
Глава 1.	11
Глава 2.	17
Глава 3.	23
Глава 4.	29
Глава 5.	35
Глава 6.	41
Глава 7.	46
Глава 8.	53
Глава 9.	58
Глава 10.	63
Глава 11.	68
Глава 12.	73
Глава 13.	79
Глава 14.	85
Глава 15.	91
Глава 16.	96
Глава 17.	101
Глава 18.	108
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Это снова они Веселая стройка – 2

Денис Егоров

© Денис Егоров, 2018

ISBN 978-5-4493-3482-4 (т. 2)

ISBN 978-5-4493-3483-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вместо пролога. Где-то на другом объекте

– Пётр Фёдорович Лещук-Смирновский, – представился высокий мужчина с бородой и пронзительными глазами. На вид ему было чуть больше сорока пяти, руки пианиста, лоб Архимеда и борода Хэмингуэя. Присутствие такого человека в строительном вагончике можно было сравнить с «Джокондой», украшающей стену грязной пивной. Тем более что местные строители напоминали шайку разбойников на привале.

– Ты, Петя, что-то слишком сложен, – буркнул Толян, привычным движением сворачивая пробку. – Мы люди простые, и нам такое не выговорить. Давай короче как-нибудь.

– Можно просто Пётр.

– Не годится. Петя у нас уже имеется. Надо как-то иначе тебя назвать, чтобы не путаться. У тебя кличка есть?

– Я же вам не собака, – возмутился бородач. – Какие могут быть клички у взрослых интеллигентных людей среднего возраста?

– За кличку обиделся? Ладно... Прозвище тогда. Вот тебя в молодости звали как-то иначе, если не по имени?

– Звали. Помню, в институте я сам выбрал себе литературный псевдоним – Стэплтон. Когда писал для местной газеты... Минутку, вы мне так много не наливайте! Я не сторонник горячительных напитков, но выпью, чтобы сгладить углы, растопить лёд... так сказать – пчела в новом улье...

Над столом повисла тишина. Толян с бутылкой в руке некоторое время таращился на мудреца, Стёпа поперхнулся сигаретным дымом, Петька (самый молодой) прекратил гладить кота, а Михалыч несколько раз шумно вздохнул. Все были поражены.

– Какие там ещё ульи и лёд? – недоумевающе спросил Степан.

Толян плеснул немного водки в один из стаканов, протянул его бородачу и предложил:

– Давай выпьем, что ль, и потом обсудим это всё. А то по трезвой что-то не катит. Да и спирт быстро испаряется.

Выпили. Степан порывался снова что-то спросить, но Толян властным жестом лидера остановил его и начал сам:

– Я не сильно-то вникал, что ты там про пчёл да углы втирал, да и не люблю пчёл совсем. С детства. Покусили как-то. Так что эту тему мы пропустим. А вот этот самый – Слиптон – это что за слово такое?

– Не Слиптон, а Стэплтон! Был такой персонаж у Конан Дойля в цикле его повестей о похождениях великого сыщика. Хозяин собаки Баскервилей...

– Что ж это за собака такая? Я про такую породу и не слышал. У меня вот жена завела таксу, – поразился Михалыч.

– Собака Баскервилей – это не порода. Это некий собирательный и легендарный образ, олицетворяющий весь вековой ужас, а также страх перед ночным и неизвестным, – пустился в объяснения бородач. – Можно сказать, что появление такой собаки разбудило заснувшее общество, заставило тронуться глубинные процессы в затерянном краю и напомнило людям об их брэнности. Несмотря на несомненные отрицательные стороны и, сказал бы более – трагедию, ужас, боль. Меня привлекает этот Стэплтон живостью ума, решительностью в сочетании с...

– Хватит! – прервал его Толян. – У меня аж голова закружилась... Короче – будешь Стаптон, раз нравится. Такого у нас нет и точно больше не будет никогда.

– Стэплтон.

– Я так и говорю. Вековой ужас и всё такое, – подытожил Толян. – Давайте лучше снова выпьем.

Выпили. Степан тут же заявил, поглядывая на нового знакомого:

– Ты, мужик, явно переучился где-то. Учился-учился и перечитал свою норму. Ума палата без добра! То улы у тебя, то собака, то ночное... Ты попроще с нами. Мы – строители! Нам не на трибуне стоять. Сказали копать – копаем... А может, и нет. Но не мудрим лишнего.

– Где-то я про ту собаку уже слышал, – вспоминал Петюня, – или кино смотрел.

– Есть такой фильм, – кивнул Стэплтон. – Несколько посредственная постановка, на мой взгляд, но выигрывает неплохой игрой актёров.

Комментировать это никто не стал. Налили и выпили ещё. Толян захотел общения.

– Вот ты скажи мне... Наверное, умный человек и книжки писал. Как люди пишут? Откуда они всё это берут? Страшно трудное дело, наверное?

Стэплтон скрестил пальцы и опёр на них бороду, напоминая Мефистофеля в полумраке.

– Писать книгу – труд, несомненно, долгий и нелёгкий. Один мой знакомый занимается этим уже восемь лет. У него не просто книга, а некий энциклопедический труд, что значительно сложнее простой беллетристики. Требуется масса времени для сбора научной информации, но, по счастью, в наш век конструктивных...

– Короче. Книга о чём? – прервал его Толян.

– Да по сути своей – о многом. Называется «Звёзды и не только». Приятель мой, астроном по профессии, решил живым и доступным языком описать свою область знаний для обычного человека. Но в процессе создания книги слишком раздвинул рамки и пустился в разъяснение многих других явлений и предметов. Несколько погорячился, на мой взгляд... В общем, можно сказать – книга универсальна. Обо всём.

– Ишь ты. Обо всём, хе... А не свихнулся приятель твой? – спросил Михалыч.

– Вы, конечно, шутите? Возможно, так и есть, – пожал плечами Стэплтон, – но не мне его судить. Именно такие смелые идеи меняют историю человечества.

Выпили снова. Закурили. Инициативу подхватил Степан.

– Как ты вообще к нам сюда попал-то, Стаптон? Ты ж должен учителем где-то быть или хотя бы считать чего-нибудь.

– Считаю я умею неважно, – улыбнулся бородач, – человек гуманитарного склада ума и не технарёв. Ну а попал к вам временно, так уж вышло. Остался без жилища, потерял работу, и очень нужны средства.

– Какие средства?

– В смысле... э-э-э... деньги, – застеснялся Стэплтон.

– Дак и скажи «деньги»! Мудришь всё!

– Погоди, – оборвал Толян. – Дак ты что ж? Бомжуешь? Дома своего нет?

– Временно снял комнату неподалёку и кров над головой имею. Соберу немного денег, чтобы уехать в Хабаровск. Меня тамошний ректор звал на кафедру.

Вновь стало тихо. Никто, кроме говорившего, не знал загадочных слов «ректор» и «кафедра», но спрашивать почему-то не хотелось. Толян как более опытный кивнул головой:

– Точно. Вот с нами покопаешь месяца два-три, денег наберёшь, и вперёд. На кафедру. Даже и не парься, езжай. Тем более раз ректор зовёт...

– Точно, – радостно кивнул Стэплтон. – А там, глядишь, и новая жизнь.

– А как же ты квартиру-то потерял? – спросил хозяйственный Михалыч.

– Грустная история в духе Шекспира. Интрига и неверная любовь.

По такому случаю открыли вторую бутылку.

– Квартиру Шекспир, что ль, забрал у тебя? Еврейская фамилия какая-то...

– Нет. Сам оставил бывшей супруге.

– А говоришь – Шекспир. Он тут при чём?

– Шекспир – величайший английский драматург, но это не важно... Изменяла мне жена с моим начальником по работе. Застал их обоих в недвусмысленном положении. Пришлось уйти из дома и бросить работу, – нехотя пояснил бородач.

– О как! Круто ты выступил! А что за положение-то было? Лежали как? – оживился Степан.

– Я предпочёл бы не приводить столь личных подробностей. Тем более что к нам это всё не имеет отношения.

– Видать, нехило лежали, – заметил Толян. – Эххх... меня б туда... У меня и жена бы сама с окна летела, и начальник с работы скорым шагом... Добрый ты, Спертон, человек! Бросил всё и ушёл. Двое борются, а ты молча в уголке стоишь?

– Возможно, вы правы. Я не настолько брутален и импульсивен, как вы, однако должен заметить...

Беседа очень вовремя прервалась. Как только Толян захотел выяснить, кем же его обозвали, скрипнула дверь и в бытовку шагнул прораб Гена. Худой и щуплый тихоня, он откровенно побаивался своих рабочих и был плохим командиром. В отличие от другого прораба – Коновалова, который, по счастью, был на складе и получал рукавицы. Гена робко улыбнулся и заметил:

– Мужики... тут уже полвторого... а обед до часу у нас...

Толян по-кошачьи вскочил и, закрывая телом бутылку, плавно двинулся на Гену. По житейскому опыту он знал, что лучшая защита – это нападение.

– Что ты за человек такой, Гена? Эсесовец просто. Палач...

– Я? – изумился Гена.

– Ворвался сюда и кричишь с порога: «Все встать, на первый-второй, выйти из камеры!» Разве так можно с людьми? Волю тебе дай – всех постреляешь!

– Я?! – ещё более изумился Гена.

– Ты! А что? Время для тебя всё. Часы надел, и начальник уже. Человеческое потерял за погонами! Вот скажи, – обернулся Толян к новичку, – как свежий человек у нас, разве какое-то время важнее живого человека? Время – оно всегда, а я раз – и помер с работы. На мне и так которая уже рубашка сгнила от пота. А результат?

Перед глазами Стэплтона пронеслись рабы на римских галерах, чернокожие невольники плантаций Америки и измождённые узники ГУЛАГа. Он приподнялся и гневно заявил:

– Никто не оспаривает необходимости труда и авторитета вышестоящих. Но нельзя же бесчеловечно и авторитарно эксплуатировать трудящихся! Никогда время не было критерием человечности и прогресса! В эпоху императора Юстиниана...

Гена торопливо выскочил за дверь, и тема Юстиниана осталась нераскрытой. Толян хлопнул оратора по плечу:

– А ты нормальный мужик. Сработаемся. Вот так всегда крой... Наливай, Михалыч. Сидим-танцуем дальше.

Вторая бутылка опустела. Разговоры вертелись вокруг существования инопланетян, необходимости войны с НАТО и качества самогона у некой Таньки Шиповой (или, скорее, качества самой Таньки). Бородач внедрил в коллектив и больше не поправлял называющих его Смартонем, Силконом и даже Клинтонем. Его мудрёные выражения тоже пользовались всё большим спросом.

– ...плотские отношения не всегда приводят к духовной близости. Иной раз они способны разделить прежде любящих людей, – уверенно пояснял он Михалычу.

– Я вот тоже по молодости плот делал, – пустился тот в воспоминания. – Ну, любимая была у меня тогда... доярка одна с деревни, лет на десять постарше. Но на плот её никогда не брал, воды боялась... Мы больше у берега прятались, в камышах. Не вышло у нас плотски...

– В камышах да в шалашах, был Михалыч падишах! – острил Петька.

– Я те щас как дам в глаз! Видишь – говорят серьёзные люди, а ты с частушками своими. Твоё дело кошачье – сиди и не пыли. Люди заснут – лови мышей!

– Чё? Толян, чего меня Михалыч так-то? Что я сказал?

Толян встал, чтобы навести порядок, но случилась беда. Тихо открылась дверь, и на пороге возник грозный Коновалов. Змеиным взглядом он оценил ситуацию и тихо сказал Толяну:

– Стоишь? Ну-ка и остальные встали!

Невольно все поднялись на ноги. Коновалов долго ковырял в ухе, осмотрел добычу и вытер палец о штаны Петьки, висевшие неподалёку.

– Я слышал, вы бастуете?

– Да ты что, Миша...

– Михаил Васильевич.

– Михаил Васильевич. Чего нам бастовать?

Коновалкин снова оглядел присутствующих. Было очень жутко.

– Тогда разрешаю идти и деньги зарабатывать. Сегодня работаем до... – прораб посмотрел на часы, – ...до семи. Вопросы?

– Нет, – выдохнул Толян.

– Хорошо. Идите. Юстиниану остаться!

Все вышли, кроме Юстиниана...

Коновалов сел, и сцена стала напоминать известную картину «Пётр Первый допрашивает царевича Алексея».

– Я в курсе, кем был Юстиниан. И, возможно, даже знаю, что было дальше в той истории, – усмехнулся Коновалов. – И знаешь почему? А я когда-то был таким идиотом, как ты! Но разница между нами сейчас огромна. Ты на стройке неделю, а я – двадцать лет... Я внедрил, я заматерел, я наработал авторитет. И я не Гена! Мне эти пьяницы никто. Я – тот самый палач-эсэсовец, о котором говорил Толян. Почему я так говорю?

Молчание.

– Так я и думал. Не знаешь... Потому что здесь эсэсовец нужен. Хотя бы один. Иначе вы все будете сидеть, пить водку и качать свои права, а работы не будет. Нет законченной работы – нет подписи заказчика под актом. И нет денег. И нет зарплаты... А Толян её очень хочет, чтобы закупить водку и принести остатки домой. Не водки, конечно, – снова улыбнулся Коновалов, – она у него не остаётся. Зарплаты... Деньги не зарабатываются сидением в тёплой бытовке и беседами о жизни. Они зарабатываются там, снаружи...

– Мне переодеться и уходить?

– Нет. Хорошо, что спросил. Молодец. Не извинился, не психанул, не нахамил. Вежливо, спокойно спросил... Слушай, Юстиниан, мы сработаемся! Но, – Коновалов поднял палец, – ты должен понять одно... Здесь самый близкий человек тебе – это я! Не они, а я! Они тебя даже не понимают. Имеют как что-то забавное и мудрёное, используют там, где нужно умное слово, или если не хватает на бутылку. Поэтому с ними ты просто трудишься, а говоришь, в полном смысле, со мной. И дружишь со мной... Эти, – Коновалкин указал на дверь, – тебя продадут за понюх табаку. Ограбят за три копейки и убьют за два рубля. Образно выражаюсь, конечно... А я могу тебя сделать бригадиром, освободить от работы и, если правильно себя поставишь, эти, – опять жест на дверь, – машину тебе помогут в свободное время. Даром. При наличии машины, конечно...

Коновалов встал и двинулся к выходу. На пороге он обернулся и спросил:

– В шахматы играешь?

– Играл когда-то.

– Я был чемпионом в школе и институте. Сегодня около пяти заходи ко мне, и сыграем.

– Но вы же сказали... До семи работаем...

– Не ты. ОНИ. А ты со мной играешь в шахматы. И поговорим заодно... Всё понял? Давай, Юстиниан!

Коновалкин вышел. Юстиниан немного подумал, переоделся и ушёл с работы.

ДОСЬЕ,

или информация для тех, кто не читал первую книгу

Время и место действия – 1994 год, Эстонская Республика, город Нарва у границы России.

Действующие лица:

Дэн, он же Денис (22 года) – эстонский грек, высокого роста и массивный парень с испанской бородкой. Бригадир отдельной строительной группы, заочно учится в университете на инженера-строителя. Не женат, живёт с матерью.

Славик (34 года) – бывший моряк Северного флота, неутомимый весельчак и балагур. Крепкий мужчина с большими усами и золотым зубом. Вечно ходит в тельняшке и непрестанно шутит. Очень не любит скучать и органически не терпит тишину. Женат, двое детей.

Дима (22 года) – длинный и тощий молодой человек с большим носом. Жуткий авантюрист и неутомимый искатель приключений. Очень ловок и самоуверен, склонен к хитрости и падок на наживу. Не женат.

Андрей (18 лет) – сварщик, попавший на стройку по прихоти судьбы. Среднего роста, постоянно бреет голову, с ярко выраженными восточными чертами лица. Слабохарактерный недотёпа, вечно попадающий в нелепые ситуации. Не женат, но безответно влюблён.

Коля (52 года) – старый опытный рабочий со спокойным характером. Страшно не любит приключения, перемены и беспокойство. Женат.

Боря (40 лет) – маленький крепкий мужичок, бывший работник завода и новичок на стройке. Добросовестный простак, который очень всех уважает и постоянно пьёт свой чай из трав (ужасная гадость). Женат.

Тынис (44 года) – славный работающий эстонец, владелец большого хутора с хозяйством возле стройки. Очень спокойный и разумный человек, который хорошо говорит по-русски (но со страшным акцентом), дружит со всеми и имеет своеобразное чувство юмора. К сожалению, не женат.

Коротков (55 лет) – главный инженер строительной фирмы, прямой начальник Дэна. В прошлом парторг и фанатичный коммунист. Вечно в костюме и с папкой, лысый очкарик самого мрачного вида. Абсолютно лишён чувства юмора, как и многих других человеческих черт. Постоянно недоволен и обожает читать нотации на любые темы. Чудовищный зануда. Женат, что очень странно.

Борис Моисеевич (53 года) – директор строительной фирмы. Очень добрый толстый еврей. Постоянно повторяет фразу «Очень хорошо» и улыбается. В строительстве разбирается неважно. Женат.

Валентин (40 лет) – виртуозный экскаваторщик-пьяница, мастер своего дела (в обеих областях). Очень любит работать «под градусом» (что ему успешно удаётся) и постоянно воюет со своим начальником (который этого не понимает). Женат.

Виталик (16 лет) – невероятный сумасброд и болтун. Знает всех и всё, постоянно занимается «бизнесом». Когда-то упал с мотоцикла и ударился головой. Ходит всё время в тёмных очках, дёргает одним коленом и непрестанно несёт редкостную чепуху. Не женат.

Фу-у-у-у... устал. Всё запомнили? А теперь поехали!

Глава 1. Ёж и самое-самое

Этим летним утром Дэн со Славиком ехали на машине в Усть-Нарву.

Небольшой курортный городок был расположен недалеко от Нарвы, в устье реки Наровы на побережье Финского залива (от чего и получил своё наименование). Эстонцы называли его по-своему – Нарва-Йыэсуу, но такое диковинное слово мы не будем использовать в этой книге. Усть-Нарва славилась замечательным пляжем с мелким песочком и могучими сосновыми борами, которые тянулись широкой полосой вдоль залива. Целебный воздух и близость к морю привлекали сюда каждое лето толпы отдыхающих, в основном из Петербурга и его окрестностей. Долгой эстонской зимой это была пустынная и очень промозглая дыра, продуваемая всеми ветрами и густо занесённая снегом. Короче говоря, Усть-Нарва была типичным курортным местечком сезонного значения. И теперь был как раз пик активности туристов.

– Скажи-ка мне снова и внятно, – спросил Славик, – зачем мы туда едем? Купаться, что ли?

– Я плавать не умею! Ты не забыл? – напомнил Дэн. – Едем по работе. Звонил мне вчера домой Борис Моисеевич и велел в девять утра быть на перекрёстке у аптеки в Усть-Нарве.

– А я тебе зачем?

– Велел взять с собой одного человека и пару лопат.

Славик нахмурил брови и задумался. Бригада под руководством Дэна уже два месяца работала на поле за городом и создавала «нечто вроде парка». Основные работы были уже сделаны, и строительство потихоньку завершалось. Директор строительной фирмы, Борис Моисеевич, время от времени дёргал «команду Дэна» на мелкие объекты, из чего, как правило, ничего хорошего не выходило. Похоже, и в этот раз предстояло очередное «ответственнейшее задание» с новыми нелепыми приключениями.

Машина въехала в городскую черту и повернула налево. Усть-Нарву пересекала одна основная трасса, тянувшаяся вдоль побережья, от которой отделялись множество мелких улочек с частными домиками, заборами и садами. Аптека находилась где-то на центральной дороге, и друзья внимательно изучали окрестности, снизив скорость. Из-за гигантских сосен справа слышался шум прибоа.

– Он тебе адрес не сказал? Улицу и номер дома?

– Нет. Говорит – поедешь и найдёшь, – вздохнул Дэн. – И потом ты же знаешь, как тут всё запутано... Чёрт ногу сломит! Построено всё как попало и бестолково.

Все дома были примерно одинаковыми, номеров не было видно, а толпы отдыхающих слонялись по тротуарам, таская с собой рюкзаки, собачек и маленьких детей. Дэн решил остановиться и опросить местное население.

– погоди, – остановил его Славик и указал вперёд. – Это не Валентина трактор, случаем?

Так оно и было. У тротуара стоял старенький экскаватор «Беларусь», и Валентин сидел в кабине, свесив ноги наружу. Он как раз утолял жажду из стеклянной бутылки без этикетки. В содержимом бутылки трудно было усомниться, зная порочные наклонности опытного механизатора.

– Дорогие друзья! – крикнул он, вытирая рот тыльной стороной руки. – Вы меня ищите? Вот он я!

Валентин вывалился из кабины и начал энергично махать руками, распугивая туристов. Дэн остановил машину, и они со Славиком поприветствовали старого приятеля.

– Аптеку не видал тут поблизости? – осведомился Дэн.

– Аптека вон она! – Валентин указал пальцем на окошко сбоку. – Чего задумали? Лекарства купить решили?

– Нужно Диме нашему средство от блох, – сообщил Славик и обошёл аптеку вокруг.

Заметить это заведение из проезжавшей машины было очень непросто. Трактор Валентина полностью закрывал небольшую витрину, а вывеска с надписью «Аптека» висела почему-то со стороны, выходящей на узкую улочку справа.

– Блохи у Димы, значит? – Валентин допил самогон и бросил пустую бутылку в кусты. – А у меня таких зверушек сроду не имелось. Блохи... они это... запаху солярки не переносят!

От Валентина больше пахло спиртом, чем соляркой, но Дэн не стал углублять вопрос. Он уже устал от шуток Славика и пропуская их мимо ушей.

Строители уселись в тенёк у аптеки и дружно закурили. Славик с интересом посматривал на загорелых красоток, гуляющих вокруг, а Валентин о чём-то молча размышлял. Он несколько раз хмыкнул и завертел головой.

– Где бы тут горячего приобрести?

– Ты что, с пустым баком сюда приехал?

– Да бак-то... бак... – Валентин потёр горло и потом живот. – Бак почти пустой...

Дэн понял скрытый смысл фразы и активно запротестовал. Скоро должен появиться директор, и что-то придётся копать. Может, хватит одной бутылки с утра?

– Она неполная была... так, остатки, – Валентин поднялся на ноги. – Нам тут, может, весь день торчать. Пойду-ка я, разведу обстановку в окрестностях. Скоро буду!

Беспокойный механизатор исчез в переулке. Не прошло и пяти минут, как возле аптеки остановилась директорская «Волга». Борис Моисеевич тяжело выбрался наружу и громко сказал водителю:

– Езжай, голубчик! Я дальше сам тут разберусь.

Выглядел директор сегодня очень необычно. Каждый день он появлялся на работе в строгом костюме с галстуком, а нынче сменил свой наряд на легкомысленное забавное одеяние. Лёгкие бежевые брюки с сандалиями на босу ногу, цветастая рубашка с коротким рукавом, панاما на голове и какой-то пакет в руках вместо привычного портфеля. Дэн со Славиком изумлённо озирали преобразившегося начальника.

– Вы уже здесь? Очень! Очень хорошо! – бодро заявил Борис Моисеевич и приблизился. – А где же наш тракторист?

– Ушёл за водой. Жарко сегодня, – Дэн не смог придумать ничего лучшего.

– Жарко. Согласен, – директор снял панаму и принялся обмахивать потное лицо. – Лето нынче очень, очень хорошее... А я ведь в отпуске с сегодняшнего дня! Решил, знаете ли, взять недельку сейчас, а остальное догуляю в сентябре...

Странная одежда получила своё объяснение. Славик тут же пожелал приятного отдыха и трёх футов под килем. Судя по мощному животу и натянувшейся рубашке, директору бы онигодились.

– Задача у вас простая и несложная, – начал объяснять Борис Моисеевич. – Где-то здесь, под дорогой, проходит небольшая теплотрасса. Построена она была давно и к настоящему моменту слегка прохудилась. Ржавеет, знаете ли, в местном грунте... Очень хорошо! Раскапывать дорогу и портить асфальт – это слишком дорого получается. Поэтому наш главный инженер, уважаемый Коротков, вместе с местным архитектором нашли новое изящное решение.

Директор подвёл строителей к узкому газону, тянувшемуся между тротуаром и заборами. Время от времени газон пересекали асфальтовые дорожки, тянувшиеся от основной дороги к каждому дому.

– Будем аккуратно копать здесь, – сообщил он. – Таким образом мы не перекрываем движение транспорта и не создаём дорогостоящих восстановительных работ. Очень хорошо! Местами попортим, конечно, дорожки частников, но их починка не такое уж сложное дело.

– И как далеко копать? – спросил Дэн.

Новая задача его совсем не обрадовала. Кругом шляются отдыхающие, в домах живут люди, а места под вырытый грунт практически нет.

– Это я могу сказать абсолютно точно, – улыбался директор. – Девятьсот двадцать три метра! Причём ваша задача – только выкопать и подготовить траншею! Дальнейшие работы по установке новых труб будет делать другая фирма. Очень хорошо! Но...

Вот этого «но» Дэн и боялся. Всегда есть какое-то препятствие.

– ...имеется небольшая проблема. На этом участке земли проходят четыре кабеля! Так сказать, тянутся вдоль всей траншеи... Три из четырёх не имеют никакого значения и больше не эксплуатируются. Можете их смело рвать и удалять! Однако один кабель осуществляет телефонную связь всей Усть-Нарвы с остальным миром и его ни в коем случае не нужно повредить.

Такую ответственность Дэн брать на себя не хотел. Он тут же заявил, что абсолютно не разбирается в кабелях, проводах и прочем электрическом хозяйстве. Борис Моисеевич всплеснул руками:

– И не нужно разбираться! Наши специалисты этот кабель найдут и тебе покажут! А уж дальше, дорогой Денис, ты просто внимательно следи за трактором... Кстати – вот и один из них!

Высокий недотёпа в кепке вышел из рейсового автобуса и почесал голову.

– Что? – Славик изменился в лице. – Это же Ёжь!

Здесь придётся сделать небольшое отступление и познакомить читателя с новым персонажем. Штатный электрик строительной фирмы – Лёша, он же Ёжь.

Лёша был высоким мужчиной лет сорока, с небольшим брюшком и простоватым лицом. Почти всю свою жизнь он отработал на большом заводе, где, судя по его словам, в основном занимался заменой лампочек и починкой розеток. К ремонту станков и прочего сложного оборудования его даже близко не подпускали – для этого имелись свои специалисты. Почти двадцать лет Лёша просидел в небольшой бытовке, пил чай, протирал новые лампочки, играл с рабочими в домино да почитывал газетки. После распада СССР требования ужесточились, и никто больше не собирался держать на рабочем месте лишнего дармоеда. Несчастный Лёша покинул завод и нашёл убежище на стройке, где совмещал привычные замены лампочек с починкой сварочных аппаратов и протягиванием проводов к строительным вагончикам.

Свое странное прозвище «Ёжь» он получил по очень простой и банальной причине. У всех людей есть свои странности и любимые словечки. Каждый день, встречая кого-то из знакомых или коллег по работе, электрик Лёша делал изумлённое лицо и говорил протяжным голосом:

– А я уж думал... думал я... что ты и не придЁЖЬ!

Новому человеку это могло показаться забавной шуткой, но слышать эту фразу каждый день одним и тем же людям было несколько утомительно. Лёшу избегали, старались наткнуться на него только по крайней нужде и при встрече мрачно косились. Бравый электрик не унывал, неутомимо и привычно удивлялся каждый день, разводя руками и глупо улыбаясь.

Вскоре он получил на вооружение другую фразу, и произошло это при вполне обыденных житейских обстоятельствах.

Как-то раз начальник сметного отдела вручил Лёше сломанный чайник и попросил его починить. «Ламповый электрик» принялся за дело с воодушевлением и размахом, которые не каждый день увидишь на строительстве электростанции. Он тщательно разобрал неисправный прибор на мельчайшие частицы и принялся собирать по новой, потратив на это три полных рабочих дня. При этом наш герой забросил все остальные дела, и на стройке начался бардак. На четвёртый день в бытовку ворвался главный электрик стройки Стариков, личность крайне мрачная и одиозная.

– А я уж думал... думал я... что ты и не придёшь! – встретил его Лёша.

– Чёрт тебя дери, Лёша! Ты чем тут занят? – злобно сказал Стариков, изучая останки чайника.

– Да вот. Поручили сделать...

– Лёша, ты идиот! – поднял глаза к потолку Стариков. – Не знаешь, что в таких случаях говорить? Кто бы ни принёс тебе всякий хлам на починку – РЕМОНТУ НЕ ПОДЛЕЖИТ! И всё! Ты меня хорошо понял? Иди устанавливать прожектор на втором участке!

Лёша запомнил урок накрепко и использовал грозную фразу значительно чаще, чем требовалось. Стоило возникнуть любой проблеме (и не обязательно в сфере электрики), Лёша закатывал глаза, вздымал руки и возвещал трагическим голосом:

– Ремонту не подлежит!

Всё это страшно раздражало окружающих, в том числе и самого Старикова. Получив такое заключение Лёши по поводу порванного провода или сгоревшего патрона лампы, рабочие начинали теребить главного электрика, и он не имел ни минуты покоя. Появляясь на объекте, Стариков для начала ругал Лёшу и потом сам устранял неисправность, злобно слушая набившие оскомину слова:

– А я уж думал... думал я... что ты и не придёшь!

И вот теперь Ёж вылез из автобуса. Держа в руках отвёртку с пассатижами, он приблизился к аптеке.

– А я уж думал... думал я... что ты и не придёшь! – удивился он Дэну.

Дэн с отчаянием посмотрел на Бориса Моисеевича. Тот мало общался с Лёшей и с воодушевлением объявил:

– Вот и наш электрик! Очень хорошо! Теперь я спокоен за целостность кабеля!

Лёша уверенно пощёлкал пассатижами и принялся колотить кепкой по водосточной трубе, выбивая из неё пыль. Из аптеки выглянула женщина в очках и сделала ему замечание. Лёша привычно ответил ей своей коронной фразой.

– Вы говорили «специалисты»? – с беспокойством спросил Дэн директора. – Кто-то ещё приедет?

– Конечно! Приедет наш опытный геодезист – товарищ Персиков! Он проведёт разбивку по чертежам и поможет электрику найти важную кабель. Очень хорошо!

Услышав фамилию Персикова, Дэн отшатнулся, а Славик выругался вполголоса. Рассказывать о жизни доблестного геодезиста было бы намного более долгим занятием, чем сказ о похождениях Лёши. Хотя бы потому, что он был значительно старше и успел совершить на порядок больше эпических деяний. Поэтому не будем отвлекаться и покажем этого «специалиста» в рабочей обстановке, когда придёт своё время.

– Паноптикум какой-то, – шепнул Славик Дэну. – Собрались вместе Валентин, Ёж и Персиков. Поодиночке они ещё туда-сюда, но все вместе... Начальник, беда будет!

Валентин был лёгок на помине. Он вышел из-за угла с початой бутылкой в руках и заметно покрасневшим лицом.

– А я уж думал... думал я... что ты и не придёшь!

– Думал я... что ты никогда не придёшь! – сердито ответил Валентин. Они с Лёшей уже встречались на одном объекте, где вместе порвали силовую кабель и оба чуть не погибли.

– Это вода у вас? – осведомился директор, обмахиваясь панамой. – Могу я попросить глоток? Очень жарко, и поблизости не вижу киоска...

Дэн со Славиком переглянулись, а Валентин опешил.

– Вода... она... нечистая! Я тут с колодца одного... старого...

– Не страшно, – Борис Моисеевич протянул руку. – Я в молодости с геологами колесил по всему Союзу. Бывало, такой дряни выпьешь! Немного промочу губы и освежусь.

Валентин сделал ловкое движение, и бутылка выскользнула из пальцев, разбившись на асфальте. Ощутимо запахло самогоном.

– Ремонту не подлежит! – пожал плечами Ёжь.

Директор не заметил запаха и сконфузился. Он посчитал себя виновником происшествия, и ему стало неловко.

– Очень жаль! Ну что ж... не буду вам... Пойду на море искупаюсь! Очень хорошо!

Борис Моисеевич напялил панаму и удалился навстречу шуму прибоя. Валентин изрёк несколько непечатных оборотов и тоже ушёл. Ёжь изучал витрину аптеки и вертел отвёртку в руках.

Неподалёку остановился обшарпанный РАФик, и из него бодро выпрыгнул маленький энергичный старичок в резиновых сапогах и с пухлыми щеками. Это и был знаменитый геодезист Персиков, известный перестраховщик и торопыга. Следом появились его помощницы с инструментами – молодая толстая девица и средних лет женщина с сигаретой в зубах.

– А я уж думал... думал я... что ты и не придёшь!

– Почему же я? Почему же так? Здесь я... самое... должен вам всем... самое, – возмутился Персиков. – Сейчас я всё вам тут... самое-самое...

Геодезист развил бурную активность. Подгоняемые его «самым-самым», помощницы принялись бегать по газону, в то время как сам Персиков устанавливал теодолит, объясняя Дэну со Славиком:

– Никакого покою! Самое... самое... вечно мне всё достаётся! Только был на другом участке, и вот... самое... Эй, Наталья! Колышки найдите мне какие!.. Я – один на всех! Самое... самое главное, что всем срочно и горит, – он бегал вокруг треноги с теодолитом, как метеор. – Надежда! Вы чертёж-то... самое... взяли? Давай сюда! Сейчас я... самое-самое...

Появился Валентин с новой порцией горючего, которую он бережно нёс под мышкой. Персиков с интересом посмотрел на бутылку и заторопился ещё больше.

– Что ж вы... самое... колышки-то мне не приготовили? Что я буду в землю-то втыкать? – он грозно насупился на прохожих и потребовал: – Самое-самое... уйдите все! Я работать буду!

Валентин сел на крыльцо аптеки и с наслаждением отхлебнул с горла. Дэн коротко объяснил ему ситуацию, и тот помрачнел.

– Что? Опять кабель? Эй, ты! – крикнул он Лёше. – Найдёшь нужный-то?

Лёша кивнул и указал отвёрткой на Персикова.

– Ты... самое... на меня не показывай! – возмутился тот. – Моё дело маленькое – найти точку на местности! Кабели... самое-самое... это твои дела. Мне не нужно потом разговору никакого!

Больше всего на свете геодезист Персиков хотел, чтобы не было «разговору». Он очень опасался малейших пятен на своей, прямо скажем, и без того подмоченной репутации. Слово «ответственность» вызывало в нём глубокий ужас, а поэтому раздобыть подпись Персикова было намного труднее, чем автограф Сталлоне или Пола Маккартни.

– Как же я пойму, – заволновался Ёжь, – что это тот самый кабель?

– Не знаю! Ты... самое... электрик у нас.

– Нет у меня прибора такого, – возразил электрик. – Внешне-то как понять? Ты должен мне показать точно! А то потом ремонту не подлежит.

– Самое... покажу, но не ручаюсь... самое...

Несколько минут «специалисты» яростно спорили. «Самое» столкнулось с «ремонту не подлежит». Прохожие туристы с интересом прислушивались и смотрели на теодолит, как на лазерную пушку. Женщины геодезиста отыскивали несколько прутиков и ждали команды.

Славик плюнул и влез между противниками. Он предложил такой порядок действий: Персиков должен найти точное расположение кабелей в земле, Валентин их аккуратно откопает, а электрик потом произведёт обследование. Дальше будет видно по обстановке.

– Я сразу предупреждаю, – заметил Валентин, – что ковшом трогать никакие провода вообще не стану. Есть у вас электрик! Пушай он их сам режет, какие негодные...

– Чем же я их обрежу? У меня одна отвёртка и пассатижи!

– Чем хочешь – тем и режь! Приехал, как турист, сюда...

Разгорелась новая перепалка, в которую Славик уже не вмешивался. Персиков, поглядывая то на чертёж, то в теодолит, отыскивал нужное место. При этом он как-то странно поглядывал на бутылку Валентина и истекал слюной, как голодная собака. Дэн сообразил, что геодезия не чуждается горячительных напитков.

– Ты вот что, – не выдержал Персиков, – дал бы мне немного... самое-самое...

– Чего тебе «самое-самое»? – нахмурился Валентин.

Персиков потупился и объяснил, что ему хочется пить. При этом толстая помощница только вздохнула, а другая села на траву, отбросив колышки в сторону.

– Всех вас жажда мучит нынче! – гневался Валентин. – Я всех поить должен?

– Я это... самое... могу деньгами поучаствовать...

Валентин согласился. Персиков оставил теодолит и уселся на ступеньки аптеки рядом с трактористом.

– Главное – чтобы не было разговору! – предупредил он присутствующих и жадно припал к бутылке.

Дэн махнул рукой. Ему уже всё надоело. По лёгкости, с которой Персиков поглощал местный самогон, было понятно, что он не уступает Валентину, и дальнейшие работы покрывались мраком безысходности. На Ёжа надежды было мало, хотя он вообще не пил. Директор плавает себе где-то в море, как тот кит... Ситуация!

– Слышь, дедуля, – спросил Славик, – ты собираешься точку искать?

Видно было, что Персиков уже нашёл свою точку на крыльце возле Валентина.

– До конца рабочего дня... самое... найдём сколько угодно точек... самое-самое... Кверх ногами и вот так!

– Ремонту не подлежит! – заключил Ёжь.

Глава 2. События печальные и дурацкие

Время близилось к полудню, а работа ещё не началась. Трактор стоял у аптеки, теодолит со штативом загоразивали дорогу, а Валентин с Персиковым сидели на крыльчке и по очереди прикладывались к бутылке.

– Дорвался, – мрачно заметила старшая помощница геодезиста и закурила десятую сигарету. Молодая толстуха о чём-то разговаривала с проезжавшим мимо велосипедистом.

– Надька! Самое... ты мне... самое, – бормотал Персиков, качая головой, словно китайская кукла.

– Погода хорошая, – заявил Валентин. – И вообще – мы тут как на курорте!

Из аптеки выскочила та же женщина в очках и халате, которая снова принялась возмущаться:

– Жалобу на вас напишу! Устроили мне тут посиделки на крыльце, забулдыги!

– А где ж забулдыгам сидеть? – здраво рассуждал Валентин. – И потом – крыльцо не ваше. Оно часть города.

– Самое... чертежами это подтверждается... самое... кверху ногами...

Аптекарьша продолжала скандалить, перечисляя грехи строителей. Трактором загородили всю витрину. Крыльцо аптеки превратили в питейное заведение. Приличным людям по дороге не пройти. Мало? Пусть найдут другое место для своих оргий!

Валентин пригрозил завести трактор и оставить с работающим двигателем прямо здесь до завтра. Посмотрев на его опухшее лицо, женщина в халате решила прекратить разговор и удалилась.

– Не люблю я этих врачей! – заявил электрик Ёжь.

Славик встрепенулся и тут же осведомился о причине такой неприязни.

– Работал я раньше на заводе, – охотно пояснил электрик, – и был он невероятно большой. Целыми днями бродил по нему да лампочки менял ящиками... И был у нас на заводе медпункт, можно даже сказать – больница своя. Всё ж таки несколько тысяч человек работают! Даже кабинет гинеколога был...

– Что за завод... самое... с гинекологом? Для вас, что ль... самое...

– Ничего не для нас! – обиделся Лёша и поправил кепку. – Там у нас и женщин много работало... Звонят мне, значит, оттуда и вызывают. Лампу надо поменять было. Иду, значит, и смотрю – красная лампочка не горит... В коридоре там две лампочки были – зелёная и красная. Если красная горит – никак заходить нельзя, потому как там, в кресле, может быть женщина голая...

– А ежели зелёная горит? Тогда кто голый? – спросил Валентин, с огорчением разглядывая опустевшую бутылку.

– Если зелёная горит – никого нет в кресле!.. Захожу я, значит, смело внутрь. И что вижу? – электрик Лёша выпучил глаза и широко развёл руки в стороны. Никто ничего не понял.

– Врач тебе радуется? – предположил Славик. – Наконец-то, мол, пришёл наш лампоносец!

– Нет. Сидит голая женщина в кресле и вот так, – Лёша снова широко развёл руки. – Смотрит на меня и молчит. А докторша ка-а-ак заорёт на весь завод! – Лёша немного помолчал и добавил: – Оказывается, у них именно красная лампочка перегорела...

Строители разразились таким отчаянным хохотом, что из соседнего домика высунулся дряхлый старик и принялся что-то кричать. В аптеке кто-то грозно гремел склянками.

– Что ж ты, такой-сякой, не дождался, пока зелёная лампочка-то загорится? – спросила старшая геодезистка с сигаретой, сдерживая улыбку.

– Дак я думал, что, может, зелёная как раз и перегорела-то, – пожал плечами Ёжь и заключил: – Ремонту не подлежит!

Персиков наконец заметил отсутствие самогона и помрачнел. Он принялся раскачиваться на крыльце и скорбно перебирать ногами в резиновых сапогах. Вид у него был, как у человека, стоящего возле занятой туалетной кабины в жестокой нужде.

– Эххх... самое... эхххх... мда-а-а... не было бы разговору... – переживал он, повесив голову и потирая уши обеими руками.

– Слушай, специалист, – сказал ему Славик. – Ты думаешь сегодня нам кабель отыскать? Что ты вечно как «самое-самое»?

Персиков внезапно принял решение и мгновенно вскочил на ноги.

– Хрен с ним! – страстно завопил он, доставая деньги. – Неси ещё пару штук!

Валентин взял деньги и ушёл, ни слова не говоря. Тем временем геодезист решил отвязаться от назойливых строителей и ринулся к теодолиту. Через несколько минут он указал Дэну со Славиком несколько колышков в траве, после чего уселся на любимое крыльцо и принялся ждать собутыльника, с нетерпением потирая руки.

– Кто из вас тут будет «дорогой Денис»? – спросил кто-то сзади.

Дэн встрепенулся и уставился на какого-то белобрысого мальчишку в шортах, стоящего неподалёку. Тот держал в руке какую-то бумажку и увлечённо жевал жвачку, поглядывая на строителей.

– Денис он... самое... вот этот вот, с бородой! Эхххх... мда-а-а... разговору... – мучился Персиков.

– Давай мне пятьдесят крон, и я тебе записку передам, – потребовал мальчик, переминаясь на месте.

Дэн ничего не понял. Какая может быть записка? Да ещё за пятьдесят крон?

– Жульё! – высказался Славик. – Придумали новое кидалово на деньги! Даёшь ему пятьдесят крон и получаешь пустую бумажку. Видали мы таких...

– Погоди. Он же моё имя назвал.

– И что? Мало, что ль, кругом Денисов дорогих? К другим подойдёт и спросит «дорогого Саню» или «дорогого Лёшу», – Славик повернулся к пацану: – Давай так – ты нам сначала записку, а потом уже деньги! Идёт?

Пацан отрицательно покачал головой и немного отступил назад. Дэн решился и достал полтинник.

– Ну смотри, – предупредил он, – если это враньё – поймаем и получишь на орехи!

Схватив купюру, гонец сунул обрывок газеты, на котором были нацарапаны карандашом только две строчки:

«Скорее иди на пляж.

Я в пятой кабинке. Б.М.»

Дэн озадаченно потёр голову. Б.М. – это явно Борис Моисеевич, директор. Что он делает в пятой кабинке и почему вызывает к себе на пляж? Почему скорее? Зачем он присылает незнакомого ребёнка, требующего пятьдесят крон?

– Эй, парень! – крикнул Славик вслед удаляющемуся мальчику. – Ещё двадцатку хочешь? Тот был не против.

– Отведи нас на пляж и покажи ту самую кабинку, – Славик повернулся к Дэну. – Там их как собак нерезанных... Какая пятая-десятая? Сами будем искать целый час!

Друзья зашагали к берегу моря, следуя за проводником. По дороге тот охотно рассказал, что записку ему вручил голый толстяк, который сидит в кабинке для переодевания и не выходит. Сам мальчик с его мамой находился неподалёку, и ему предложили неплохо заработать, отнеся записку «дорогому Денису». Голый дядька написал что-то на клочке газеты косметическим карандашом, одолженным у мамы гонца.

– И как твоя мама смотрит на то, что её сын относит неизвестно кому записки голых незнакомцев? – спросил Славик. – Зарабатывает деньги таким способом?

– Про деньги она не знает. Как и про голого толстяка, – мальчик с надеждой посмотрел на Славика. – Думаю, ей не нужно ничего говорить...

Строители вышли из леса и моментально очутились на пляже. Широкая песчаная полоса уходила вдаль, далеко на горизонте виднелся соседний город, а сине-фиолетовое море несло пенные валы к берегу. Людей сегодня было очень много, и у воды было мало свободного места. Изредка стояли ряды кабинок для переодевания, кругом толпился народ. Петляя между отдыхающими на полотенцах и матрасах, Дэн со Славиком прошли сотню-другую метров и остановились у небольшой группы кабинок. Все были пустыми, и лишь одну снизу украшали чьи-то волосатые ноги.

– Борис Моисеевич? – нерешительно осведомился Дэн.

Директор приоткрыл дверцу и осторожно высунул голову наружу.

– Дорогой-дорогой Денис! – обрадовался он. – Ты должен меня спасти! Понимаешь, какое дело...

История была очень банальна и много раз описана в фильмах или литературных произведениях. Директор с наслаждением купался, а затем подолгу валялся на солнышке с блаженным видом. Опасаясь сгореть, он окунулся последний раз и отправился в кабинку для переодевания. Одежда лежала в пакете, туда же он положил снятые плавки и достал полотенце. Тщательно вытерев морскую влагу, несчастный директор обнаружил пропажу пакета со всей одеждой и пришёл в ужас. Сначала он решил, что его вещи кто-то взял по ошибке, и долго зывал к окружающим, но потом понял, что произошла элементарная кража.

– Ничего ценного внутри не было, – возмутился Борис Моисеевич. – Я же знал, что на пляж иду, и ничего такого не брал. Обыкновенная одежда и кое-какая мелочь... крон тридцать. Кому это всё могло понадобиться?

– Я не понимаю, в чём проблема, – вмешался Славик. – Зачем писать записки и посылать детей за деньги? У вас же полотенце имеется!

– Без денег современные дети никуда не ходят, а полотенца у меня уже нет, – понурился директор, высовывая голову, как черепаха из панциря. – Повесил на край кабинки, и кто-то его тоже забрал... пока я расспрашивал людей... Удивительно глупая ситуация! Сижу здесь полчаса голый и скоро зажарюсь совсем. Раскалилась эта конура от солнца, как сковорода!

Дэн озадаченно тербил бородку, пока Славик сдерживал смех и корчил гримасы. Голый директор в пляжной кабинке посреди тысяч людей на пляже чужого города.

– Найдите мне какую-нибудь тряпку, – умолял потерпевший, – и мы дойдём до леса. Там я посижу среди деревьев, а ты, милый Денис, поезжай ко мне домой и привези любую одежду. Супруга моя дома. Я ей напишу записку!

– На это могут потребоваться средства... – заметил Славик.

– Я вам всё компенсирую! – Борис Моисеевич так замахал руками, что кабинка зашаталась.

Славик отправился бродить среди отдыхающих, пока Дэн исполнял роль часового при кабинке. Директор высовывал голову наружу и жадно глотал кислород – внутри было на самом деле невыносимо жарко.

– Только это смог приобрести за сто крон, – Славик вернулся с небольшим полотенцем в руках. Оно было рассчитано или на малыша, или на сушку волос, напоминая большой носовой платок.

– Сто крон? Такое маленькое? Но я им не смогу полностью прикрыться!

– Что же мне делать велите? Воровать? – нахмурился Славик. – Здесь не рынок! Люди приходят сюда отдыхать, а не торговать одеждой и прочими вещами... Сделаем очень просто: вы прикройте переднюю часть, а мы с Дэном пойдём сзади и обеспечим тылы, как говорится...

Борис Моисеевич взял полотенце и начал его примерять в кабинке, охая и вздыхая. Наконец он закончил и появился снаружи на манер Венеры Милосской – ткань прикрывала чресла и низ живота.

– Только вы, пожалуйста, не отставайте! – взмолился он. – Идите поближе ко мне, чтобы никто ничего не заметил!

Странная процессия двинулась через пляж с деланно спокойным видом. Впереди вышагивал директор, небрежно придерживая полотенце и старательно улыбаясь встречным людям. Следом, сомкнув ряды, двигались Славик с Дэном, стараясь не смотреть на начальственный зад и делая серьёзные лица. Это было очень нелегко, потому что Борис Моисеевич был чудовищно волосат и напоминал матёрого орангутанга.

– Прямо как наш капитан-лейтенант Глодт, – заключил Славик, озирая покрытую длинной шерстью спину. – Атавизм во всей его красе! Таких людей нужно летом стричь, как баранов или собак... Как ему не жарко в такой шубе?

– Ещё бы подлиннее мех, и можно не прикрываться даже, – заметил Дэн. – Как посмотрю ниже...

– Дэн, я тебя умоляю! – сморщился Славик. – Не говори мне про «ниже». Я и так еле сдерживаюсь... Сейчас всё брошу и рухну на песок!

Конвой достиг спасительного леса, и Борис Моисеевич немедленно укрылся в кустарнике. Он быстро набросал послание жене, объяснил адрес дома и жалобно призывал поторопиться.

Тем временем возле аптеки наметился некий прогресс. Валентин завёл трактор и заехал на газон, присматриваясь к колышкам. Лёша с Персиковым сидели на крыльчке и о чём-то болтали.

– А я уж думал... думал я... что ты и не придёшь!

– Самое... купаться ходили? Самое-самое... думаю тоже...

Дэн оставил Славика за старшего, вручил ему лопату и помчался в Нарву. Директор проживал на четвёртом этаже в большом блочном доме. Дэн поднялся на лифте и позвонил в звонок у массивной железной двери, напоминающей банковский сейф.

– Кто вы такой и что вам нужно? – послышался женский голос.

– Я от Бориса Моисеевича с письмом.

– Его нет дома.

– Я знаю. Поэтому и письмо от него принёс.

– Какое ещё письмо? Борис Моисеевич уехал на море! – женщина решительно не собиралась открывать незнакомцу.

Дэн принялся объяснять, что письмо как раз с того самого моря.

– А что случилось?

– Может, вы откроете и сами прочитаете наконец? – разозлился Дэн.

– Нет. Прочитайте мне письмо, а я отсюда всё услышу!

Дэн начал читать вслух, с трудом разбирая каракули на мятом листе:

– «Клара! Со мной беда! Дай дорогому Денису какие-нибудь штаны и рубашку, а также сто пятьдесят крон деньгами! Скорее! Твой Б.»

– Какая беда? – донеслось из-за двери. – И кто этот «дорогой Денис»?

– Денис – это я!

– Зачем мне вам давать штаны и рубашку? Я смотрю в глазок, и вы одеты полностью. А что касается денег – мы бедные люди и такими суммами не располагаем!

Дэн понял, что зря теряет время, и устремился по лестнице вниз. Вслед ему неслись торжествующие возгласы:

– Проходимец! Жулик! Ходите по квартирам и дурачите людей!

Эстонский грек, проклиная всё на свете, заехал к себе домой и взял пижаму отца, который по комплекции напоминал пухлого директора и умер пару лет назад, так и не успев ей воспользоваться.

Работы под руководством Славика велись очень энергично. Экскаватор вырыл большую яму и обнажил четыре толстых кабеля, торчащих из земли.

– Совсем не там были! – рапортовал Славик, опираясь на лопату. – Хорошо хоть не порвали... Валентин дальше отказывается копать, пока не узнаем всё досконально. Персики отрубился и лежит на клумбе за аптекой. Его помощницы уехали домой на автобусе. Директор скрывается в кустах. А Ёж изучает провода.

Электрик вылез из ямы в полном отчаянии.

– Абсолютно одинаковые, – сообщил он. – Все четыре кабеля бронированные, в ржавой металлической обмотке и одинаковой толщины. Ума не приложу, какой из них телефонный...

– А ты перекрестись и руби по-одному! – посоветовал Валентин, тяжело опираясь на трактор.

– Чем мне их рубить-то? – негодовал электрик. – Если бы наш геодезист хоть в сознании был... Напоили его вусмерть! На чертеже должно быть отмечено, а я никак не разберу.

Вместе изучили чертёж, усеянный непонятными иероглифами, и совсем ничего не поняли. Тогда Дэн с Лёшей отправились в аптеку, чтобы позвонить главному электрику. Женщина в халате нехотя разрешила воспользоваться телефоном.

Главный электрик Стариков так орал в трубку, что Дэн хорошо слышал весь разговор.

– Лёша! Не зли меня! Неужели ты не можешь отличить силовой кабель от телефонного?

– Андрей Михалыч! У меня прибора такого нет... органа...

– Главный орган электрика – это его голова! – бесился Стариков на проводе. – И у тебя этого органа-прибора точно не имеется. Не хочу больше ничего слышать! Немедленно реши проблему самостоятельно и больше мне никогда не звони!

Ёж с озадаченным видом снова скрылся в яме. Дэн схватил пакет с пижамой и устремился в лес.

Кусты не красили директора. Борис Моисеевич ещё более походил на обезьяну или на некоего первобытного предка человека. Он грустно выслушал рассказ Дэна и принялся изучать пижаму.

– Это чьи вещи?

– Купил на рынке, – мстительно заявил Дэн. Он вспомнил «жулика-проходимца» и решил отыграться по полной. – Заплатил пятьсот крон! Еле денег хватило...

Потрясённый директор напялил на себя полосатую пижаму и сразу стал похож на беглого каторжника.

– Пятьсот крон? – горестно вздыхал он.

– А что же я могу поделаться, если ваша жена двери не открывает? Всё-таки какие-никакие штаны с рубашкой... и почти ваш размер...

Борис Моисеевич покачал головой и двинулся через лес к дороге, осторожно ступая босыми пятками по хвое. Его появление у аптеки вызвало фурор, а не удивлялся только один Персики, спокойно лежащий на клумбе. Славик скрылся за трактором и приглушённо кудах-

тал, Валентин протирает глаза и поспешно спрятал бутылку, а электрик Лёша уронил топор, одолженный в соседнем доме. Директор произнёс небольшую речь:

– Я хотел бы, чтобы сегодняшние события... печальные и дурацкие... остались сугубо в нашем кругу, дорогие друзья! В конце концов... я в небольшом отпуске и... отдыхаю таким способом, – Борис Моисеевич повернулся к Дэну и негромко добавил: – Вечером заедешь ко мне и получишь деньги. Очень тебе благодарен, дорогой! Очень хорошо!

Полосатая фигура недолго стояла на остановке. Рейсовый автобус увёз начальника к его бедняцкой квартире с железной дверью...

Глава 3. Левый или правый?

Валентин озадаченно смотрел вслед автобусу, увозящему пижамного директора.

– Что он такое говорил? – Валентин покачал головой. – События какие-то... Совсем ваш начальник свихнулся! Ходит по лесу в полосатой робе и босиком.

– Ты даже не представляешь, что мы с Дэном сегодня видели, – Славик вышел из-за трактора, вытирая слёзы. – Даже говорить не буду...

Валентин принял очередную дозу спиртного и заявил, что ему совсем неинтересны приключения чужих начальников. От своего-то покоя нет! Потом бравый тракторист уставился на Лёшу и его топор.

– Решился, значит, рубить?

Электрик отчаянно кивнул головой. Он вытащил ржавые кабели на край ямы и начал готовиться к неизбежному. Остальные собрались вокруг и с интересом наблюдали. Дэн очень волновался.

– Главное – техника безопасности! – сообщил Ёжь.

Он принёс откуда-то толстую доску, метра два длиной, и положил под кабели. Потом снял кепку и через неё взялся за топориче.

– Я не понимаю, чем ты занят, – вмешался Дэн. – Три кабеля отключены вообще, а телефонный не бьёт током. Или я ошибаюсь?

– Раз в год и незаряженное ружьё стреляет, – электрик вытер пот со лба и нерешительно занёс над головой топор, стоя на доске обеими ногами. Стало очень тихо. Картина напоминала публичную казнь в далёком Средневековье, не хватало только барабанной дроби. Напряжение ощутимо висело в воздухе.

– Не могу! – вдруг сказал Лёша и опустил топор. – Боюсь я!

– Давай рассуждать логически, – предложил Славик. – Имеем четыре кабеля, и из них только один нужный. Три остальных – это бывшие силовые. Я думаю, что силовые клали вместе, и они рядом лежат. Значит, что? Телефонный кабель крайний! Или справа, или слева. Руби центральные смело!

Дэн с Валентином были с этим полностью согласны, Персиков тоже не возражал со своей клумбы. Лёша отважно поднял топор и, зажмурив глаза, рубанул по одному из центральных кабелей. Ничего не произошло. Лёша повеселел и несколькими мощными ударами прикончил свою жертву. Все посмотрели на срез – четыре массивные алюминиевые жилы в толстой обмотке. Это был старый силовой кабель, теория Славика подтвердилась полностью.

Таким же Макаром электрик разделался с его соседом, и опять всё было замечательно. Дальше ситуация осложнилась.

– Шансы пятьдесят на пятьдесят, – задумался Славик. – Тут я уже не советчик.

Извечный вопрос многих голливудских кинофильмов. Имеется бомба и на ней два провода. Какой перерезать главному герою, чтобы спасти себя и окружающих? В фильме-то всё кончается хорошо, но здесь было всё по-настоящему и очень серьёзно. Гарантий никаких, а только чистое везение.

Лёша встал на колени и принялся изучать оставшиеся кабели. Он щупал их, поглаживал и даже подносил ухо к ржавой шкуре. Ответа не было.

– Левый или правый? – Ёжь думал так напряжённо, что у него покраснели уши.

– А ты монету подбрось, – посоветовал Валентин. – Орёл или решка.

Электрик послушно достал монету и начал вертеть в руках, но потом сунул её Славиду.

– Я несчастливый. Бросайте вы, и как судьба решит!

– Ты понимаешь, какую ответственность на меня возлагаешь? – спросил Славик. – Я, конечно, брошу... Но потом чтобы никаких претензий!

Лёша согласился. Решили так: орёл будет правым кабелем, а решка – левым. Славик резко подбросил монету, и она покатила по тротуару прямо под ноги прохожему туристу. Тот, не долго думая, сразу же поднял её, и результаты остались неизвестны.

– Вот напасть-то, – вздыхал Лёша.

Монету отобрали у туриста, хорошенько его отругали и потом сделали новую попытку. На этот раз вышло ещё хуже. Судьба ускакала на газон, где после долгих поисков обнаружили совсем другую монету (лежавшую решкой наверх).

– Это же не наша, – беспокоился Лёша.

– Нашу теперь и не сыщешь, – сказал Дэн. – Травы эвон сколько... Чем тебе эта не подходит? Тоже знак судьбы!

Ёж подумал и согласился. Решка означала левый кабель. Электрик поднял топор и замер. Он простоял в такой позе несколько минут, напоминая заржавевшего Железного Дровосека из сказки, а потом с силой опустил лезвие на правый кабель.

– Ты что делаешь? – крикнул Валентин. – Левый нужно было!

– Предчувствие у меня такое, – хрипел Лёша, нанося яростные удары по стальной обмотке. Кабель дёргался под ногами, как подыхающая змея.

Судьба – штука жестокая и несправедливая, но больше всего достаётся тем людям, которые её игнорируют и идут вопреки знамениям. Так вышло и на этот раз.

Лёша оглядел перерубленный кабель и изменился в лице.

– Ремонту не подлежит! – выдохнул он побелевшими губами и сел на траву.

Кабель оказался телефонным. Сотни мелких жил торчали из-под стальной обмотки.

– Балда ты! – Валентин был в страшной ярости. – Тебе говорят – левый! А ты? «Предчувствие у меня такое»...

Невезучий Ёж ничего не отвечал и впал в ступор. Он обхватил руками живот и смотрел в одну точку, качаясь на месте, словно контуженный боец. Славик уселся рядом и потрепал его по плечу.

– Не расстраивайся! Поздно уже горевать-то... Это не ты несчастливый, а место тут такое! Вот я сейчас одну историю расскажу, которая со мной приключилась на флоте...

Дэн тоже сел на траву. Валентин нервно бродил возле трактора с бутылкой.

– Сломался у нас в гавани однажды ледокол, – вспоминал Славик. – Штука на северных морях наиважнейшая! Зимой без ледоколов просто никак. Этакие льды... Послали, значит, отдельную ремонтную группу, а меня и ещё одного парнишку – на усиление, с нашей плавучей базы. Какой из меня ремонтник? Никакой! Я им там ключи подавал да нужные вентили открывал-закрывал... Бились два дня разные специалисты, и всё без толку. Не могут найти поломку! А судовая машина с хорошим дом размерами будет. Редкостная громадина... Однажды собрались старшие ремонтники и разложили чертежи на столе. Весь стол в схемах! Глядят и спорят между собой, а мы пока стоим в сторонке. Скучно мне стало, подхожу поближе. Стою и смотрю на этих «профессоров»... Один из них меня заметил и говорит: «Что думаешь, морячок? Где тут поломка?» И смотрит на меня, как солдат на вошь. Кто он и кто я?.. Ну, я тогда молодой был и горячий! Смело подхожу и тычу пальцем в один чертёж. Просто так, не глядя. «Вот здесь вся проблема!» Чего мне терять?.. Склонились они и разглядывают точку под пальцем, а потом как начали спорить. Ничего не понятно. Только и слышно: «труба», «клапан», «муфта», «давление»... Что вы думаете? Именно там поломка оказалась!

– И что? – осведомился Валентин. – Просто угадал. Что здесь такого?

– Слушай дальше... На другой день работаю снова на том ледоколе. Машину почти починили и профилактику наводим кое-где... Была там команда маляров, которые красили суриком трюмные помещения. И было у них с собой две лестницы – импортные и складные, лёгонькие,

из алюминия. Красота просто! Засунули эти маляры одну из лестниц куда-то и забыли место. А ледокол этот – махина! Трюмы бескрайние и отсеков разных больше, чем номеров в гостинице «Россия»... Спрашивает у меня один: «Лестницу нашу не видал, случаем?» Отвечаю ему первое попавшееся: «На третьем уровне в шестом отсеке от кормы». Побежал тот маляр туда и возвращается с лестницей в руках. Как уж она туда попала – не пойму. Наверное, кто-то из команды ледокола решил прибраться к рукам, да и спрятал в тихое место... Но это ещё не всё!

– Нашёл носки капитана? Обнаружил личность злодея, использующего гальюн не по назначению? – насмешливо предположил Дэн. Славик не обратил внимания.

– В последний день работы потеряли наши растяпы один ключ... Есть такие специальные ключи странной формы с динамометром, чтобы прокладки затягивать на сальниках. Там нужна определённая сила зажима, чтобы не перетянуть. В общем – ценный ключ! Специалист этот, который тогда про поломку спрашивал, вызывает меня к себе и поглядывает этак... с прищуром. «Скажи-ка мне, всезнайка, где может быть наш ключ? На чертежах опять не покажешь?» И сидит лыбится... Ах, собака! Издевается! Я с уверенным видом говорю: «Ключ этот по ошибке забрал старший матрос Иванов и держит со своими инструментами». Кстати, никакого Иванова я не знал!

– Не скажи, что снова угадал...

– Именно. Нашли какого-то Иванова и у него тот самый ключ!

– Может, ты экстрасенс? – подозрительно спросил Валентин. – У меня целых три ключа пропали последнее время. Какая-то гадина стащила! Имя не укажешь?

Славик развёл руками.

– Не могу. Никакой я не экстрасенс. Это мы потом проверяли на тапках и тараканах. Впрочем, это другая история... Просто именно тогда и именно на том ледоколе как-то всё само у меня получалось. Прямо рождён я был для того корабля! Или он для меня построен специально... Мне потом их старпом предлагал после окончания службы идти к ним в команду. Отказался! Надоел мне этот Север с его льдами да вьюгами. Не для людей это место!

Электрик Лёша сделал из истории Славика правильные выводы. Он заявил, что силовые (как и прочие магистральные) кабели – это не его стихия, близко к ним больше не подойдёт, а рубить не станет даже под угрозой расстрела.

– Не моё это! Жил себе спокойно на заводе... менял лампочки с розетками... Зачем мне эта стройка и перестройка? Если бы лет десять ещё...

Что случилось бы через десять лет, никто так и не узнал. Беспокойная аптекарша вышла поливать свою клумбу и наткнулась там на Персикова, утопавшего среди ромашек и анютиных глазок. Поднялся невероятный шум.

– Это переходит все границы! – возмутилась аптекарша, потрясая лейкой. – Мало того, что весь день мне мешааете... Что этот человек делает на моей клумбе?

– Ничего страшного, – утешал Славик. – Немного прилёт отдохнуть. Утомился.

Он отобрал лейку и осторожно полил лицо Персикова. Тот невозмутимо лежал, как бревно, посапывая носом и слегка дёргая каблуками резиновых сапог.

– Я немедленно звоню в полицию, – женщина удалилась, гневно хлопнув дверью.

Электрик Лёша молча указал пальцем на перерубленный кабель. Дэн и сам сообразил, что полиции в ближайшее время можно не опасаться. Однако что же теперь делать?

– Как ты считаешь, – спросил он электрика, – вы со Стариковым сможете это быстренько починить?

Лёша разразился длинной речью. Починить (а тем более – быстренько) они со Стариковым такой сложный кабель не могут. Совсем и вообще не могут! Нужно ставить специальную муфту и тщательно соединить сотни тонких проводков. Даже возможности такой у строительных электриков нет. Нужно вызывать специальную бригаду телефонистов из города, которые полдня потратят на такое дело. Картина получалась очень мрачная, незаметно устранить

проблему было невозможно. Придётся ехать в контору и известить вышестоящее начальство. А именно – Короткова! Дэн боялся даже представить, что будет...

– А с этим что делать? – Славик указал на Персикова. – Здесь его оставлять не по-товарищески.

– Зачем ты его вообще напоил? – напустился Дэн на Валентина.

– А я при чём? – удивился тот. – Я ему в рот не наливал и под пистолетом не заставлял! Жарко сегодня, и не рассчитал дедок своей нормы... Ты посмотри на меня! Стою, хожу, копаю и ещё сплясать могу...

Смотреть на танцы Валентина не было никакого желания. Дэн распорядился погрузить брэнное тело геодезиста на заднее сиденье машины и решил отвезти его в город. Сразу же возникла новая проблема.

– Он вообще не сгибается! Как будто жердь проглотил, – сообщил Славик.

Персиков действительно не гнулся и лежал прямо, как рельс, сложив руки по швам. Славик с Лёшей поднимали его с двух сторон, но тело геодезиста оставалось ровным, как доска. До этого Дэн видел подобное чудо только раз в жизни, когда в город приезжал на гастроли гипнотизёр и укладывал добровольца из зала на спинки двух стульев.

Сделали вторую попытку. Сначала Валентин осторожно уселся на живот Персикова, а остальные попробовали того поднять. Никакого эффекта. Тело геодезиста напоминало скамейку, на которой сидел ухмыляющийся тракторист. За этим безобразием молча наблюдала аптекарша, высунувшаяся в окно.

– Нет ли у вас чего-нибудь размягчающего? – спросил Славик.

– Нет. И телефон не работает. И цветы вы мне помяли. И...

– ...жизнь не удалась! – заключил Валентин.

Отломали ветку с соседнего дерева и замерили рост Персикова, а потом приложили её к заднему сиденью машины Дэна. Геодезист был немного длиннее.

– Как его, такого негнущегося, в машину запихать?

– Нечего тут долго думать, – предложил Славик. – Открываем одно окошко и высовываем лишнее наружу. По требованиям техники безопасности голова должна быть внутри. Значит, будут ноги торчать... Ничего страшного!

Персикова потащили к машине и начали засовывать внутрь. При этом он слегка ожил и проявил небольшое волнение, растопыривая руки и шевеля пальцами. В дверь он никак не пролезал.

– Самое... самое... вверх ногами...

– Дело говорит! – Славик вытер пот со лба. – Давай так и сделаем.

Негнущегося геодезиста перевернули на живот и в таком виде затолкнули на заднее сиденье, словно снаряд в ствол орудия. Он упёрся макушкой в дверь машины, а другую с трудом захлопнули, высунув через окно ноги в резиновых сапогах. При этом носки смотрели вниз, и картина получалась дичайшая.

– Может, укутаем чем? – сомневался Дэн.

– Чем ты укутывать собрался? Штаны мне снять или тельняшку? Валентина с Лёшей разденем? – Славик махнул рукой. – Поехали так! Только к обочине сильно не прижимайся, а то зацепим ногами дорожный знак.

Электрик пошёл на автобусную остановку, а Валентин снова занял своё место на крыльце аптеки. Домой он не спешил, возле моря ему понравилось. Аптекарша хотела что-то сказать, но Валентин ухмыльнулся и опередил её с обезоруживающей откровенностью:

– Где-то надо и забулдыгам сидеть! Кстати... вы не замужем?

По дороге в Нарву друзья обсуждали, что говорить начальству в лице Короткова. И дураку было понятно, что он немедленно станет искать крайнего. Если разобраться по сути, то кабель рубил Лёша Ёжь, выдавать которого язык не поворачивался.

– А ты всё на Старикова вали, – советовал Славик. – А что? Ему электрик звонит и говорит, что нет прибора. А тот орёт да трубки бросает... Пусть теперь за это перед Коротковым отчитывается!

– Самое... самое... эхххх... – соглашался Персиков на заднем сиденье.

Торчащие из машины ноги привлекали внимание водителей и стоящих на остановках людей. Дэн очень опасался полиции, но, к великому счастью, ни одна полицейская машина по дороге так и не попала. Возле конторы в таком виде останавливаться не решились и резиновые сапоги укрыли за соседним домом.

Главный инженер Коротков сидел у себя в кабинете и спокойно читал газету. Услышав трагические новости, главный инженер подскочил на месте и принялся метаться по кабинету. При этом он свирепо косился на Дэна и время от времени подбегал к открытой форточке, словно ему не хватало воздуха.

– Я говорил! Я ГОВОРИЛ! Я не раз говорил Борису Моисеевичу, – бормотал Коротков себе под нос. – Ваша бригада – сборище лентяев и ротозеев! Как можно было порвать такой важный кабель? Вы понимаете, что натворили??? Без связи оставлен целый небольшой город! Это вопиющее преступление! Кто конкретно произвёл обрыв?

Дэн объяснил, что кабель перерубил электрик Лёша, по личному указанию главного энергетика Старикова.

– Что? – схватился Коротков за лысину. – Я не верю своим ушам! Электрик? Наш электрик обрубил???

Он бросился к столу и начал яростно давить на кнопки селектора. Через несколько минут в кабинете появился сам Стариков, который тут же пристально уставился на Дэна.

– Я слышу здесь просто невероятные вещи, – Коротков уселся за стол и сжал кулаки. – Это вы, Стариков, распорядились рубить провод городской связи?

Главный энергетик побледнел и принялся озиаться вокруг в поисках Лёши. Никакого кабеля он рубить не велел! Электрик должен был определить, какую именно линию нужно тщательно оберегать, и ничего более! И вообще – где сам Лёша?

Дэн рассказал всё, что слышал из телефонного разговора в аптеке. При этом он подчеркнул, что кабели были найдены целыми, они все абсолютно одинаковые и никакого прибора у Лёши с собой не было. Коротков дослушал до конца и схватил со стола портфель со шляпой.

– Сейчас у меня нет времени разбираться в этом бардаке! Мне только очевидно, что вы, Стариков, как главный энергетик нашей строительной фирмы должны были лично присутствовать на объекте. А не отправлять туда малоопытного человека без знаний и приборов...

– Но...

– Никаких но! Мы с вами немедленно едем на телефонную станцию и срочно требуем бригаду для починки городской связи. Целый город без телефона!!! Даже не представляю, во что это всё обойдётся нашей с вами организации...

Коротков устремился к дверям, но внезапно остановился на месте и тревожно посмотрел на Дэна.

– Надеюсь, это всё? Вы не разрушили какой-нибудь дом и не перекопали дорогу? Никто не погиб?

Дэн заверил, что в остальном всё замечательно.

– Не знаю... – с сомнением сказал Коротков. – Завтра продолжайте работы на траншее. Но! Кабель связи беречь, как...

Бывший парторг явно хотел сказать что-то вроде «красное знамя» или «партбилет», но понял неуместность таких слов в нынешние времена и молча выскочил из кабинета. Стариков злое покое покусился на Дэна и устремился следом.

Резиновые сапоги по-прежнему торчали из окна машины. Где обитал геодезист Персиков, оставалось загадкой. Дэн со Славиком долго тормозили бесчувственное тело, но все ответы были на редкость бесполезными:

- Самое... разговору чтобы... эххх... самое-самое...
- Что «самое»? Где ты живёшь-то? Улицу хоть скажи!
- Самое... кверху ногами и только...
- Да хоть кверху ногами, хоть наоборот! Адрес какой?
- Самое... ещё пару штук...

От событий этого дня Дэн невероятно устал и был близок к нервному срыву. Он предложил выгрузить Персикова на ближайшей скамейке. К вечеру очухается и сам добредёт до дому. Славик тем временем вытащил из кармана геодезиста паспорт и принялся его изучать.

– Раньше хоть прописку писали, – возмутился он. – Нет здесь адреса евоного! А на скамейке оставлять никак не годится, Дэн... Обкрадут ещё или сам свалится да шею свернёт себе... Давай его в больницу отвезём! Скажем, нашли на улице в бесчувственном виде, мол...

- Запах от него... спиртом так и прёт...

Славик куда-то убежал и вернулся с флаконом тройного одеколona. Перевернув бесчувственного геодезиста на спину, он тщательно полил того сверху.

– Приятель у меня неподалёку живёт. Пришлось позаимствовать, – Славик принялся. – Теперь пахнет здоровым и свежим мужским запахом!

«Здоровым и свежим мужским запахом» машина воняла целую неделю, зато Персикова приняли в больницу без лишних вопросов и тут же повезли на обследование.

– Побольше бы таких сознательных людей! – с чувством высказался дежурный врач. – Знаете, как редко кто-то доставляет в больницу посторонних людей? Вы просто молодцы!

Он хотел ещё многое добавить, но его вызвали из палаты, куда увезли Персикова.

- Я думаю, что нужно срочно уходить, – предложил Славик.

Друзья поспешили к машине...

Глава 4. Разговоры у клумбы

На следующее утро Дэн волевым решением снял свою бригаду с поля и в полном составе повёз в Усть-Нарву, на работу. Он здраво рассудил, что чем скорее избавится от нового объекта, тем быстрее успокоится и жизнь вернётся на прежнее русло. Тем более что на поле возле хутора Тыниса делать было особо нечего.

Возле аптеки уже стоял трактор, а сам Валентин бродил возле ямы в очень неприглядном виде – мятая одежда в земле и травинках, лицо небритое и взгляд несколько отупелый. Кругом виднелись следы, оставленные телефонистами. Кабель связи был соединён огромной муфтой, напоминающей небольшую торпеду, валялись обрезки проводов, окурки и пустые пивные бутылки.

– Я так дома и не был, – сообщил Валентин, зевая. – Решил здесь заночевать, на травке. Чего таскаться туда-сюда? Тепло, сосны и море, лето... А дома только злая жена с проблемами! Кстати, эти телефонисты с Коротковым и ещё каким-то сердитым типом здесь работали до десяти вечера. Наладили связь.

– И что Коротков?

– Стоял мрачнее тучи и держал портфель, как ружьё! Я от него подальше... Нет у нас взаимной симпатии.

Дэн начал командовать. Прежде всего он назначил Колю (как самого старшего и серьёзного члена бригады) ответственным за сохранность проклятого кабеля.

– Даже не делай ничего, – объяснял Дэн. – Просто стой рядом с этой кишкой и смотри в оба. Ни в коем случае не должны снова порвать!

Коля кивнул и занял свой пост. Остальные разобрали лопаты и построились возле ямы. Появилась вчерашняя аптекарша и недовольно покосилась на строителей, отпирая двери своего заведения. Валентин помахал ей рукой, но без особого успеха.

– А с остальными кабелями что? – осведомился Дима.

– Остальные будем убирать! Они старые и никому не нужны. Тем более что иначе копать здесь просто невозможно.

Славик предложил собрать все ненужные кабели и переработать на металл. Он тщательно изучил один кусок и обнаружил свинец с алюминием. Это же цветные металлы! Три линии по девятьсот метров – это почти три километра добра! Такое дело нельзя упускать!

– Хорошо, – согласился Дэн. – Вот ты с Борей и займись этим делом. Валентин копает, Коля следит за связью, Дима с Андреем ровняют дно лопатами, а вы с Борей – собираете в сторону старые кабели. Всем всё ясно?

Вопросов не было. Ни у кого, кроме Валентина. Он отвёл Дэна в сторону, к той самой вчерашней клумбе Персикова.

– Мы с тобой вроде как друзья... – торжественно начал Валентин.

Дэн забеспокоился, но согласился, что и на самом деле «вроде как». Валентин напомнил, что всегда помогал в трудные минуты и ещё не раз поможет.

– Давай ближе к делу!

– Нравится мне эта аптекарша, – признался Валентин. – Между прочим, разведёная женщина! А бывший муж был навряд меня...

– Тракторист?

– Забудыга он был, – ответил Валентин с обезоруживающей прямоотой. – Я же знаю про себя правду. У каждого своё... В общем, надо бы мне с ней отношения наладить!

Дэн ничего не понял. Валентин вроде бы женат уже, и зачем ему чья-то помощь?

– При чём тут моя жена? Я же не жениться собираюсь, а наладить... отношения, – туманно излагал Валентин. – Она тоже как бы не против. Думаю так... Но мешает мне это самое, – Валентин поднял руку с тонким обручальным кольцом на пальце.

– Дак сними его, и все дела, – Дэн окончательно запутался.

– Не снимается, – вздохнул влюблённый забулдыга. – Намертво застряло. А аптекарша мне: «Ты семейный человек!» Я ей аккуратно объяснял, что жена моя, мол, ушла, а кольцо с пальца не лезет. Что же мне, палец теперь резать?

Дэн по-прежнему не понимал, чем может помочь. Валентин изложил свой коварный план. Нужно зайти в аптеку по любому поводу и там завести разговор о несчастном одиноком трактористе.

Дэн решил поспособствовать старому товарищу. Он шагнул в аптеку и стал изучать витрину. Женщина в белом халате уставилась на него.

– Нужно мне срочно паримбоциклин, – потребовал Дэн, вспоминая школу Славика. – Или курарепобедин на худой конец.

Аптекарша удивлённо подняла брови. Дверь открылась, и зашёл Валентин.

– Здравствуйте, – улыбался он. – Начальник! Приболел немного?

– Да вот... ищу, понимаешь... для тётушки своей...

– Я про такие странные лекарства ничего не знаю, – ответила женщина. – У вас рецепта нет с собой? Может, вы названия перепутали?

Дэн принялся шарить по карманам. Тем временем хитрый тракторист тяжело вздохнул и сделал трагическое лицо. Дэн немедленно спросил, в чём дело.

– Палец болит. Кольцо снять не могу, и, возможно, предстоит операция...

– У тебя же жена три года как ушла! – Дэн всплеснул руками. – До сих пор кольцо носишь? Экая любовь!

– Нет никакой любви, – сетовал Валентин, косясь на аптекаршу. – Ушла, такая-сякая, и всё из квартиры вынесла. Все вещи... пока на работе был... Прихожу – один унитаз и остался! А сама уехала с грузином-любовником в Севастополь!

Дэн поражался фантазии механизатора. Аптекарша слушала затаив дыхание.

– Детишков всех тёще оставила, – стонал Валентин, часто моргая глазами. – Живу в пустой квартире, как отшельник! Что эта жизнь? Ничто!

– Нужно тебе срочно женщину повстречать какую, – мягко предложил Дэн.

– Нужно. Да кто ж? Да где ж? Ещё и кольцо это... на душу давит... Отрублю этот палец к чертям!

Дэн решил, что с него хватит. Он сделал вид, что забыл рецепт дома, и быстро выскочил из аптеки. Валентин вышел следом, украдкой показав большой палец. Аптекарша стояла за стеклянной дверью и провожала задумчивым взглядом окольцованного забулдыгу.

– Вы почему ещё не работаете? – сказал кто-то рядом голосом Короткова.

Валентин немедленно полез в кабину, и трактор заревел, как танк. Строители похватили лопаты и посыпались в яму. Дэн старательно пожирал глазами главного инженера.

– Каждый раз застаю вас в безделье...

– Ага! А работа сама как-то делается! Щучьим веленьем да божественным хотеньем, – донёсся из ямы голос Славика.

Коротков ничего не ответил и повёл Дэна за аптеку. Они встали у злосчастной клумбы, на которой ещё виднелся силуэт Персикова, выдавленный среди цветов.

– Я всё пытаюсь разобраться во вчерашних событиях, – начал главный инженер. – У вас был свой электрик. Какой-никакой, но всё же... Как можно было так ошибиться с кабелем? Существуют чертежи! Существует геодезия! Здесь был Персиков?

– Кто такой Персиков? – глупо спросил Дэн, выгадывая время для размышления. Коротков, как назло, разглядывал мятую клумбу.

– Это наш геодезист. Вы разве не знакомы? Он должен был вчера здесь делать разбивку и найти точное месторасположение кабелей.

– Ах, этот... геодезист... Не знаю его фамилии. Был вчера!

– И что же?

– Разбил.

– Я попрошу выразаться яснее! – сердился Коротков. – Один разбил, второй рубил, третий стоял и смотрел... Меня интересует общая картина событий.

Дэн начал излагать картину. Персиков нашёл точное расположение, и кабели откопали в целом состоянии. Потом не могли найти нужный и совершили ужасную ошибку. Стариков говорит...

– Со Стариковым мне всё ясно, и с ним уже проведена соответствующая беседа. Но мне непонятно другое! Каждый конкретный кабель нанесён на чертежи. Почему Персиков не смог вам помочь?

– Он нам очень помогал! Но недостаточно... Вы бы его самого спросили...

Коротков поправил очки и несколько раз стукнул портфелем по ноге.

– Ищу его со вчерашнего дня и нигде не могу найти. Домой несколько раз звонил. Как сквозь землю провалился! Сегодня утром жена его названивала в контору и спрашивала о своём муже. Дома не ночевал... – Коротков пристально посмотрел на Дэна. – Странная история. Ты не находишь?

– Откуда же мне знать, где он? Может быть, у женщины какой-то ночует, – после недавнего разговора в аптеке в голову ничего больше не приходило. Рассказывать о бесчувственном теле и вчерашних злключениях Дэн не собирался.

– Как можно ночевать у женщины, если жена дома? – правильность главного инженера была поистине невероятной. – Тем более что этот Персиков значительно старше меня. Два года до пенсии!

Дэн не знал, что ответить, и заторопился к яме, отговариваясь необходимостью пристального наблюдения за линией связи. Коротков, погружённый в размышления, заглянул в траншею и уехал, заметив напоследок:

– В этой истории много неясного. И именно мне придётся расставить все точки!

Валентин, воодушевлённый глубокими чувствами, копал вдохновенно. Траншея удлинялась на глазах, ковш так и мелькал в воздухе. Коля бдительно охранял линию связи, придерживая её рукой на всякий случай. Прочие кабели безжалостно кромсали на куски, и Славик бодро собирал их в кучу.

– Наберём тут целый грузовик, – радовался он.

Дэн заметил, что в таком виде металл никто не примет. Надо будет всё разделить и разложить по отдельности алюминий и свинец.

– Сейчас проведём эксперимент, – Славик подозвал Борю и выбрал небольшой обрубок кабеля. Вооружившись топором Лёши (который он так и не вернул хозяину), а также молотком Валентина, строители начали разборку.

Кабель оказался крепким орешком. Сначала его покрывала металлическая лента, служившая чем-то вроде брони, обмотанная сверху чёрной клейкой нитью. Потом следовала свинцовая шкура, которую пришлось рубить топором. Начинку составляли четыре алюминиевых стержня, в палец толщиной. Каждый из них был капитально замотан промасленной бумажной лентой для изоляции. Через пять минут Славик с Борей были все в масле и местами покрыты липкими чёрными пятнами.

– Эге, – вздохнул Дэн, осматривая результат. – Кусок свинца в мазуте, четыре алюминиевых прутика и целая куча лишнего хлама. Ты понимаешь, Славик, что с этих кабелей будет мусора просто вагонами? Куда его девать? Здесь курортная зона! Да и свинец нужно как-то плавить... Кто его в смоле примет?

– Этот вопрос я обдумую, – заявил Славик, вытирая промасленные руки лопухами.

Пользуясь временным затишьем, из ямы выбрался Андрей и попросил Дэна отойти с ним в сторону. Дэн привычно зашагал к клумбе и приготовился слушать. Андрей немного помялся и сообщил:

– Купил я вчера трусы... чёрные и с кружевами...

Дэн широко открыл глаза. Чёрные ещё ладно, но с кружевами? Представить себе Андрея в таком виде он никак не мог.

– Я здесь при чём?

– Нужно мне их... как бы подарить одной... той самой, так сказать... девушке...

– Мужские трусы? – уточнил Дэн.

– Да почему ж обязательно мужские? Женские они... с кружевами...

– Я всё ещё не понимаю – при чём здесь я?

– Нужна мне помощь...

– Помощь в дарении кружевных трусов??? Ты понимаешь, о чём просишь?

Андрей принялся объяснять. Чтобы дело как-то продвигалось на «личном и важном фронте», он вчера выбрал дорогой подарок для своей девушки. С намёком, так сказать... А вручить лично как-то неудобно. Тем более что грозный отец-грузчик в последнее время частенько дома и может такого не понять.

– Если бы моей дочери кто-то подарил трусы, то я бы тоже этого не понял.

– Вот видишь! Нужно как-то... всё это... осторожно и правильно... – печалился Андрей.

Дэн решил, что без Славика в этом деле никак не обойтись.

– Славик будет смеяться... и что-то снова удумает...

– Ничего он не удумает! Я с ним поговорю ближе к вечеру и всё организуем, – пообещал Дэн.

Ему было одновременно и грустно, и смешно. Странная задумка Андрея произвела на него впечатление. Хотя чему тут удивляться? Может быть, эта идея почерпнута из книги известного американского психолога Карнеги, которую Андрей тщательно штудировал вечерами без особого прогресса. Может быть, в Америке так принято ухаживать? Уточнять Дэн не собирался и вернулся к работе. Счастливый Андрей полез в яму.

До обеда продвинулись неплохо. Дэн прикинул, что при таком темпе прокопают весь участок за четыре-пять дней. Кабель связи был в полном порядке, и на душе было легко. Бригада расположилась под сенью огромной сосны и зашелестела бутербродами. Валентин отправился в очередной поход за самогоном.

– Меня посетила отличная идея, – сказал Славик. – Нашёл я место, где можно мусорить сколько угодно и никому это не помешает.

– В подвале у тебя? – едко усмехнулся Дима.

– Скучный ты, Дима, и неинтересный человек! И шутки твои такие же, – махнул рукой Славик. – Городская свалка! Там и так груды мусора лежат. Отвезём все кабели туда и отправим человека на переработку. Пусть грамотно отделит алюминий, а свинец переплавит на месте. В ведро и на костёр его! Дыму и грязи, конечно, будет навалом, но это же свалка.

Идея была в целом очень удачной. Городская свалка находилась в десяти километрах от города и была местом тихим-безлюдным. За лишний мусор там никто бы не ругался.

– Разделять кто будет? – спросил Боря, глотая свой чай.

– Ты!

– Могу и я, – не возражал покладистый Боря. – Я на заводе привык к металлу. Мне молоток привычнее лопаты. Только надо мне велосипед какой... На свалку-то автобусы не ходят, а машины у меня не имеется.

Славик обещал выделить свой велосипед, при условии бережного обращения.

– Наберём партию побольше, – планировал он, – и позвоним Петру Ивановичу. Тому самому водителю ЗИЛа, что нам раствор на поле возил... Затягивать не будем! Боря, готовь рукавицы и кушай побольше мясного! Тебе силы понадобятся!

Дима доел свой бутерброд и поднялся на ноги. Ему тоже понадобилось поговорить с начальником наедине. Дэн кивнул головой в сторону клумбы.

– Что вы весь день там шепчетесь? – удивился Славик. – Целый день водите начальника за угол и что-то замышляете. Скрытность – признак готовящихся преступлений!

Дима ничего не ответил и сделал суровое лицо. Он с интересом оглядел мятые цветы и нервно пошевелил длинными пальцами.

– Тебе тоже трусы кружевные дарить надо? – сдерживая улыбку, спросил Дэн.

– Кружевные трусы? – ахнул Дима. – Тебя за этим сюда Коротков с Валентином звали? Разговора Андрея с начальником он, по счастью, не заметил.

– Да что за дело у тебя?

– А кому их дарить нужно и зачем?

– Секрет... Говори свою проблему, да поскорее!

Сначала Дима потребовал держать их разговор в секрете, и Дэн немедленно согласился. Очередная затея неутомимого искателя приключений была, мягко говоря, незаурядной и посвящалась военной тематике.

Война с немцами крепко потрепала окрестности Нарвы. Если в сорок первом году немцы быстро пересекли реку и устремились на Ленинград почти без потерь, то через три года ситуация резко изменилась. После прорыва блокады немецкие войска заняли оборону по берегу реки Нарова и стояли насмерть, защищая свои завоевания. С февраля по июнь сорок четвёртого года вокруг города развернулись кровопролитнейшие сражения с участием всех родов войск. Красная армия упорно прогрызала вражескую оборону, не считаясь с потерями и временем. Почти полгода непрерывных боёв на узком участке фронта привели к тому, что окружающие леса с болотами были завалены оружием, боеприпасами и боевой техникой. Не говоря уже о множестве павших солдат с обеих сторон, чаще всего зарытых в ближайшем окопе. Это следовало использовать.

– Что-то я нигде ничего не замечал, когда грибы собирал в лесу...

– Конечно, – объяснял Дима. – Прошло уже пятьдесят лет! Всё в земле лежит. Если что-то и было на поверхности – собрали в послевоенные времена.

Об этом Дэн слышал и от своей мамы. Она приехала в город весной сорок девятого года и много раз вспоминала, как её сверстники из школы подрывались на минах или бегали с немецкими автоматами в руках. Что там говорить? В самом городе тогда, посреди руин, стояли разбитые танки и пушки...

– Мы с тобой вместе займёмся раскопками, – соблазнял Дима. – Что найдём – выгодно продадим в клубе коллекционеров! Может быть, что-то себе оставим... Представляешь – оружие, награды, драгоценности!

– Оружие-то ржавое уже, небось. А драгоценности откуда на войне? – сомневался Дэн. – Да и потом, мы не знаем, куда конкретно ехать...

– В Аувере поедem или в его окрестности! Там русские плацдарм держали и немцы их вовсю старались в реку сбросить. Бои шли такие... ого-го, – Дима закатил глаза. – Окопы одни в лесу и глухомань страшная.

Места там и правда были дикие и болотистые, натуральные чащобы.

– Драгоценностей у немцев было навалом! – восклицал Дима, хищно щури серые глаза. – Они всю Европу ограбили и ещё половину России.

– Мародёрство какое-то...

– Никакое не мародёрство! А археологи как же? Раскапывают курганы и могилы. Поиск исторических предметов – это совсем другое дело! К тому же если у вора краденое забрать, то это не кража уже.

Ковыряться в чьих-то костях или снимать перстни со скелетов Дэн не прельстился, но подумал о другом. Неплохо было бы найти немецкий кинжал или штык, не говоря уже о приятной возможности обзавестись настоящим парабеллумом. Каждый взрослый мужчина в глубине души ещё мальчик. Говорить об этом Диме он не стал и согласился «немного попробовать».

– Поедем в это воскресенье, – ликовал Дима. – С утра пораньше и на твоей машине. У меня хорошие предчувствия!

Рассказывать о «хороших предчувствиях» Лёши-электрика и вчерашних безобразиях Дэн не решился. Может быть, Дима более удачлив, чем Ёжь?

Глава 5. Злосчастные трусы

До конца рабочего дня оставалось полчаса, и все устали. Траншея уже продвинулась далеко от аптеки, куча вырванных кабелей напоминала склад слоновых бивней в Африке, а экскаватор раскалился, как самовар.

Дэн отвёл Славика за кучу земли и рассказал о проблеме Андрея.

– Это проблема такая? – удивился тот. – Невероятно сложная ситуация! Требуется тщательная подготовка и куча народу.

Дэн разделял иронию, но хотелось помочь бедолаге. Всё-таки вместе работали и, ко всему прочему, именно Славик давно обещал наладить Андрею личную жизнь.

– Как можно нашему Андрею вообще что-либо наладить? Это же уникальный недотёпа! – Славик был настроен критически. – Ты помнишь за пару месяцев нашего знакомства хоть что-то приблизительно удачное с участием Андрея? Вечно этот сварщик невесь чего натворит или на ровном месте завязнет, а мы потом бегаем да решаем... Давай смотреть на вещи объективно!

– Давай!

– Видел же ты эту самую «принцессу» без горошины и дочь свирепого отца-тяжеловеса. Скажи мне всю правду! Они с Андреем созданы друг для друга?

Дэн признался, что так не считает. Славик утвердительно кивнул.

– Я тоже так думаю. Этой избалованной красотке нужен человек другого склада характера. Во-первых, значительно старше, во-вторых, значительно опытнее и в-третьих, значительно решительнее Андрея. Чтобы сказал как отрезал! Вот так, и всё! Андрюшка наш слишком слабохарактерный и инфантильный. Ему самому такая нужна жена – постарше, поопытнее и порешительнее. Так читаю...

– Что же теперь с трусами делать?

– Я не верю своим ушам! – схватился за голову Славик. – И не падаю от смеха только потому, что сегодня сильно устал... Ты понимаешь, о чём ты меня спросил и как глупо это прозвучало?

Дэн сконфузился. Действительно, вопрос получился очень дурацким. Повернув голову, он заметил лысую голову Андрея, который из траншеи внимательно следил за переговорами и очень волновался. Приходилось снова тормозить Славика.

– Я считаю, – начал Дэн, тщательно подбирая слова, – что ничего такого ужасного не происходит. Пусть подарит ей свои трусы! То есть не свои... новые... из магазина... кружевные... В конце концов, это не обручальное кольцо! Немного повстречаются, поймут свою несовместимость, и любовь сама собой закончится.

– Я разве возражаю? Пусть дарит! И трусы, и что угодно!

– Почему мы как старые товарищи не можем в этом поспособствовать? Сам он явно натворит глупостей и снова сядет в лужу.

– Почему-то эти мысли нашего Ромео не посещали, когда такой подарок выбирал, – недовольно сказал Славик. – Пошёл да купил. С кружевами... А как дарить пришло время – помогите и спасите! Логика где? Зачем мне покупать лодку, если я живу посреди пустыни?

На этот вопрос Дэн затруднялся ответить.

– Давай ещё вспомним о том, – добавил Славик, – что подарки такого рода делают друг другу старые и удачливые любовники. Или муж жене... Но не робкий ухажёр знакомой недоτροге! Лежат, скажем, на одной кровати после бурной ночи, а мужчина достаёт интимный подарок. «Ой, милый, это мне?» Вот это я понимаю! А что у нашего Андрея? Звонит в дверь и стоит

на пороге: «Я тебе тут трусы прикупил»... Или, может быть, ты считаешь, что это должен сделать я? «Вот вам трусы, Андрей просил передать, их-хо!»

Дэн не сдавался и проявил настойчивость. Наконец Славик сдался.

– Хорошо. Помогу этому Петрушке... Последний раз и только для тебя!

Валентин заглушил трактор и с наслаждением выбрался из кабины. Он сделал круг возле пышущей жаром техники и пошёл в сторону аптеки. Добросовестный Коля отчитался в сохранности важного кабеля. Дима делал загадочные знаки Дэну, прижимая палец к губам, а Андрей взволнованно подмигивал.

– Что это Дима тебе кажет? – насторожился Славик. – Я надеюсь, ему не требуется что-то тоже помогать дарить?

Дэн заверил, что всё в порядке, и Славик облегчённо вздохнул. Потом он подошёл к Боре и начал ему что-то шептать. Андрей нерешительно приблизился к начальнику:

– Как и чего? Согласился он... мне как бы... в этом случае...

– Всё в порядке! С собой они у тебя?

– Кто?

– Не кто, а что! Трусы эти!

– Зачем же с собой... они мне тут... Дома стоят... то есть лежат. Нужно же сначала мне помыться и переодеться... хотелось бы вообще-то...

Последние слова услышал Славик и грозно повелел:

– Значит, так! Нет времени у нас ждать, пока ты там помоешься, побреешься, оденешься и надушишься! Поедем сейчас все вместе и быстро всё сделаем!

– Как все вместе? – хлопал глазами Андрей, желающий сохранить в тайне столь деликатный вопрос.

– Точнее, не все, – смягчился Славик, – а мы с тобой, Дэном и Борей. Хватит такого состава.

Спорить Андрей не решился и покорно отправился мыть руки. Боря стоял неподалёку с видом Дерсу Узала – абсолютное спокойствие и неподвижность. От сегодняшней возни с кабелями он был особенно грязен, покрыт маслом с головы до ног. Дэн начал беспокоиться за сиденья машины, и Славик отправился искать простыню или полотенце. Дима приблизился осторожными шагами.

– Дак мы договорились на воскресенье? – тихо спросил он.

– Да. Поедем.

– Может, скажешь, зачем Короткову кружевные трусы?

– Не могу. Тайны надо хранить! О наших с тобой планах тоже всем рассказывать?

– Нет, нет, – замахал руками Дима. – Я просто так спросил. Любопытно. Ты правильно делаешь, что не болтаешь лишнего!

Славик принёс какую-то накидку, похожую на пончо американских индейцев. Заднее сиденье машины было тщательно укутано, а сверху уселся маслянистый Боря. Дима сгорал от любопытства, но больше ничего не спрашивал. Андрей помылся под краном и занял место в машине.

– Может, подбросите до Нарвы? – заглянул Дима внутрь.

– С чего ты взял такое? – возмутился Славик. – Мы едем на свалку место присматривать. Тебе на свалку не надо?

Дима вздохнул и поплёлся на автобусную остановку, вслед за Колей. Валентин что-то говорил в дверь аптеки, держа руку на груди. Дэн со Славиком прыгнули в машину и тронулись в путь.

– Как ты себе представляешь ситуацию? – повернулся Славик к Андрею. – Общие мысли, так сказать?

Андрей покосился на Борю и изложил «общие мысли»:

– Идём мы... то есть я... туда и звоним в дверь. Открывает... она, например. Говорит мне: «Привет!» Я ей тоже... «Привет!» И достаю пакет... и даю его... Смотрит она внутрь и мне рраз... пакетом по морде... лицу то есть...

– Захватывающий сюжет! Это всё?

– Или идём мы... а там отец открывает... Говорит: «Что это ты принёс такое?» Я говорю: «Не важно!»... А он сразу отбирает пакет и мне им по лицу... с размаха...

– Может, не стоит и ходить? Все сценарии заканчиваются одинаково. Давай сюда пакет, и я с удовольствием исполню роль отца. С размаха!

– Тебе это всё... смешно... а мне совсем... не смешно...

– Ты, Андрей, несомненный комик-талант! Вроде Чаплина... Ему тоже вечно было не смешно и очень мрачная личность. Зато другие на него глядели и со смеху просто лопались, – заключил Славик. – Зачем же дарить такие подарки, за которые буквально все бьют по морде? Или как там это у тебя называется... Может быть, ты мазохист?

– Ничего я не... мазохист...

– Если бы мне кто-то трусы подарил, – высказал своё мнение Боря, – я бы такого человека бить не стал. Зачем? Дарёному коню в зубы не смотрят! Или носил бы, или выкинул... Зачем же человека обижать?

– Подари свой подарок Боре, – Славик тряс плечами, сдерживая смех. – В конце концов, вместе работаете...

Андрей засопел и уставился в окно. Разговоры смолкли, дальнейший путь к дому красавицы прошёл в полной тишине. Машина затормозила у подъезда Андрея, и все выбрались наружу.

– Иди за трусами! – скомандовал Славик.

– Может, вы хоть... минут десять меня... нужно немного переодеться, – умоляюще причитал Андрей.

– Во что? В спортивный костюм? – Славик махнул рукой. – Ладно. Десять минут. Время пошло.

Андрей бросился к лифту. Тем временем Славик поучал Борю:

– Ты всё понял? Говори смело и напористо! Побольше уверенности в себе!

– Не мальчик уже, – кивнул Боря. – Язык у меня, конечно, не твой, но сказать смогу всё как велели. Ну, что? Идти уже, что ль?

– Иди, – Славик дурашливо обнял Борю за плечи, напоминая отца-командира из фильмов о войне, посылающего бойца на смертный подвиг.

Боря двинулся в соседний подъезд, где на первом этаже жила та самая девушка. Славик с Дэном приоткрыли входную дверь и внимательно слушали. Пока ещё Дэн ничего не понимал, сгорая от любопытства.

Слышно было, как Боря звонит в дверь и топчется на лестнице. Ему быстро открыли, и взрослый женский голос осведомился о цели визита.

– Мужа мне вашего надо, – сказал Боря. – Александра... как там его...

– Сейчас позову.

Послышались тяжёлые шаги грозного отца. Дэн представил себе встречу маленького Бори с двухметровым гигантом.

– Ну, я Александр. А ты кто такой будешь? – раздался недовольный бас.

– Я с фабрики. Пришёл за вами.

– С какой ещё фабрики вечером? Моя смена закончилась!

– Случились непредвиденные события, – вкрадчиво сказал Боря, наученный коварным Славиком. – Пришло три вагона хлопка-сырца, и срочно требуется разгрузка.

– Что за ерунда такая? – поразился бригадир грузчиков. – Там же есть люди кроме меня. Это что же? Сейчас снова переться на фабрику? Час назад пришёл...

– Нет другого бригадира на рабочем месте!
– Вовка загулял, что ли? Лихо! А его ребята?
– Ребята на месте, но сами не могут. Нужен толковый руководитель, – убеждал Боря. Воцарилось молчание. Друзья внимательно слушали.
– А ты сам-то кто? – осведомился отец. – Чего такой грязный?
– Я помощник наладчика станков. Недавно на фабрике. Весь день ремонтировал оборудование и иду домой. Потому как дорога мимо вас идёт, то просили известить, – нашёлся Боря. Славик показал Дэну большой палец.
– Ты не Волобуев случаем?
– Именно Волобуев я!
– Странная история... Подожди-ка, я позвоню, – шаги удалились в квартиру. Славик побледнел. Такого развития событий он не предусмотрел. Боря спокойно ждал на лестнице, и Дэн поражался его отваге.
Прошло десять минут, и снова раздался мерный топот.
– Чёрти что! – прорычал отец-грузчик. – Звоню на фабрику, и никто не берёт трубку. Потом подняли и Вовку найти не могут...
– Я же сказал, что его нет!
– Именно сегодня нужно было этот хлопок проклятый привезти? – возмущался отец, захлопывая дверь. – Этого я так не оставлю! Пойду к директору и потребую премию! Нет! Лучше пусть неделю добавит к законному отпуску! Да! Неделю!
Дэн со Славиком укрылись в кустах. Бригадир вышел из подъезда в сопровождении «помощника наладчика».
– Безобразие, – согласился Боря. – Не меньше недели.
– Тебя с собой возьму к директору. Сам расскажешь ему, как оторвал из семейного круга вечером. Расскажешь ведь?
– Обязательно!
Грозный отец двинулся в сторону фабрики, а Боря уселся на скамейку у подъезда.
– Молодец Волобуев! – хлопнул его по плечу Славик. – Моя школа! Сцена очищена от монстров, и наступило время Андреев. А вот и он сам!
Андрей напоминал своим видом американского актёра Уилла Смита: спортивный костюм, бритая голова и розовый пакет в руках. Содержимое пакета он показывать отказался, бережно придерживая пакет двумя пальцами, и спросил о ситуации.
– Ситуация прекрасная, – Славик остановил такси и усадил в него Борю. – Боря сделал своё дело – Боря может уходить... Нас с Дэном твой будущий тесть уже видел раньше, и мы не могли сами выманывать. Теперь твой выход!
Андрей топтался на месте и переживал.
– Может, мы... может, вы... может, вместе мы?
– Это не лезет ни в какие ворота, – Славик воздел глаза к небу, – но нужно уже заканчивать эту дурацкую историю... Пошли! Только мне не мешай и вручи подарок в момент разговора!
Троица зашла в подъезд, и Славик позвонил в дверь красавицы. На этот раз открыла она сама и приятно удивилась, встретив старых знакомых из ресторана «Берёзки».
– Ой, это вы? Как приятно! Вы в гости ко мне зашли? А где же господин Ларссон?
– Господин Ларссон уехал с официальным и полномочным визитом, – улыбался Славик. – Как поживает украшение нашего города? Имею в виду вас!
– Какое же я украшение? – покраснела девушка, хотя было заметно, что ей очень приятно. – Проходите. Отец как раз ушёл на работу.
– Нет, нет. Мы слегка торопимся... Решил наш общий знакомый – этот вот Пафнутий – преподнести вам небольшой, но очень знаковый подарок...

«Пафнутий» недовольно посмотрел на Славика и покраснел.

– Мы всей душой его поддерживаем! Пользуясь случаем и проходя случайно мимо, решили засвидетельствовать своё почтение и не отказали себе в удовольствии... – Славик несколько минут нёс возвышенную чушь в стиле героев Толстого или Тургенева.

Смотрелось всё это очень странно на фоне его грязной одежды и тёмного подъезда. При этом Андрей прижимал подарок к груди, несмотря на грозные толчки Дэна. Наконец поток слов иссяк, и Славик пристально посмотрел на Андрея. Тот стоял столбом и хлопал глазами.

– А что за подарок? – спросила девушка, сгорая от любопытства.

Славик потерял терпение, вырвал розовый пакет из рук оцепеневшего влюблённого и сунул ей в руки. При этом строго предупредил:

– Очень попрошу – открывать без нас! Наш друг немного стесняется и потрясён моментом. К тому же подарки такого рода нужно изучать в уединении. Всех благ и привет отцу!

Строители быстрыми шагами вышли из подъезда, словно покидая место преступления. Андрей так и не проронил ни слова, вызывая бурное негодование Славика:

– Молчишь, как бобёр! Андрей, стоит ли быть таким жеребёнком? Можно сказать, что это я твоей девушке подарок подарил, – Славик огляделся вокруг. – Даже в горле пересохло... У тебя дома пиво есть?

Пиво дома имелось, и друзья решили немного освежиться. Мама Андрея предлагала накормить всех обедом, но Славик отказался. Сам Андрей глотнул пива и тогда уже пришёл в себя.

– Здорово получилось, – радовался он.

– Конечно, здорово, – согласился Дэн. – Славик говорит речи, я стою рядом, а ты молчишь и за пакет держишься... Между прочим, как тебе пришло в голову подарок такой купить?

Андрей объяснил, что вообще-то он ходил в магазин за трусами для себя, но внезапно так получилось. Увидел на витрине красивую штучку, и вот.

– И что ты для себя купил? Посмотреть-то можно, или это тоже тайна великая?

Андрей достал ещё один розовый пакет и молча положил на стол. Славик заглянул внутрь и поморщился:

– Ты глубоко больной человек! Я даже не знаю, стоит ли пить дальше пиво в этом доме... Дэн! Посмотри, что наш сварщик носить собирается!

Дэн сунул руку в пакет, вытащил прозрачные чёрные трусики с кружевами, а потом брезгливо швырнул их на стол. Андрей побелел и вцепился пальцами в спинку стула.:

– Всё пропало!

– Если бы это увидел Дима, – заметил Дэн, – то ты бы сильно пожалел. Но мы будем молчать. Хотя, должен сказать... мнение моё о тебе... испортилось, и весьма...

– Какой Дима? – завопил Андрей. – Я не тот пакет подарил!!!

Пакеты были абсолютно одинаковыми, и торопливый сварщик схватил первый попавшийся. Девушка получила в подарок новые мужские трусы. Дэн закрыл лицо руками, а Славик охнул:

– А я ей говорю – «знаковый подарок» и «в уединении открывать»... Слов нет больше! Я же говорил, что ты великий комик...

Андрей яростно теребил лысую голову. Если бы на ней росли волосы, он бы их вырывал пучками.

– Эти твои трусы может женщина носить, в принципе? – поинтересовался Дэн.

– Носить в принципе сможет. Но точно не будет. Не исключено, что бригадир грузчиков больше бы оценил подобный подарок, но не от лица нашего Андрея и, уж конечно, не сегодня вечером, – Славик встал и сунул кружевное чудо обратно в пакет. – Ты чего голову трёшь? Пошли скорее! Объясним всё и поменяем подарок!

Друзья выбежали из квартиры, спустились в лифте и вышли во двор, но тут же бросились назад. К соседнему подъезду подходил быстрым шагом отец-бригадир, который был мрачнее тучи и что-то бормотал себе под нос.

Славик вручил Андрею пакет и развёл руками:

– Будет твои носить. А тебе эти остались.

– Но...

– Обменяетесь в постели!

Глава 6.

Дима даёт интервью

Жизнь и вправду полосатая, как зебра, и напоминает некую синусоиду на листе бумаги. За счастьем идут слёзы, за удачами – полоса невезения, а за вспышками активности – периоды затишья. По-моему, это даже неплохо, позволяет так ценить моменты тишины или наслаждаться внезапными приключениями.

После бурного начала на теплотрассе наступили спокойные рабочие будни, продолжавшиеся всю неделю. Бригада неумоимо продвигалась вперёд, вгрызаясь в курортный песок и вызывая пылкое раздражение местных жителей, которые были вынуждены прыгать через канаву к своим домам и целыми днями слушать истошное завывание трактора. Следом за строителями, на расстоянии сотни метров, уже двигались смежники. Они укладывали в траншею бетонные лотки и готовились к установке новых труб. Дэн был очень доволен, потому что именно эта команда больше всего выслушивала упреки населения. Люди держались подальше от трактора, но бросались на монтажников, как цепные псы.

Кабелей оказалось меньше, чем ожидалось, но всё же приличное количество. Примерно на половине траншеи кабели свернули в сторону и устремились куда-то в сторону леса. Неумоимый Славик договорился с Петром Ивановичем и за две ходки сумел вывезти грузовиком всё найденное добро на городскую свалку, где Боря занялся переработкой.

– Главное – осторожность и внимание! – поучал Славик. – Я заметил, что по свалке бродят какие-то подозрительные типы. Каждый вечер тщательно прячь добытый алюминий и почаще смотри по сторонам. А со свинцом не стесняйся! Найди какую-то посудину на месте и плавь его потихоньку на костре. Используй как топливо мусор или дрова какие... В общем, мы на тебя рассчитываем!

Боря каждое утро ездил на свалку на велосипеде Славика и, по его словам, работал как каторжник. Дело продвигалось очень успешно.

Андрей сделался очень молчаливым и мрачным, неудача с кружевными трусами его явно угнетала. Никаких вопросов Дэн ему не задавал, а Славик только топорщил усы, косясь на несчастного Ромео. Дальнейшая судьба подарка осталась неизвестной автору, и мы с нетерпением ожидаем новых телодвижений в этом направлении.

Лучше всех проводил время в Усть-Нарве тракторист Валентин: окончательно поселился на объекте, проводя всё своё время на природе. По утрам он пил кофе в аптеке, на обед кормился «домашней пищей», приготовленной сердобольной аптекаршей, а вечера проводил неизвестно как. Хотя, судя по довольному выражению лица, очень даже неплохо. Он даже стал меньше пить.

– Что мне дома-то делать? – объяснял Валентин. – Сын уже взрослый, и своя жизнь у него. А жена мне последние годы совсем не рада... Или орёт, или молчит, проклятая! Разве это жизнь? А Евгения Викторовна – женщина образованная, сочувствующая и приятная! Понимает каждого забулдыгу...

– Ты это слово – «забулдыга» – произносишь, как титул или звание какое, – поражался Дэн. – Нравится тебе такое прозвище? Гордишься собой?

– Главное – быть честным и признавать свои недостатки, – вещал Валентин. – Если бы ты меня так назвал или прохожий турист – это обидно! А когда я сам это говорю о себе – всё честно и правильно... Кто я есть? Механизатор и любитель выпивки! Кем я помру? Механизатором и любителем выпивки! Как будут помнить люди Валентина? Механизатором и любителем выпивки! Человеком, который выкопал горы земли и выпил танкер спиртного. На свои пью и имею право!

С этим трудно было не согласиться, и Славик немедленно пожелал «больших и творческих успехов в обоих направлениях». А также удачного медового месяца на летнем курорте.

– Скоро докопаем, – вздохнул Валентин, – а жаль! Я бы ещё тут задержался...

Однажды, в отсутствие Дэна, на автобусе прикатила жена Валентина и устроила громкий скандал. Почти час она орала, перекрикивая трактор, и требовала объяснений. Хитрый тракторист-забуддыга не покидал кабину и столь активно махал ковшом, что приблизиться к нему было возможно только с большим риском для жизни. К тому же он наворотил вокруг целые бастионы грунта, подобно крепостным валам, и успешно укрылся за ними. Разгневанная жена бросила в трактор комок грязи и удалилась, обещая скоро вернуться. Эти действия Валентин воспринял с философским спокойствием и не обратил никакого внимания.

Работу на траншее несколько разнообразило занятное интервью Димы работнику городской прессы.

В субботу утром Дэн посетил контору и доложил Короткову, что траншея в Усть-Нарве будет завершена сегодня. Тот соизволил криво улыбнуться и даже произнёс несколько слов, кои, при небольшой фантазии, можно было истолковать как похвалу.

– Значит, с понедельника все мы снова на поле? – уточнил Дэн.

– Безусловно! Предстоят ещё кое-какие сложные работы, которые вы, возможно, сможете выполнить каким-то образом, – туманно заметил главный инженер, а потом потёр ладонью квадратную лысину. – До сих пор выслушиваю критику за тот кабель и ещё не разобрался до конца. Нашёл Персикова, тщательно расспросил... Знаешь, что он мне говорит?

Дэн с беспокойством ждал продолжения.

– Случился с ним удар в тот день, и непонятным образом Персиков оказался в больнице. Привезли сердобольные люди его, – поведал Коротков. – Чудом не умер... Я решил, что всё это вас в некоторой степени оправдывает! Человек был нездоров и не смог правильно оценить ситуацию, провести разбивку, работать с чертежами... Тебе не показалось странным поведение геодезиста?

– Очень странное было поведение. То сидел, то лежал, то жажду испытывал большую. И речь какая-то бессвязная была, – правдиво излагал Дэн, не вникая в детали.

– Вот видишь! Жажда... речь... Нужно было меня поставить в известность, – Коротков уставился в окно. – Опытнейший геодезист с огромным стажем, но здоровье уже не то. Все мы можем в один день так себя почувствовать. Даже я...

Дэн быстро пожелал начальнику крепкого здоровья и смылся. Коротков всё так же печально смотрел в окно.

На траншее дело близилось к концу – оставалось прокопать около тридцати метров. Славик сидел на куче земли и наблюдал за остальными, которые крутились по яме с лопатами. Дима бурно руководил внизу.

– Ему нужно вечно хоть кем-то командовать, – кивнул Славик в сторону траншеи. – Очистил ему командный мостик. Пусть наслаждается!

– Он там ничего не натворит?

– Через пару часов закончим. Что там может успеть натворить Дима? Даже Андрею трудно было бы это сделать, – Славик посмотрел куда-то за спину Дэна и присвистнул: – А это ещё кто? Лучик света в наш пасмурный день?

Неподалёку остановилась небольшая тойота, и из неё выбралась молодая блондинка с очаровательными голубыми глазами. Фигурка у неё была просто замечательная, и вообще Дэн заключил, что это была самая красивая девушка из всех, которых он видел до этого в жизни. Она заперла машину, огляделась по сторонам и двинулась к траншее, цокая каблучками по асфальту. Проезжающие водители бурно гудели.

– Экий чудный персик! Пушок! – Славик расправил усы и мягко улыбнулся. – Добрый день, милая принцесса! Что заставило вас покинуть королевство отца?

«Принцесса» подошла поближе, кокетливо улыбаясь. Дэн стоял столбом и хлопал глазами. К таким журнальным красоткам он не привык и чувствовал себя чем-то обделённым. Неужели она к ним приехала?

– Здравствуйте. Я совсем не принцесса, – нежным голосом объявила девушка и опять посмотрела по сторонам.

– Ну что вы, что вы! Если не вы принцесса, то кто же ещё? Ищете кого-то в наших палестинах? Может быть, это я? – Славик совсем не терялся, и Дэн ему позавидовал.

– Скажите, а вы здесь работаете? Весь день?

– Можно сказать и так.

– Очень хорошо, – красавица достала из сумки большой блокнот с ручкой. – Тогда у меня к вам несколько вопросов...

– Каких ещё вопросов? – насторожился Славик. – Вы из полиции?

– Нет, я журналист городской газеты и готовлю репортаж о благоустройстве городского курорта. Хотелось бы донести до читателя все преобразования, столь успешно выполняемые нашим мэром. Рассказ простого рабочего и прочее...

Славик потерял интерес к красавице и начал изучать свои сапоги. Работников прессы он терпеть не мог (хотя сам когда-то удачно выступал в роли журналиста Кукушкина в клубе коллекционеров) и никакие интервью давать не собирался. Девушка не растерялась и открыла блокнот.

– Что лично вы можете сообщить для газеты?

– Лично и я? Ничего не могу сообщить. Совсем ничего.

– Как же так? Вы же здесь работаете!

– Кто это сказал?

– Позвольте, – поразила девушка. – Но вы же сидите здесь в рабочей одежде!

– Вот именно, что сижу, а не работаю. Я местный бичуган! Крайне аморальная и ленивая личность! Работать? Никогда!

Шокированная таким признанием, журналистка смотрела во все глаза.

– Нам, бичуганам, всё равно где сидеть. Работать нам мерзко и тяжело. Поэтому о благоустройстве чего-то там сообщить ничего не имею.

– Ну, а вы? – повернулась девушка к Дэну.

– Знакомый аморального бичугана. Пришёл его навестить, – отговорился Дэн. Ему тоже не хотелось появляться на страницах газет.

Журналистка беспомощно озиралась и переступала стройными ножками наподобие антилопы. Славик немедленно что-то задумал и предложил:

– А вот, смотрите! Видите этого высокого работягу? – он указал на Диму, руководящего в траншее. – Этот человек явно может много чего сообщить. Самый главный благоустройщик!

В этот момент Дима как раз вылез наружу и принялся жадно пить воду из колонки в нескольких шагах от Славика. Потом вытер рот ладонью и приблизился, с интересом разглядывая на приезжую красавицу. Та очень обрадовалась и представилась:

– Журналистка Татьяна Соловьёва. Из городской газеты.

– Дима. Бетонщик четвёртого разряда...

– Это очень важно, немедленно это запишите! – вмешался Славик. – Бетонщик четвёртого разряда! Годится для названия статьи в газете: «Бетонщик четвёртого разряда делится впечатлениями».

Дима сурово посмотрел на Славика, а журналистка быстро делала пометки в блокноте.

– Могу ли я задать вам несколько вопросов? – мягко спросила она.

– С какой целью? – опешил Дима.

Девушка объяснила смысл готовящейся статьи и пообещала опубликовать интервью в воскресном выпуске. Дима приосанился и величаво расправил плечи. Возможность стать знаменитым его вдохновила. Больше всего в жизни наш герой жаждал славы и богатства.

– Давайте начнём с начала. Сколько лет вы работаете на стройке?

– Мне сейчас двадцать шесть. Всю жизнь работаю, – гордо сказал Дима. – Опытный строитель... если не сказать больше...

– А ты скажи больше, – посоветовал Славик, прикрывая рот рукой. – Не стесняйся.

Журналистка косо посмотрела на него и продолжила интервью:

– Всю свою жизнь, стало быть, тратите на благоустройство родного города?

– Именно так. Не жалея сил!

– Довольны ли вы условиями труда?

– Не всегда, – сообщил бетонщик четвёртого разряда. – Платят мало и рукавицы выдают редко. Инструмент старый. К тому же...

– ...крокодил не ловится, не растёт кокос! – добавил Славик.

Дима насупился и замолчал. Девушка призвала к порядку, и Славик сделал серьёзное лицо.

– Но вас ведь не пугают трудности? Бригада под вашим руководством не сдаётся?

Дима недоумевающе посмотрел на Дэна и пожал плечами. Девушка что-то быстро строčila в блокноте.

«Что она там пишет? Он же ничего не ответил», – размышлял Дэн.

– Теперь расскажите мне, что здесь будет, – потребовала она, разведя руками.

– Будет здесь новая теплотрасса.

Ожидать от молодого работника прессы понимания столь сложного термина было бы глупо. Журналистка просто не представляла значения слова «теплотрасса» и наморщила лоб.

– Нашим читателям хотелось бы знать подробнее. Что это значит, своими словами?

– Теплотрасса – это нечто вроде труб с горячей водой. Там греют, – Дима указал куда-то вдале, – и сюда приходит. Сложная конструкция!

Несколько минут Дима вдохновлённо объяснял суть процесса, а девушка старательно записывала. Славик хотел что-то сказать, но Дэн сделал предостерегающий жест. Ему хотелось, чтобы интервью скорее закончилось, хотя наблюдать красотку со спины ему было особенно приятно.

– Дима! Тут корни у нас, – крикнул Андрей из траншеи.

– Рубите! – решительно приказал Дима. В этот момент он напоминал маршала Жукова, и девушка снова что-то пометила у себя в блокноте, а затем спросила:

– Как вы считаете, нужно ли нам всё это?

– Что «это»?

– Ваша работа. Приносит ли она пользу городу и его жителям?

– Без нас вы не смогли бы жить! – убеждённо заявил Дима. – Именно мы, строители, двигаем человечество вперёд! И я горжусь...

– ...что двигаю! Это тоже непременно запишите! – Славик встал и добавил: – Не могу больше слушать этот бред...

– И не слушай, – злобно сказал Дима. – Иди и сделай что-нибудь.

– Если я ещё хоть минуту здесь побуду, то точно сделаю что-нибудь, – пообещал Славик и скрылся за трактором.

Журналистка несколько смешалась и задала последний вопрос:

– Что бы вы пожелали читателям газеты?

– Денег побольше. И побольше таких красавиц, как вы, – с чувством выразился Дима, хищно поглядывая на крепкую грудь журналистки. Та покраснела, убрала блокнот и спряталась в машине.

Дима перевёл взгляд на начальника:

– А вы чего же? Так ничего и не сказали для газеты?

Дэн пожал плечами. Славик вышел из-за трактора и насмешливо обозрел Диму.

– На что ты надеешься, не пойму?

– Что это значит? Спросила, и я ответил! Что в этом плохого? – недоумевал Дима.

– Видно, что ты раньше не общался с прессой. Если не считать репортажа о ночной погоне за маньяком без штанов, – заключил Славик. – В воскресенье купи газету почитать. Глаз выпадет! Эта милая девочка всё исказит и перевернёт твои слова... Хотя если учесть, что ты нёс полную чушь и околесицу – может, это и к лучшему! Будет смотреться как интервью человека разумного...

Дима задумался и выразил надежду, что не всё так плохо.

– Ага, – потянулся Славик. – Ты как один мой знакомый, Витька Подлюжный... Когда я на Северном флоте моряком служил, он курьером работал при штабе округа. Развозил всякие важные пакеты на ГАЗике под роспись. Мчался вечно по тундре, как молния... Едет раз куда-то, и видимость нулевая. Пурга или буран был какой-то небольшой. Но он же иначе не может, привык газовать... Бац! Сбил белого медведя! Хорошо хоть молодого и не сильно большого, а то бы сам убился насмерть... Те медведи и по тонне бывают! Этаким холм небольшой... Медведь дохлый валяется, машина в хлам и весёлого ничего нет. Пурга кругом, да и рация от удара накрылась. Сидит в машине и ждёт помощи... Решил он на память у того медведя коготь вырвать и клык. На шею повесить, как индейцы делают. Нашёл пассатижи, молоток и как-то изловчился... Едут мимо какие-то журналисты и натываются на Подлюжного. Поохали, побегали у медведя и предложили с ними добраться до жилья. А по дороге интервью берут аккуратно. Мол, как всё было и прочее... Дружок мой всё рассказал и главное – показывает им, дубина, те самые клык и коготь! Трофеи, мол...

Дима внимательно слушал.

– Через два дня заметка в газете! «Охота на белого медведя» называется. И пишется там, как некий сержант Подлюжный на армейской машине сбивает медведей, чтобы потом раздобыть их клыки и зубы.

– И что?

– А то! – Славик выпучил глаза. – Охота на белых медведей строго запрещена! Уголовное деяние! Эти зверюги охраняются законом, вообще-то, и их нельзя убивать даже в крайних случаях. Мало их вроде бы осталось... Хотя лично я так не думаю. До черта медведей тех бродит на Севере!.. Имел Подлюжный потом кучу неприятностей, и до суда дело не дошло только благодаря тому, что он в армии служил и курьер при штабе. Хотя отгрёб по полной от генерала. И тот ему запретил даже близко к работникам прессы подходить. Как и к медведям тем проклятым... Последнее, кстати, было намного труднее соблюдать. Больше их, чем журналистов, на Севере.

Дима помрачнел. Торжествующий Славик полез в траншею. Оставался ещё десяток метров, и конец.

– Не забудь, Дэн! Завтра утром... – начал Дима.

Дэн ничего не забывал. В воскресенье они едут на раскопки в лес.

Глава 7. Адская бутылка

Дима был точен, как английский лорд, и пришёл с опозданием в две минуты. Держа на плече лопату, обёрнутую на штыке каким-то пакетом, он громко сказал:

– Приветствую. Кто рано встаёт – тому...

– Да тихо ты! – яростно зашипел Дэн и покосился на полоску света под дверями соседнего гаража. Он прекрасно знал привычки соседа и не сомневался, что Серёга опять в запое. Что ещё можно делать в гараже в шесть часов утра?

Беда. Двери распахнулись, и Серёга выскочил наружу.

– Кто это тут по ночам шарит? – грозно спросил он и присмотрелся. – А-а-а, это ты, Денис? Молодец! А это кто с тобой?

– Дима. Работаем вместе...

– Молодец! – Серёга сделал приглашающий жест. – Заходите. Выпьем чаю.

– Знаю я твой чай...

Серёга оглушительно захохотал, поднимая на ноги жильцов соседнего дома. Местами зажгётся свет, а из одного окошка высунулся пенсионер в майке и принялся возмущаться.

– Нам ехать нужно. Торопимся, – быстро сказал Дэн, заводя машину.

– Куда собрались? На рыбалку? – поинтересовался Серёга. Пенсионер продолжал протестовать и получил громогласный ответ: – Иди спать и не мешайся!

– Не на рыбалку, – ответил Дима, отодвигаясь.

– А куда? – Серёга отобрал у него лопату и сорвал с неё пакет. – Копать будете?

– Ничего мы копать не станем! С чего ты... вы... взяли?

– А лопата тогда зачем же?

– Картошку окучивать.

Серёга внимательно изучил инструмент и остался недоволен.

– Барахло-лопата! Кто ж так затачивает? Вот я сейчас...

Он скрылся в гараже, и оттуда басовито загудел наждачный станок. Старик снова разгневался и что-то залопотал. Услышав слово «полиция», Дима бросился к Дэну.

– Поехали скорее. Тот дед собрался полицию вызывать.

– А лопата твоя где?

– Этот забрал твой... и точит. Не слышишь?

– Какого лешего ты его просишь что-то точить в воскресное утро?

– Я? Я просил? Да он сам...

Дэн всё понял и вздохнул. Пьяный Серёга вечно рвался помогать людям, не спрашивая их разрешения, а протрезвев, требовал за это денег. Такие обычаи мы подробно описали в предыдущей книге. Высокая тень появилась на улице.

– Видали? – Серёга продемонстрировал блестящее лезвие лопаты и бросился к соседним кустам, где, ухая как филин, богатырскими ударами отрубил несколько толстых веток. Станок громко жужжал в гараже. Окон со светом стало значительно больше.

– Держи и больше не теряй, – буйный сосед вручил лопату Диме, сатанински улыбаясь.

– Я и не терял...

– Большое спасибо, Серёга. Ты гений! Это дело надо отметить, – предложил ушлый Дэн.

– Не без того... – Серёга скрылся в гараже.

Друзья мгновенно прыгнули в машину и умчались на полной скорости. Отвлекающий манёвр с блеском удался. Дима вытирал пот со лба и посматривал на начальника, но ничего не говорил. Дэн тоже помалкивал, настроение было испорчено.

«Завтра потребует с меня пятьдесят крон за заточку инструмента! Угораздило же...»

Друзья выехали из города и устремились по шоссе в сторону Таллина. Уже светало, хотя солнце ещё не вышло. На дороге было пустынно.

– Тут налево сворачивай и потом километров двадцать на юг, – показал Дима.

После поворота дорога петляла среди густого леса, и ехали осторожно. Через полчаса показался какой-то спящий посёлок. Дэн остановился возле небольшого магазина.

– Ты чего? Закрыто же сегодня.

– Там дальше ещё есть жилые места?

Дима подумал и заявил, что скорее всего нет. Потом дорога тянулась аж до самого Чудского озера и проходила в страшной глуши. Дэн решил оставить машину здесь.

– Как здесь? Нам ещё километров пять до нужного места.

– И брошу потом технику посреди дикого леса? Чтобы её разобрали или испортили? Нет уж! Пешком пойдём, а машина пускай здесь остаётся.

Спорить Дима не решился. Сообщники надели рюкзаки и с лопатами в руках пустились в путь. Сначала они долго шли по дороге, а потом свернули в лес. Дима повеселел и хищно озирался по сторонам, время от времени шныряя по кустам, как охотничья собака. Птички радостно пели, пахло хвоей и грибами, роса сверкала на траве. Дэн с наслаждением вдыхал свежий воздух.

– Места пошли уже всю боевые, – Дима потрясал какой-то ржавой железякой. – Нужно смотреть в оба!

– И что это такое у тебя в руках?

– Не знаю. Но точно что-то с войны! А вот ещё...

Дима подобрал некий загадочный предмет, напоминающий донышко канистры. Он был в таком восторге, что Дэн счёл нужным выразить ликование. При этом грек чуть не упал в какую-то канаву, и Дима забегал кругами.

– Прекрасно! Это же окопы!

– С чего ты это решил?

– Ты что, слепой? Вырыто же в земле! Вырыто! Это окопы.

Логика была железной. Окопами лес оказался просто заполнен, и Дэн внимательно смотрел под ноги. Путешествие стало утомительным.

– Может, уже начнём копать? – спросил Дэн, перепрыгивая очередную яму.

– погоди. Надо сначала найти источник воды.

– Купаться будешь?

Дима укоризненно покачал головой и принялся объяснять. Находки надо где-то промывать? Надо. Руки и сапоги мыть надо? Надо. Пить надо?

– Не надо! Я с этих болот лесных пить не собираюсь! Тут неизвестно чего подцепишь... Забыл, как холерой болел? И вообще, давай перекурим.

Дэн уселся на гнилой пень и с наслаждением задымил. Как всё-таки здорово на природе в лесу! И именно здесь когда-то люди убивали друг друга? Даже не верилось...

Дима куда-то убежал и скоро вернулся. Вид у него был такой, как будто он нашёл пиратскую сокровищницу.

– Ручей там имеется в чаще... А кругом всякое-разное...

Ручей действительно имелся, а точнее – небольшая речушка, метра четыре шириной. Она петляла между зарослей осин с берёзами и исчезала в кустах. «Всякое-разное» напоминало паутину из обвалившихся ям и борозд в земле, густо заросших травой.

– Настоящий укрепрайон! Масса огневых точек!

– Может, здесь кто-то канализацию прокладывал? Или теплотрассу, – пошутил Дэн. Дима гневно фыркнул и вонзил лопату в землю. Друзья разошлись немного в стороны и начали копать.

Здесь я должен внести небольшое дополнение. Сейчас существует масса видео в интернете, где крепкие молодые люди бродят по лесам и болотам, обвешавшись дорогими приборами для поиска металла в земле. Всё это очень здорово, но ничего подобного двадцать лет назад ещё не было. Металлоискатели имелись только у армейских сапёров, в магазине они не продавались. Некоторые умельцы-радиолюбители сами что-то мастерили, но таких людей наши друзья не знали. Приходилось работать по старинке, полагаясь на зоркие глаза, везение и силу рук. Чистейшей воды авантюра, если подумать здраво.

– Ну, как? Нашёл что-нибудь? – крикнул Дима через полчаса.

– Гильзы да консервные банки ржавые. Ерунда всякая.

– У меня тоже... Ничего. Сейчас начнётся! – пообещал Дима.

У Дэна уже началось. Лопата уткнулась во что-то упругое, и он присмотрелся. Было похоже на подошву ботинка, торчащую из земли.

– Тут у меня галоша какая-то, – сообщил Дэн. Дима мгновенно материализовался рядом.

– Это же сапог! Сапог! САПОГ, понимаешь?! – завопил он и кинулся в яму. Дэн шараясь в сторону.

– Ты что, псих? Чего так переживаешь?

Дима рыл руками похлеще любого крота. Земля так и летела в разные стороны.

– Там внутри сапог... а в нём нога... нога немецкого офицера, – тараторил Дима. – А на офицере... пистолет в кобуре... кинжал с орлом... куча крестов и медалей... на шее золотой медальон... во рту золотые зубы...

– ...на голове золотая корона, – добавил Дэн. – И сундук с бриллиантами сбоку стоит.

Он решительно не понимал, как по наличию одного сапога можно строить столь грандиозные планы. Внезапно Дима замолчал, и стало очень тихо.

– Ну, что там?

– Нет никакой ноги... Один сапог валяется...

Дима вылез из ямы с убитым видом, сжимая в руке злосчастную обувь. Сапог был ещё крепкий, добротный прошитый толстыми нитками и с массивными стальными набойками на подошве.

– Может, там внутри золотые зубы? – более глупой вещи Дэн ещё никогда не говорил.

Дима оживился и стал колотить находкой по соседней берёзе, тщательно изучая сыпавшуюся землю. Потом он засунул руку и долго шарил внутри. Золотыми зубами и не пахло.

– Ничего, – Дима мужественно улыбнулся. – Теперь мы точно знаем, что тут действительно что-то можно найти.

Дэн деликатно промолчал. Раскопки продолжались. Сапог висел на берёзе, словно скворечник.

Дэн устал как негр, тем более что корней стало значительно больше и они сильно мешали копать. Он бросил лопату и подошёл к Диме. Тот вырыл целый туннель и совал руки в самую глубину. Неподалёку лежала небольшая кучка находок: ржавые винтовочные гильзы, пара корявых осколков и десяток очень больших патронов в удивительно хорошем состоянии. Дэн повертел один в руках. Ого. Пуля почти с палец размером!

– Только что достал, – пыхтел Дима. – Это от противотанкового ружья. Окоп бронбойщиков. Ещё что-то нащупал...

Он засопел и вытащил из своей норы какую-то ржавую колотушку, похожую на большую банку сгущёнки. На свет появилась ещё одна... потом ещё...

– Противотанковые гранаты, – сообщил Дима.

– Не взорвётся?

– Не. Они без ручек. Взрыватель в ручке стоит.

– А где же ручки?

– Такие ты вопросы задаёшь, Дэн... Откуда ж я знаю, где эти ручки? Может быть, там, в глубине...

Гранаты были увесистые и производили впечатление. Дэн с уважением посмотрел на Диму. Тот вытер пот рукой и продолжил поиски.

– Что-то стеклянное... странно...

Дэн сгорал от любопытства.

– На что оно похоже?

– Говорю – стеклянное... крепко сидит, зараза...

Дима напрягся и вытащил стеклянную бутылку. Дэн широко раскрыл глаза.

Бутылка была абсолютно целой и напоминала водочную тару времён социализма. Никаких этикеток на ней не было, светло-зелёное стекло, и бесцветная жидкость колыхалась внутри. Горлышко было заткнуто чёрной резиновой пробкой, чуть утопленной внутрь бутылки. Дима отряхнул землю и посмотрел находку на свет.

– Наверное, водка. Выдавали в войну перед боем. Наркомовские сто грамм...

– Тут пол-литра, не меньше!

– Значит, выдали на пять человек, – не растерялся Дима и стал ковырять пробку.

– Ты что, пить это собираешься?

– Нет. Но любопытно.

Пробка была очень длинная и напоминала крышки пробирок на уроках химии в школе. Дэна начали терзать смутные сомнения...

– Затычка какая-то странная... Ты так не считаешь?

– Нет. Во время войны откуда могут быть нормальные пробки? Затыкали всякой дрянью, – Дима всюду шурувал перочинным ножом. Внезапно половинка пробки выскочила наружу, а остальное осталось глубоко внутри. Дима покраснел.

– Пойду промю водой, – он двинулся к ручью. Дэн подобрал резинку и стал внимательно изучать.

– Слышь, Дима, а срез-то ровный! Значит, пробка из двух частей. Как ты думаешь – зачем это? К чему такие трудности, чтобы закрыть какую-то водку?

– Глупости какие! – Дима погрузил посудину в воду и начал протирать её тряпкой. – Это прозрачная жидкость в стеклянной бутылке. Вода? Не уверен. Что же ещё может быть, кроме водки?

Потом случилось страшное.

Мокрая бутылка выскользнула из пальцев Димы и разбилась о валун. Раздалось короткое шипение, и повалил густой белый дым. Дима закашлялся и отшатнулся в сторону. Всё было как в фильме-сказке про Алладина с его джинном из лампы.

Пламя вспыхнуло как-то сразу, словно огненный цветок, и поднялось на высоту человеческого роста. Горело всё: валун, трава, ветки молодой поросли и даже вода. Если бы капля загадочной жидкости попала на Диму, то он бы тоже пылал, как стог сена...

Дэн повалился на землю и замер. Дима плюхнулся рядом. Небольшой пожар бушевал в нескольких метрах от них. Пыхало минут десять и потом прекратилось само собой.

– Водка, говоришь? – Дэн поднялся и потянул носом. Пахло какой-то химией и гарью. – Затыкали всякой дрянью во время войны?

Он уже догадался, что это было. Тот самый знаменитый «коктейль Молотова» – бутылки с горючей смесью, наводившие ужас как на немецких, так и на русских солдат. Горючую смесь разливали по бутылкам и добавляли немного фосфора, отчего эта жидкость сама воспламенялась на воздухе и потушить её было никак нельзя. Человек сгорал не хуже немецких танков, причём окружающие могли только бессильно наблюдать за этим. Адская смесь с большой температурой горения. Спаслись чудом! Какая удача, что Дима не сумел вытащить вторую пробку!

Соратники уселись на старое бревно и достали бутерброды из рюкзаков. После такой встряски разыгрался чудовищный аппетит.

– Рассказать кому – не поверят, – горевал Дима, поправляя колбасу на куске хлеба. – Таковую вещь потеряли... В клубе коллекционеров за неё кучу денег отвалили бы...

– Точно. За то, чтобы её кто-нибудь быстро вынес из этого клуба.

– Как же я её выронил? Нужно было с собой взять...

– Что? – поперхнулся Дэн. – Неужели ты считаешь, что я бы тебя в машину пустил с этой адской бутылкой??? Шёл бы пешком до города! Я не самоубийца!

Когда обед был съеден, Дима взял кусок газеты и молча скрылся в кустах. Дэн закурил и откинулся на траву, разглядывая небо. Погода была на редкость замечательная, и на сердце было легко.

– Дэн! Иди-ка сюда! – крикнул Дима из кустов. – Я здесь кое-что нашёл.

«Ну вот. Отправился пос..., то есть, пардон... справиться естественные потребности организма и уже что-то нашёл... Надеюсь, не ещё одну бутылку!»

Новая находка выглядела очень зловеще. Из земли торчало несколько миномётных мин, каждая размером с бутылку от шампанского. Сохранились они неплохо – чугунные корпуса почти не тронула ржавчина, а бронзовые носики взрывателей лишь позеленели. Сложилось впечатление, что когда-то здесь стоял миномёт и эти мины просто не успели использовать по назначению.

– Пакостная дрянь, – заключил Дэн. – Читал я про эту гадость в книгах. Взрываются от малейшего удара и швыряют по сторонам кучи осколков. Если такую мину задеть лопатой...

Что-то ещё говорить было излишним. Смерть в чистом виде или как минимум дальнейшая жизнь без рук-ног. Дэн почесал голову.

– Что будем делать? – спросил Дима.

Вопрос был, конечно, интересный. Забирать такие жуткие и бесполезные в хозяйстве предметы было бы глупо, а оставлять валяться в лесу – преступно. Не сегодня завтра кто-то наступит, и привет! Дэн представил себе какого-нибудь парнишку или старуху, которые пошли по грибы-ягоды, и вдруг...

– Может, сапёров вызовем?

– Дэн, какие сапёры? Что мы им скажем? Копали оружие и нашли мины?

– Гуляли по лесу...

– Ага. В этакой чащобе и в трёх часах ходьбы от дороги?

Мысль неудачная. Дима задумался и предложил:

– Зачем нам сапёры? Сами их взорвём!

– Ты в своём уме?

– Что такого? Сложим их кучкой и закидаем ветками. Запалим костёрчик, а потом быстро спрячемся. Разгорится и рванёт! Разве мы чем-то рискуем?

На это Дэн согласился. Кроме несомненной пользы в уничтожении опасных боеприпасов, его привлекал сам процесс. Взрывы такого масштаба он никогда не видел своими глазами, и было очень любопытно.

Выбрали небольшую поляну неподалёку, возле двух старых берёз. Пока Дэн собирал хворост для костра, Дима отважно переносил миномётные мины, складывая их в штабель. Времени эта операция забрала прилично, потому как приходилось шагать небольшими шажками и нести каждую мину, словно куриное яйцо. Всего таких «яиц» набралось аж семь штук, и на поляне стало неуютно. Дэн обложил их сухими ветками и ловко подпалил сразу с двух сторон. Потом друзья бросились бежать, укрывшись за небольшой кочкой. Костёр разгорался, и его было хорошо видно.

– Может, подальше отойдём? – спросил Дэн, прикидывая на глаз расстояние. Метров сто, не меньше.

– Зачем? Тогда ничего не увидим. Слушай, Дэн, это же просто несколько мин! Какая у них сила взрыва? Побольше, чем у гранаты, конечно, но это же не вагон взрывчатки! И потом – мы лежим на земле. Осколки все вверх полетят...

Прошло несколько минут. Горело совсем неплохо.

– Главное, рот держи открытым! – предупредил Дима. – Чтобы не оглушило взрывом.

Дэн лежал с открытым ртом и чувствовал себя как на приёме у зубного врача. Прошло уже минут десять.

– Что-то не взрывается...

– Подожди. Дай нагреться как следует.

– Я вот подумал о том, – спохватился Дэн, – что будем делать, если костёр догорит?

– В смысле?

– Дрова кончатся, и не взорвётся.

Дима вытаращил глаза и ещё шире разинул рот. Такая мысль ему в голову не приходила.

– Ну дела-а-а... Я даже и не знаю...

– Я туда даже близко потом не подойду, – предупредил Дэн. – Подождём немного, и бегом отсюда.

– Это само собой, Дэн. Даже обсуждению не подлежит. Если эти штуковины так и не...

Договорить Дима не успел. Рвануло так, что это, скорее всего, услышали в городе...

Злосчастных сапёров подбросило в воздух, и они полетели кубарем. Яркая вспышка, чудовищный грохот и горячая волна воздуха. Одна из берёз разлетелась на куски, а на другой мгновенно почернели листья. Поляну заволокло дымом, а куски земли падали дождём далеко вокруг.

Дэн сидел на земле и хлопал себя ладонями по ушам. В голове звенело, стоял какой-то гул, а перед глазами мелькали огненные круги. Неподдалёку распластался Дима, который напоминал глубоководную рыбу, выброшенную на берег – он тяжело дышал, извивался и часто моргал. Дэн посмотрел в сторону и обнаружил неподалёку от себя кусок ствола, размером с телеграфный столб – останки той самой берёзы. Ещё пару метров левее, и нашу историю можно было бы прекращать...

Подняться на ноги удалось не скоро, всё тело болело, а земля была просто везде – в глазах, носу, волосах, карманах и даже трусах. Дима оглушительно крикнул:

– Дэн, что это было?

– Не ори! И так голова трещит.

– Чего?

– Не ори, говорю... Дима?

– Чего?

– Как могли так взорваться какие-то несколько мин? Это нормально?

– Чего?

– Атомная бомба какая-то... Мы летели с тобой как горох.

– Чего?

Дэн махнул рукой и побрёл к месту взрыва, перешагнув через берёзовый ствол. Зрелище его потрясло до глубины души. Посреди поляны виднелась воронка такого размера, что в неё могла поместиться легковая машина. Дэн зажмурился, потряс головой, а потом снова открыл глаза. Воронка была на прежнем месте, и это был не мираж. Вокруг валялись какие-то гнилые брёвна, покрытые чёрной слизью. Откуда они появились, было непонятно, и Дэн только пожал плечами. За спиной пыхтел Дима.

– Что же это? Откуда здесь такая яма, Дэн? Может быть, это какие-то специальные мины? Особой мощности?

Дэн посмотрел на листья уцелевшей берёзы, которые свернулись трубочками и местами обуглились. Такого просто не могло быть. Но ведь случилось!

Строители долго изучали воронку с загадочными брёвнами, после чего ситуация немного разъяснилась. Скорее всего, в земле, прямо под костром с минами, находился нетронутый блиндаж, который оказался битком набит снарядами или чем-то вроде этого. Мины послужили своего рода детонатором, и всё разом взлетело на воздух. Дэн вспоминал одну из историй Славика, где подобный случай произошёл на армейском стрельбище и чуть не погиб его командир. Но в этом лесу масштабы были неизмеримо крупнее, а мощностъ взрыва поражала воображение.

– Самое малое – грузовик боеприпасов! – заключил Дэн. – У меня до сих пор земля во рту... А это полено, которое аж до нас донесло по воздуху? Тонна дерева!

Дима шарил в воронке и вздыхал:

– Сколько там всего могло быть... Не одни же снаряды в том блиндаже лежали. А теперь всё разлетелось на кусочки... эххх...

На дальнейшие раскопки уже не было здоровья. Друзья подобрали лопаты и побрели по лесу, качаясь и стелая. День прошёл очень насыщенно.

Глава 8. Смех и слёзы

Понедельник – день тяжёлый.

Какая-то доля правды в этом народном выражении, безусловно, есть. Особенно если не отдохнул толком в воскресенье, а испытал на себе воздействие близкого взрыва со всеми вытекающими последствиями.

Чувствовал себя Дэн очень неважно и, похоже, получил лёгкую контузию. Голова с утра была тяжёлой, как с дикого похмелья, в ушах ещё позванивало, а пальцы левой руки сами собой тряслись. К тому же всю первую половину дня потерпевший слегка хромал и дёргал плечами. Дима обладал теми же симптомами, и вдобавок его длинный нос приобрёл странный вишнёвый оттенок.

– Носомм телал что-тто? – спросил Тынис, и это, к счастью, не услышал Славик.

– Отлежал на подушке, – мрачно ответил Дима и быстро сменил тему: – Как тут дела на поле?

– Каккие тела? Фас нетт, и каккие тела?

– А ты что же?

– Шифу. Стороф и фесел.

Дима вздохнул и посмотрел на Дэна. При этом он чуть не упал на ровном месте и причудливо развёл руки. Тынис очень радовался возвращению друзей-строителей. Добрый эсто-нец пригласил выпить чаю, и вся бригада уселась за большим столом на дворе хутора. Спешить было некуда.

– А кте Поря?

– Боря выполняет важное правительственное задание, – туманно сообщил Славик, – и скоро его закончит. У нас здесь и так почти готово всё... Дэн! Что делать-то будем сегодня?

Дэн собрал мысли в кучу и принялся размышлять. Оставалось проложить пару десятков метров дорожки в самом дальнем конце поля плюс разровнять кое-где землю и собрать строительный мусор. Работы максимум на три дня. А что потом? Коротков что-то говорил о новых работах, но ничего определённого.

– Предлагаю не торопиться! – сказал Славик и посмотрел на Диму. – А что нам скажет бетонник Дима Хэ?

К шуткам сегодня Дима был не расположен и немедленно выразил протест. Славик спокойно выслушал его ворчливые комментарии и осведомился:

– Стало быть, ты не читал вчерашнюю газету? Занят был?

Дэн сразу вспомнил, что воскресный выпуск городской газеты должен был содержать интервью Димы, и с любопытством уставился на Славика. Тот небрежно достал из кармана газету и положил на стол. Дима быстро потянулся к ней.

– Э-э-э-э-э, погоди! Это мой экземпляр! – быстро отреагировал Славик и прикрыл лист ладонью. – Купил на свои кровные деньги. Вырежу твою заметку и повешу на стенку в туалете. «Они двигают вперёд». Прекрасное название!

– Про Тиму написано? – восхитился Тынис. – Читтай фсем!

Славик торжественно развернул газету и откашлялся, а потом начал читать, разбавляя текст своими комментариями. Журналистка Татьяна Соловьёва – девушка безусловно красивая и бойкая – обладала незаурядной фантазией и большим литературным талантом. Дэн подумал, что такое интервью можно было запросто написать в кабинете, никуда не поехав и ни с кем не встречаясь.

– «Они двигают вперёд», – Славик многозначительно окинул присутствующих взглядом. – «Последнее время в соседнем городе-курорте Усть-Нарве содрогалась земля. Мощные механизмы рыли землю, покрывая клубами дыма вековые сосны. Редакция решила разобраться в этом вопросе и послала своего представителя на место работ. Перевалив через груды грязной земли, журналистка приблизилась к жуткой яме...» Эпическое начало! Мощные механизмы и содрогается земля! Это о Валентине...

– Ты дальше читай!

– Дальше как раз начинается самое интересное... «Из ямы навстречу храброй девушке поднялся высокий мужчина с измождённым лицом, напоминавший героя былых эпох. Вытерев длинный нос, он коротко представился и назвал себя Димой Х., бетонником четвёртого разряда...» Дима Хэ! Как на заборе! Бетонник-электронник!

– Почему же Х.? – недоумевал Дима. – Я вообще свою фамилию не называл, да и не спрашивала она.

– Забыл про сантехника У.? Девочка запомнила спросить фамилию, а просто Дима её не устраивал для заметки, – усмехался Славик. – Вот и появился некий Дима Хэ... очень удачное сочетание букв, на мой взгляд...

– Бетонник? Чёрт знает что! – Дима был заметно огорчён.

– Ты дальше послушай, – Славик снова откашлялся. – «Двадцать шесть лет Дима Х. работает на стройке и является опытным специалистом, который, не жалея сил, тратит всю свою энергию на добрые дела...» Экий старый волшебник!

Коля очень удивился и заметил, что он один, единственный из присутствующих, работает на стройке двадцать шесть лет, а может, и чуть больше. Как же такое можно написать про Диму, который ему в сыновья годится? Чепуха какая-то!

– «Нашему герою приходится несладко. Маленькая зарплата, старые рукавицы, инструмент выдают редко, а также множество самых разнообразных трудностей. Несмотря на это, героический Дима Х. не падает духом и упорно подаёт пример своим рабочим, скромно пожимая плечами и потирая мозолистые руки...» Павка Корчагин! Герой нашего времени! Мозолистый незнакомец!

Тынис с уважением посмотрел на Диму, который сидел с каменным лицом и крепко сжимал губы.

– «Что же они такое строят? Опытный строитель коротко объяснил, что в ближайшее время наш город-курорт украсит новая теплотрасса, по которой горячая вода полетит вдоль моря...» Гениальная фраза! Вдоль моря полетит вода! Девочке надо медаль повесить за фантазию, – Славик продолжил: – «Сложнейшая конструкция из песка и стали...» Это я даже прокомментирую затрудняюсь.

Коля засмеялся и вышел со двора, хлопая себя по ляжкам. Дэн улыбался во весь рот.

– «Наш собеседник долго говорил о технологиях будущего, используя сложные термины и смелые сравнения. При этом его лицо как бы освещалось изнутри, а великое одухотворение сверкало в глазах. Он весь преобразился и стал даже выше ростом...» Читаю десятый раз уже и всё ещё не верю своим глазам! «В этот момент кто-то из его бригады – коренастый лысый татарин...»

– Вот ещё, – обиделся Андрей, – никакой я не татарин.

– Это ты так думаешь... «В этот момент кто-то из его бригады – коренастый лысый татарин – что-то спросил. „Рубите!“ – скомандовал наш герой, не задумываясь. Способность принимать быстрые решения казалась невероятной...» Особенно удачно этот текст смотрится на фоне испорченного кабеля связи. Читаешь газету, и многое становится понятно!

Дима побледнел и обхватил руками голову. Дэн немедленно представил себе, что эту газету может купить Коротков, и тоже загрустил. Один Тынис не беспокоился и внимательно слушал Славика.

– «Шатаюсь от усталости, Дима Х. рассказал нашему корреспонденту о своей незаменимости и самоотверженности. „Без нас вы не смогли бы жить! – слетело с его уст. – Именно мы двигаем человечество вперед, гордо побеждая природу и меняя лик нашей планеты...“»

– Ничего такого я не говорил! – расвирепел Дима. – Как я вообще мог сказать такие глупости? К тому же я совсем не шатался!

Славик грустно поглядел на Диму и продолжил чтение:

– «Придя в восхищение, наш корреспондент осведомился о мечте нашего героя. Дима Х. долго не думал. „Материальное благополучие и семейное счастье!“ – сказал он, пожелав всего этого читателям газеты и вытирая скупую мужскую слезу, скатившуюся по щеке...»

Все немного помолчали. Дима с Тынисом были потрясены.

– Концовка особенно литературная, – сказал Славик, тоже вытирая слезу. Он давно уже плакал, сдерживая смех. – «Девушка с блокнотом подошла к своей машине и оглянулась. Высокая фигура в грязной одежде застыла среди куч земли, и только чуткий глаз журналиста смог разглядеть всё величие момента. Человек может всё! Такой слабый и в то же время сильный! Такой простой и в то же время героический!»

«Величие момента» сильно подрывал истерический хохот Коли, который бродил за забором и давал волю чувствам. Славик свернул газету и положил в карман. Тынис достал платок и громко высморкался.

– Я, конечно, ничего... не слышал тогда, но это всё... на самом деле так? – спросил Андрей. – Может, это для смеху всё... написано, или что?

– Невероятная чепуха! – высказался Дэн. – Я стоял рядом и свидетельствую, что всё было совсем не так. Дима! Может, тебе в редакцию сходить и опровержение потребовать?

– Такой простой и героический... Мне понравилась, – Тынис снова высморкался. – Ната нам сюта на поле журналиста пофать.

Дима отказался куда-то ходить и вообще больше давать интервью. Настроение у него сильно испортилось, а нос ещё больше покраснел.

– Теперь я понимаю, почему вы ничего не сказали этой дурочке, – горестно сказал он Дэну. – Как можно так врать и почему такие люди работают в прессе?

– Иногда ты бываешь потрясающе наивен, – Славик покровительственно улыбнулся. – Именно такие люди и делают карьеру в газетах да на телевидении. Поэтому я, кстати, смотрю одни фильмы и концерты, а в газетах читаю только спортивные события... Нужно, скажем, журналисту Татьяне Соловьёвой прославиться? Как это сделать? Найти некоего героя или его создать, что значительно проще... Доблестный полицейский М. задержал опаснейших преступников! Великий учитель Т. вырастил математического гения! Героический Дима Х., шатаюсь от усталости и сверкая мозолями, на фоне сосен строит что-то из стали и песка! Герои среди нас... А на самом деле, поверь мне, настоящие герои чаще всего остаются неизвестными и об их подвиге никто не знает. Рассказывал мне как-то один ветеран, который был десять раз ранен и дошёл до Будапешта с одной медалькой, про штабных адъютантов с иконостасами на груди. Ничего нового, Дима! Ничего...

Коля прервал речь Славика, сообщив, что едет Боря на велосипеде.

– Закончил уже, наверное, – Славик потёр руки и вышел со двора. Все последовали за ним.

Боря ехал на велосипеде, как сельский учитель. Неспешно крутя педали, коренастая фигурка в стареньком плаще рулила по дороге, побрякивая на ходу инструментами, которые в небольшой сумке были привязаны к багажнику. Остановившись у забора хутора, Боря аккуратно прислонил велосипед к столбу и снял кепку. При этом он потупился и нервно пригладил волосы.

– А вот и наш настоящий герой, – приветственно сказал Славик, – о котором газеты не напишут, но пользы производит действительно много.

Боря молчал, переминаясь с ноги на ногу. Дэн ощутил лёгкое беспокойство.

– Поря, какк тела? – приветливо спросил Тынис.

– Дела хреновые, – ответил Боря, вертя кепку в руках. – Алюминий пропал.

– Как понять «пропал»? – опешил Славик.

– Какойю алюминии? – удивился Тынис, который ничего не знал.

– Вот так... – вздохнул Андрей.

Все ждали продолжения. Боря прошёл к столу, налил себе из чайника заварки и резко выпил. Славик уселся рядом.

– Почему ты решил, что что-то пропало?

– Если положил что-то куда-то, и потом там ничего нет...

– Так, – Славик поправил усы и задумался.

Тем временем Андрей коротко объяснил Тынису суть происходящего, и тот объявил:

– Ты простто потерял. Ната поискатть и найтти.

– Не думаю. Там целая гора была алюминия.

– Фот я отнашты потерял фетро. Искал тфа тня...

– Нашёл?

– Нетт. Купил трукое. А потом нашёл перфое.

– И что?

– Теперрь тфа фетра.

– Это было бы совсем неплохо, – усмехнулся Славик. – Потерять одну кучу алюминия, а найти две...

– Тетукция ната! – убеждённо сказал Тынис.

– В этом я полностью согласен. Дедукция тут не помешает, – Славик достал из кармана карандаш и перевернул чертёж на столе. – Нарисуй нам, как всё было. План местности.

Боря непонимающе уставился на Славика, но потом всё же взял карандаш и быстро начертил на бумаге несколько кругов. Один огромный круг занимал почти весь лист, рядом был маленький кружок, и наконец маленькая точка украшала самый край схемы.

– Вот это свалка, – Боря указал на огромный круг, – рядом место, где я работал – кабели чистил и плавил свинец. А эта точка – место, где прятал готовую продукцию.

– Плиско прятал софсем, – заметил Тынис, изучая картину Бори.

Славик имел другое мнение и немедленно его высказал:

– Что ты нам нарисовал? Это же какой-то чертёж Солнечной системы. Большой круг – это Солнце, а рядом планеты в масштабе. У моего пацана такая же картинка в учебнике, только в цвете...

– Что же я должен был тебе нарисовать? – возмутился Боря. – Я и рисовать-то толком не умею. Могу рассказать словами.

– Валяй словами.

Боря говорил долго. Доклад его был подробным и обстоятельным, раскрывающим все нелёгкие трудовые будни на свалке. Работая без выходных и практически до самой темноты, Боря терпеливо переработал все куски кабеля. Алюминий он собирал в большие связки, перетягивал их проволокой и таскал в соседние кусты. Работа была очень тяжёлой и грязной. Если бы не многолетняя трудовая закалка на заводе, то Боря никогда не смог бы сделать ничего подобного. К тому же соседние кучи мусора издавали страшную вонь, а большие крысы так и шныряли вокруг, несколько раз залезая в сумку с обедом или устраивая своё гнездо в куртке. Особенно тяжело приходилось вчера, потому что плавить такую массу свинца в бытовых условиях – дело немыслимое. Поначалу бедный Боря пытался топить дровами с леса, но потом ему это надоело и он перешёл на подручные материалы – промасленную бумагу с кабеля, пластмассу из мусора и старые автомобильные покрышки, собранные на свалке.

– Покрышки как уголь горели, но дыму уж очень много. Зато жар большой и мало их уходило...

– Погоди-ка, – перебил его Славик. – А свинец что? Тоже пропал?

– Не знаю. Вроде бы нет.

– Почему «вроде бы»?

– Потому что место, где я его плавил, выглядит нетронутым. Огромная куча золы.

– Ты свинец не прятал, выходит?

– Как же я его спрячу-то? – изумился Боря. – Поздно вечером закончил плавить, и он ещё жидкий был. Остывает долго, да и воды у меня не было охладить. Так и оставил на ночь стоять. К нему и близко было не подойти... как доменная печь просто...

– Фот фйтишь, – торжествуя сказал Тынис, – кокта не прячешь – не теряется. Я кофорил фам! Поря просто полошил алюминии и сапыл, кута.

– К чему все эти разговоры? – вмешался Коля. – Нужно поехать и посмотреть на месте! Это что же получается? Столько времени эти кабели собирали, чистили, а оказалось, всё зря?

Дэн немедленно согласился и первым поднялся из-за стола. Диму снова оставили за старшего, и Славик с Борей уселись в машину. Всю дорогу до свалки Боря тяжело вздыхал, Дэн кусал губы, а Славик молча смотрел в окно. Когда свернули с шоссе на просёлочную дорогу, он стукнул кулаком по колену и громко сказал:

– Смех и слёзы...

– Что это значит?

– Так в народе говорят. Если много смеёшься, то потом много плакать приходится...

С утра вдоволь поохотали над газетой, и потом ррраз – прибыл гонец Боря, – Славик повернулся к Боре. – В былые времена тебе бы не избежать казни. Если кто-то приносил плохие новости, то короли-султаны долго не думали. Чик, и нету!

– Поехал бы я бегом к королям с султанами... Держи карман шире, – Боря сделал жест рукой. – Чик, и нету Бори! Уехал за границу!

– А ты, оказывается, изрядный ловкач...

– Не самоубийца точно... Я от королей вообще ничего хорошего не жду. Кто я и кто они? На Короткова посмотрите! Вроде бы не король, а всего лишь небольшой начальник. А характер какой? Чего же мне тогда о королях думать? – свои рассуждения Боря завершил исторически верно: – Не зря народ вечно бунтовал!

Глава 9. Беседы на свалке

– Так где, ты говоришь, всё было спрятано? – спросил Славик.

– Да тут вот, – Боря припустил к зарослям кустов, шагах в двадцати от кострища. – Третий куст от кривой берёзы.

Дэн со Славиком подошли и убедились сами. В кустах ничего не было, а трава была так затоптана, как будто здесь проходил пехотный батальон. Были ли это следы Бори или загадочных похитителей, оставалось неясным. Пошарив немного в зарослях, Славик отыскал пару коротких кусков блестящей алюминиевой жилы в палец толщиной.

– Подальше спрятать не мог? – хмуро спросил он, вертя находки в руках.

– Ну вы даёте! Знаешь, сколько набралось этого добра? Тонна, может! Я один куда всё это поташу прятать? И так-то намучился... Кто ж знал?

– Хоть прикрыл чем-нибудь? Листьями или сеном?

– Что ты такое говоришь, Славик? – выпучил глаза Боря. – Я ж тебе русским языком говорю – В КУСТЕ ОНО ЛЕЖАЛО! В кусте, понимаешь? Куст состоит из листьев, вообще-то!

– Короче – побросал дорогостоящий металл в соседний куст и пошёл спать домой.

– Что же мне ещё было делать? Кто ж знал?

– Что ты нам – «кто ж знал» да «кто ж знал»? Не маленький! Должен понимать такие вещи и смотреть реально на события. А если бы это золото было в слитках? Тоже сунул бы в «третий куст от кривой берёзы»?

– За золото меня вообще бы убили и самого в тот куст закинули, – мрачно сказал Боря. – Обидно... Столько труда положил, и всё зря!

– Свинец точно не украли?

– Не украли, – заулыбался Боря. – Вон он стоит.

Друзья подошли к пожарищу и уставились на огромный бак, торчащий из золы. От него ещё поднимался пар, и, судя по количеству металлической проволоки, оставшейся от сгоревших покрышек, огонь тут бушевал колоссальный. Картина напоминала пепелище от сгоревшего дома.

– Столько колёс натаскал сюда – ужас! – гордо сказал Боря. – Автобазу целую можно обуть. Никак не меньше.

– Свинец-то где? Что-то я не вижу...

– Да как же не видишь-то? – Боря осторожно поковылял по углям и остановился над баком. – Тут он. Внутри.

– Под этим ведром железным?

– Да не под ведром, а в ведре!

Дэн со Славиком переглянулись, а потом подошли к Боре. Дэн наклонился, и в лицо дохнуло жаром. Он аккуратно смахнул пепел рукой и застыл на месте. Бак был залит свинцом по самый верх, серебристая масса уже застыла и не доходила лишь пары сантиметров до краёв. Рядом тихо охнул Славик.

– Вы чего так переживаете? – недоумевал Боря. – На месте свинец.

– Боря! Ты чего натворил?

– Как чего? Вы сами сказали – весь свинец переплавить, чтобы принял товарный вид. Вот я и переплавил... Столько дыму было от той смолы на нём да от покрышек этих клятых! Закоптило меня всего, и кашлял всю ночь. Жена просыпается и говорит...

– Оставь ты жену свою! – схватился за голову Славик. – Как ты додумался вообще накидать свинца в эту лохань?

– Хорошая идея, правда? Искал-искал и нашёл её неподалёку. Тут, на свалке, чего только нет, – Боря полазил в траве и достал старую кочергу. – Вот. Отличная штука. Старинной кузнечной работы!

Славик отобрал кочергу и яростно трахнул ей по баку. Тот даже не зазвенел.

– Видишь, какая крепкая ещё кочерга? – ликовал Боря. – Надо Тынису подарить для хозяйства... Дак вот – поставил эту посудину и обложил горючими материалами. Горит лихо, а я издала свинец внутрь мечу да колёса подкладываю. Без перекуров работал – говорю как есть. Жар страшный! Хорошо хоть эта бадья ещё крепкая и не протекала.

– Лучше бы она протекала, честное слово...

– Чего ж в этом хорошего? Ты глянь, какая красота получилась, – Боря надел рукавицу и любовно протёр свинцовую поверхность. Она засверкала на солнце. – Чистенький металл получился. Как на заводе!

Славик не находил слов и сел на ржавое ведро, стоящее неподалёку. Дэн усмехнулся и предложил:

– Как на заводе, говоришь? Ну-ка, давай теперь этот слиточек вытащим из костра.

– Запросто, – Боря шустро отгребал золу в сторону. – Здесь и ручки имеются. За них возьмёмся.

Ручки на самом деле имелись. Боря схватился за одну и напрягся. Бак не шевельнулся.

– Что такое? – Боря дёргал изо всех сил. – Приклеился к земле, что ли?

– Ты и в самом деле ничего не понимаешь? – спросил Дэн. Он даже не пытался помочь.

Боря яростно дёргал ручку, пока она с треском не отломилась. С таким же успехом можно было поднимать бетонный блок или чугунный противовес от крана.

– Боря! Ты хоть примерно понимаешь, сколько весит эта штуковина? – мягко спросил Дэн.

– Ничего он не понимает, – сказал Славик со своего ведра. – Всё у него просто и весело – распалил костёр, нашёл бадью и плавит свинец, как на заводе. Получилась одна большая неподъёмная красота посреди городской свалки. Замечательно! Памятник воздвиг себе нерукотворный... как написал классик...

Боря посмотрел на оторванную ручку и нахмурился. Он что-то начинал понимать. Дэн принялся считать вслух:

– Объём цилиндра – это площадь основания, помноженная на высоту. Основание у нас круг, правильно? Площадь круга – это пи, умноженное на квадрат радиуса. Диаметр эта лохань примерно восемьдесят сантиметров, то есть радиус – сорок сантиметров. Высота – тоже около восьмидесяти...

Боря внимательно слушал.

– Пи у нас три, запятая, четырнадцать. Та-а-ак... Ноль четыре умножаем на ноль четыре...

– Почему ноль четыре? – недоумевал Боря. – И вообще – чего это ты считаешь? Пи какое-то ещё...

– Ноль четыре – это сорок сантиметров. Ноль четыре метра, – пояснил Дэн и продолжил свои вычисления в уме, а потом объявил: – Примерный объём этого бака – больше трети куба. Кубометра, то есть.

– И что?

– А то... Плотность свинца я точно не помню. Примерно одиннадцать грамм на кубический сантиметр.

Боря окончательно запутался в цифрах и потребовал объяснить простыми словами. Какого лешего они считают? Нужно помогать ему и достать, наконец, это ведёрко из углей. А не заниматься научными изысканиями на свалке.

– Дубина ты стоеросовая! Твоё «ведёрко» весит тонны три! – не выдержал Славик.

– Точнее, больше четырёх тонн, – поправил Дэн, закончив свои расчёты.

– Вы что же это, смеётесь надо мной? – возопил Боря, хватаясь за другую ручку. Через несколько секунд она тоже оторвалась, и Боря полетел кубарем. Бак не сдвинулся даже на миллиметр.

– Поэтому его и не украли, – вздохнул Славик и встал. – Ладно. Пошли искать свидетелей...

– Каких ещё свидетелей? – спросил Боря. Он был весь перепачкан сажей, как трубочист. – А со свинцом что будем делать?

– А ничего не будем делать. Смысла нет теперь его куда-то тащить. Нужен кран и самосвал, а оно того не стоит. Что получим – отдадим за механизмы. Экономически невыгодно! – объяснил Славик и осмотрелся. – Кто-то же должен был видеть. Нужно найти свидетелей и узнать, кто спёр наш алюминий.

Свидетелей кругом было полно, только все какие-то бесполезные. Свалку населяли три вида живых организмов (если не считать всякой микроскопической мелочи) – чайки, крысы и бомжи. Чайки с крысами, безусловно, много чего видели, но рассказать ничего не могли. Поэтому Славик устремил свои шаги к ближайшему бомжу.

– Эй, отец! – крикнул он какой-то фигуре, копошащейся в мусоре рядом с чайками. – Можно тебя на минутку? Не занят?

Человек выпрямился и посмотрел на них. Дэн даже вздрогнул. Старые брюки мешком, подпоясанные куском верёвки, драная куртка на голое тело и мохнатый головной убор, напоминающий формой кивер шотландских гвардейцев. Типаж был колоритнейший и распространял далеко вокруг запах псины вперемешку с ароматами общественного туалета. Перемазанный золой Боря выглядел как картинка журнала мод по сравнению с местным жителем.

– Как тут обстановка? – невозмутимо спросил Славик. – Нашёл чего дельное?

– Да вот... бутылок с десятков набрал, – гордо ответил абориген и кивнул в сторону мешка из-под картошки.

– Ты тут сам по себе или у вас старшой имеется?

– Есть такой у нас, – гордо кивнул собеседник и почесал голую грудь. – А вам чего надото?

– Хотим сотрудничество наладить. Взаимовыгодное.

Бомж толком ничего не понял, но слово «выгода» расслышал хорошо и указал дорогу. На другом конце свалки, метрах в пятистах, виднелось какое-то строение из старых досок. Командующий располагался там.

Дорога была нелегка. Под ногами хрустели осколки стекла и с треском лопались какие-то пакеты, источая зловоние. Чайки протестующе галдели и метались над самой головой, поливая незваных гостей струями помёта. Толстые серые крысы мрачно поглядывали на чужаков. Они не спешили разбежаться, пока Славик не наподдал одной из них ногой и та не разразилась пронзительным писком. Дэн внимательно смотрел под ноги, сзади гулко охал Боря. Бродящие посреди мусора бомжи недружелюбно косились и молчали.

– Как они здесь живут, не пойму? – шепнул Боря. – Воняет, грязь, крысы...

– Я больше не пойму, как можно отлить болванку в четыре тонны, – строго сказал Славик. – А живущие среди вони и крыс люди меня особо не удивляют. Эти хоть голые не бродят и с копьями не бросаются. Ты посмотри, что в Африке творится.

– Это да, – согласился Боря, злобно поглядывая на чаек. – А эти чего тут? Не в море разве должны рыбу ловить?

– Умные здесь, а глупые на море... Что та рыба и много ли её осталось? А здесь каждый день шведский стол.

Сооружение на краю свалки напоминало одновременно старый сарай и жилище первобытных людей эпохи неолита. Приземистая кособокая лачуга была кое-как собрана из разно-

мастных досок, покрыта кусками линолеума вперемешку с целлофаном. Окон не наблюдалось, а вместо двери чернела треугольная дыра. Крышу украшала ржавая водосточная труба, исполняющая роль дымохода, на которой болтался потрёпанный красный флаг с серпом и молотом. Перед «штабом» сидели несколько бродяг за неким подобием стола и потребляли горячительные напитки с минимальной закуской.

– Доброго времени суток, – улыбнулся Славик. – Не вставайте! Мы к вам ненадолго и с неофициальным дружественным визитом. Встреча без галстуков.

Вставать никто не собирался (как и здороваться тоже). Оборванцы мрачно смотрели и шмыгали носами.

– Знамя революции? – кивнул Славик на крышу. – Построение социализма на свалке закончено? Наслаждаетесь преимуществами коммунизма?

– Тебе чего надо? – спросил один из бомжей. Он был самым крепким из всех и, рассуждая логически, просто обязан был быть главарём шайки. Законы дикой природы везде одинаковы – стаю возглавляет самый большой слон или самый толстый бегемот. Вне цивилизации размер имеет ключевое значение.

– Хочу задать пару вопросов...

– Попробуй, – главарь разлил водку по стаканам и добавил: – Только не обещаю ответить.

Славик в нескольких фразах разъяснил ситуацию. Привезли сюда сырьё, знакомый человек всё переработал, и теперь его украли. Не человека – сырьё! А оно стоит денег, и немало. Может быть, кто-то из старожилов что-то видел или слышал? Информация может быть достойно оплачена.

Старожилы молчали и не спешили делиться информацией. Главарь выплеснул водку в беззубую пасть, достал пачку «Мальборо» и закурил.

– Ну дак что? Что скажете, бойцы? – напирал Славик.

– А вы меня спросили? – начал вожак. – Разрешение получили?

– На что это?

– Сырьё своё перерабатывать у меня на свалке.

– У нас свободная страна! – заметил Дэн, вспоминая фразу из голливудских фильмов.

– Ишь ты... «свободная страна»... Слышь, парень, а если я приду к тебе домой и начну чего-то там делать самовольно – ты что скажешь? Свободная страна? – распаляясь, гнусавил вождь оборванцев. – Я здесь живу уже восемь лет, и это всё моё! Понял? Дом это мой, а эти, – он указал на сидевших рядом, – мои братья или гости. И вдруг являются какие-то там и начинают у меня дома без спросу дыметь-шуметь...

– ...а другие воровать! Или те ворюги у тебя разрешения спрашивали?

– Не знаю я ничего, и точка! – насупился главарь. – Сами ищите и разбирайтесь.

– Ты хорошо подумал? – осведомился Славик.

Бродяги за столом угрожающе загудели. Дэн слегка попятился, а Боря тихо ойкнул.

– Никак ты мне грозишь? – главарь смял окурок и важно зажёл другую сигарету. – Нас здесь двадцать человек, и все лихие ребята. По одежке-то не смотри! У нас под ней много чего имеется...

– Блохи-тараканы? – улыбнулся Славик.

Один из бродяг вскочил на ноги и выхватил из лохмотьев кривой нож. Вожак дёрнул его за рукав.

– Погоди, Витёк... Шли бы вы отсюда, гости дорогие! А то можно и больно упасть ненароком на мусоре нашем.

Славик укоризненно покачал головой и мягко сказал:

– Если мы упадём, вас потом и с собаками не същут.

– Что это значит? Опять грозишь?

– Ты, наверное, думаешь, что мы простые люди? Ошибочка.

– А кто ж вы такие? – выронил сигарету вожак. Славик удалось произвести впечатление своим уверенным видом.

– Мы работаем на одного серьёзного человека, и украденное добро принадлежит ему. Теперь представь себе – приезжаю я к нему и что скажу? Украли неизвестные, а свидетели молчат? Ничего не видели и ничего не слышали, хоть там постоянно пасутся? Может разгневаться серьёзный человек и натворить делов!

Воцарилось молчание. Шайка за столом шевелила мозгами.

– И кто он такой – этот ваш «серьёзный человек»? Имя имеется? – спросил главарь.

– Имя я вам открыть не могу. А вот кличку – пожалуйста! Тунгус.

Бродяги переглянулись, пожимая плечами. Кличка была им незнакома. Дэн ничего не понимал и с любопытством наблюдал за Славиком.

– Не знаю такого, – проворчал вожак. – Ты нас на понт не берёшь, случаем? Чем он занимается, Тунгус ваш?

– Ага. Счас я вам подробно всё расскажу! Первым встречным-поперечным... – засмеялся Славик и потом выпучил глаза: – Занимается ужасными делами с крайней жестокостью и цинизмом. Пугает он даже меня частенько своим поведением... Психически нестойкая и порочная личность грандиозных масштабов.

– Как излагает, шельма! – восхитился один из бродяг.

Главарь стукнул кулаком по столу:

– Пусть сам приедет, и мы на него посмотрим. Увидим, что там за Тунгус такой...

Славик повернулся и зашагал через свалку, бросив напоследок:

– Ладно. Не говори потом, что не предупреждали...

– Топай-топай, тунгусёнок, – хохотнул вожак. – Вези авторитета своего, пощупаем.

Обратный путь оказался легче – строители привыкли к ходьбе по свалкам, да и чаек с крысами стало поменьше. В этот раз, к счастью, привезли новую порцию мусора, и голодающие твари толпились там.

– Что будем делать? – вздохнул Дэн в машине.

– Что и обещали – привезём Тунгуса!

– Ты такого и вправду знаешь? – поразился Боря. – Психически жестокая личность с ужасным поведением?

– Точно. Ты даже лучше меня сказал.

– И он у нас в городе живёт?

– Живёт. Бродит среди нас, – подтвердил Славик.

Дэн сгорал от любопытства. Ему хотелось хоть одним глазком посмотреть на столь легендарного злодея, который к тому же обитал не где-то в иностранных даях, а, можно сказать, под боком. Всю дорогу он крепился и наконец не выдержал.

– Покажешь нам друга своего? – спросил Дэн, подъезжая к хутору Тыниса.

– Покажу. Прямо сейчас, – кивнул Славик и вытянул палец вперёд. – Вот он! Тунгус!

На дороге стоял Андрей и осматривал колесо тачки...

Глава 10. Операция «Ход конём»

Коля ушёл с работы пораньше, а Славик объяснял остальным членам бригады обстановку на свалке. Боря пялился на Андрея во все глаза. Смотрел он как-то по-новому и очень внимательно, разглядывая лысого сварщика, словно редкостного зверя. Тот заметил и начал волноваться, отворачивая лицо.

– Думаю я, что алюминий наш украли сами бичуганы, – заключил Славик. – Объясняю почему... Первое – они там торчат круглые сутки и всё видели. Боря работал под наблюдением этих гадов. Второе – их вождь сидит в рванье и «Мальборо» курит. На какие шиши? Бутылки сдал или крысиные шкуры? Не уверен. И, наконец, третье – водки полон стол! Откуда, спрашивается? Клад нашли или в лотерею выиграли? Алюминий наш продали и пропивают!

– И что же теперь делать? Как деньги отнять? – переживал Дима.

– Силой не возьмёшь – их больше. Хитрость нужна, – сказал Славик. – Нужно их напугать как можно скорее. Пока все деньги не потратили.

Дэн посмотрел на «Тунгуса» и засмеялся. Он просто представил себе, что сейчас начнётся.

– Ты говорил, что знаешь какого-то авторитетного бандита, – заметил Дима. – А он с нас процент не запросит за помощь свою?

– Ни в коем случае. Не такой он человек и к тому же лично мне обязан по гроб жизни. Да и Дэну с Борей тоже, – заверил Славик, поглядывая на Андрея. Тот забеспокоился ещё больше.

– Это хорошо, – обрадовался Дима. – А когда он сможет поехать и разобраться?

– Андрей! Ты когда сможешь?

Андрей подскочил на месте и захлопал глазами. Вид у него был такой, словно ему сообщили о внезапном полёте в космос. Дима был потрясён не меньше.

– Ну, сейчас наш друг Андрей, конечно же, запоёт свои знаменитые песни, – Славик наморщил лицо и затынул: – «А чего это я? Ну почему опять я? Не пойду, и не просите! Ни за что и никогда!»

По выражению лица Андрея было заметно, что Славик не промахнулся. Пришлось нашему сварщику сочинять новую версию.

– Конечно, так и будет... точнее, не будет... Разве я могу тех... там... так? Не смогу... Какой из меня Тунгус? Никакой... Не стоит тот... алюминий, чтобы за него... лишаться...

– Тунгуса мы из тебя легко сделаем! – заверил Славик. – Правда, предстоит небольшая подготовка.

Тынис до этого помалкивал и жевал соломинку, но здесь всё же решил вмешаться:

– Каккой ше Антрей пантитт? Не похош.

– А ты много бандитов видел?

– Не фител. Но не похош.

– Да, Славик, – очнулся Дима. – Что-то он и вправду не подходит...

– Почему вы со мной вечно не согласны и сомневаетесь раньше времени? – рассвирепел Славик. – Посидите тихо и сначала дослушайте!

Все согласились немного послушать.

– Какие главные внешние признаки преступника? – начал свою лекцию Славик. – И не просто преступника – матёрого злодея-убийцы! Их не так уж много, и я их немедленно перечислю. У него должно быть необычное лицо и бритая голова – это раз. Много татуировок по телу – это два. Хорошая машина и куча подонков-сподвижников – это три...

– И ничего этого у меня нет... это четыре, – добавил Андрей.

– Напрасно ты так в этом уверен. Что-то у тебя уже имеется, а остальное я организую.

– Что же у меня имеется?

– Первый пункт полностью! Необычное лицо и бритая голова!

Андрей впервые пожалел, что бреет голову.

– Ну, допустим... А лицо? Чем же оно необычное?

– А что? Обычное, что ли? – удивился Славик. – Ты посмотри на себя в зеркало! Выглядишь, как Тамерлан в молодости. Кочевник степей.

Внешность у Андрея и впрямь была очень колоритная. Насчёт Тамерлана Славик, конечно, загнул, но кочевник степей присутствовал в значительной части.

– Кто-нибудь из присутствующих знает хоть кого-то похожего на Андрея в нашем городе? – спросил Славик. Все молчали. – Вот видишь?

– Не вижу, – упирался Андрей. – Я на Диму тоже... никого похожего не знаю...

– Таких, как Дима, миллион!

– Что? – возмутился Дима. – Это кто, например?

– Дима, чего ты влезаешь? Сиди и слушай, – Славик повернулся к Тынису. – Вот! Эстонский человек врать не будет! Необычная внешность у Андрея?

Тынис долго присматривался и молча кивнул головой. Славик просиял.

– Значит, первый пункт считаем закрытым. Далее – татуировки...

– ...которых у меня нет...

– Татуировки я тебе сделаю!

Андрей пришёл в неистовство и опять вскочил с места. Никаких татуировок ему не надо! Совсем озверели, что ли? Из-за какого-то там алюминия – следы на теле на всю жизнь? Уволюсь со стройки и пойду варить на завод! Какие же вы друзья после этого? Судьбу готовы переломать человеку за горсть монет!

Дэну стало стыдно, а Славик только ухмылялся.

– Всё сказал? – осведомился он. – Ты, наверное, считаешь, что я возьму иголку с тушью и буду три дня над тобой сидеть? Делать мне больше нечего... Есть у меня дома китайский химический карандаш. Разрисую тебя за полчаса с головы до ног. Потом тряпочкой потереть и в душе постоять – никаких следов.

– Неплохая мысль, – одобрил Дима. – А похоже будет на настоящие?

– Похоже. Тем более что никто особо приглядываться не станет, потому как Тунгус не должен близко подходить к противнику... Я бы тебе поручил татуировки, Дима, но, боюсь, не справишься. Ты толком даже рояль не изобразил!

Андрей немного успокоился. Он снова сел за стол и повесил голову.

– А кте фсятть машину и потфишникофф? – осведомился Тынис.

– Машину я легко найду. Шикарную просто. Есть одна идея... А насчёт сподвижников-негодяев, то их много не надо. Диму приоденем и пошлём. Тем более что его на свалке не знают.

Тут уже возмутился Дима, а Андрей злорадно посмеивался в сторонке.

– С чего ты взял, что я похож на негодяя?

– Лицо у тебя такое мерз... дерзкое, хотел сказать...

– Ну, знаешь! – Дима в ярости стукнул по столу. Дэн закрыл лицо руками и сдерживал смех.

– Чего ты кипятишься, Дима? Это роль такая! Кому ещё выступать в роли сподвижников? Меня, Дэна и Борю бомжи видели, Коля и Тынис не годятся... Совсем не годятся, хоть как их гримируй.

– А я, значит, отлично гожусь на роль негодяя?

Славик долго рассуждал об актёрах и о том, что роли отрицательных персонажей более характерны. Тем более такая роль. Сподвижник и правая рука выдающегося злодея по кличке

Тунгус! Если бы снимали настоящее кино, то за эту роль бились бы известнейшие актёры... не стоит даже перечислять какие.

– В чём-то ты прав, – сказал Боря. – Плохие герои запоминаются лучше.

Дима немного подумал и согласился. Он только не мог понять, чем именно должен заниматься. Правая рука, и что теперь?

– Будешь ходить следом за Тунгусом и озираться. Костюмчик имеешь хороший? Отлично! Наденешь чёрные очки, как Виталик, и сунешь в ухо проводок какой-нибудь...

– Профоток? – поразился Тынис.

– Да. Типа – рация. Все охранники президентов или миллионеров с рациями в ухе ходят.

Дам тебе пистолет...

Дима обрадовался – он очень любил оружие.

– ...не настоящий, конечно. Я пацану недавно купил один в магазине. Чёрный и смотрится внушительно...

Дима помрачнел.

– ...сунешь его за пояс и будешь иногда выставлять напоказ. Ненавязчиво демонстрировать.

– Как всё это будет выглядеть в общем плане? – спросил Дэн.

Славик нарисовал примерную картину. Подъезжают к свалке на двух машинах. В одной Дэн со Славиком, а следом другая, роскошная, где сидит Тунгус с верным него... сподвижником. Идут к штабу оборванцев. Тунгус с охраной встанет неподалёку и станет молча гневаться. Славик будет выступать от его имени. Фильм «Двенадцать стульев» смотрели? Когда Остап вместе с «гигантом мысли» собирал взносы с простаков? Воробьянинов помалкивал, а Остап за него говорил. Примерно так всё и будет выглядеть. Андрей должен поменьше говорить и побольше разъяряться!

– А можно не... разъяряться? У меня, может, не того... не умею я этого... – грустил Андрей.

– Ага. Будешь просто стоять и молчать? Нет уж! Иногда разъяришься для вида. Я тебе сигнал буду подавать, когда время придёт.

– Что за сигнал?

– Завтра скажу. Чтобы ты не забыл за ночь, – Славик немного подумал. – И дам одну штуку тебе с собой, чтобы было натуральнее.

– Что за штуку?

– Завтра узнаешь, – пообещал Славик. – Теперь вот что... У тебя одежда имеется? Нужны очень хорошие брюки, очень хорошие туфли и чёрная майка.

– Потшему майка? – удивился Тынис.

– Кто увидит татуировки под рубашкой?

– Это та. Ферно.

Брюки Андрей недавно купил и ещё не надевал ни разу. Туфли тоже имелись. Славик велел всё это взять с собой утром на работу.

– Разве это дело? Не дело это, – бурчал Андрей. – В новых брюках и туфлях... по свалкам бродить...

– Может, где-то поискать настоящий пистолет? – предложил Дима. – Неизвестно, как там всё обернётся.

– Моку татть охотнитшьє рушьє.

– Я вас умоляю... Приходит Тунгус с каким-то типом, на плече у которого двустволка висит, – хохотнул Славик. – Дима! Я тебе снова повторяю, что разговор беру на себя! Вы просто стойте рядом и делайте важный вид. Один гневается, а другой озирается. Что может быть проще?

– Проще пойти на свалку с пулемётом и всё отобрать!

– Дима, ты гений преступного мира! Преступник крупного масштаба! Не зря мы выдвинули такого человека на роль сподвижника, – Славик немного подумал и предложил: – Операцию «Ход конём» назначаем на завтра. Прошу всех готовиться.

Тынис заинтересовался названием операции, и Славик ему всё объяснил. Конь – это фигура непредсказуемая и очень опасная в шахматах. Прыгает через другие фигуры и оказывается в самых неожиданных местах. В опытных руках это сила. Наш ход тоже будет внезапным – испугаем и ошеломим противника, одержим решительную победу. Разве это не здорово? К тому же лошади – это красиво и романтично.

– Особенно лошади на свалке... романтично, как это... не знаю что...

– Если не знаешь что, то чего ж ты тогда вечно влезашь в разговор? – возмутился Славик и предупредил: – Не вздумай для храбрости напиться! Помню я, как ты с «писателем» ходил в архив...

Андрей мрачно кивнул. На этом совещание было закрыто, и все засобирались по домам. Славик подошёл к Дэну:

– Начальник, поехали в банк. Есть у меня разговор к банкиру.

– Машина?

– Ты удивительно догадлив. Думаю, что большой чёрный БМВ окажет своё магическое воздействие на вороватую шантрапу.

Банкир сидел в своём кабинете и занимался двумя делами одновременно – пил кофе и подписывал какие-то бумаги шикарной золотой ручкой. Он очень обрадовался визиту знакомых строителей и принялся потирать руки.

– Вы что-то новенькое нашли для меня?

– Практически нашли и скоро принесём, – заверил Славик и подошёл к аквариуму. Вредные мурены тихо прятались под корягами. Славик вздохнул и постучал пальцем по стеклу. Никакого эффекта. – Они хоть на кормёжку вылезают?

– Не знаю. Сам я рыбок не кормлю, – развёл руками банкир. – У меня люди для этого есть.

– Люди для кормления рыбок? – изумился Дэн. Банкир резко вырос в его глазах.

– Ну не совсем для кормления... Имеется служащая, которая убирает мой кабинет, и это входит в её обязанности, – банкир глотнул кофе. – Чего же вы от меня хотите?

Славик оставил аквариум в покое и уселся напротив. Он сделал загадочное лицо.

– Завтра утром нам нужно кое-куда поехать и порешать определённые вопросы. Поговорить с серьёзными людьми, наладить деловые связи. Большую помощь оказало бы наличие хорошей машины.

Банкир ничего не понял и уставился на Славика.

– Встречают, как говорится, по одежке... Серьёзные люди взглянут на нас совсем по-другому, если мы подкатим к их офису на королевской карете. Пыль в глаза и всё такое... Думаю, вы меня понимаете как деловой человек?

– Абсолютно не понимаю, – признался банкир.

– Потребуется ваша машина. Ненадолго.

Банкир поперхнулся своим кофе и встал.

– Я же не прокат автомобилей, в конце концов! – он зашагал по кабинету. – Откуда я знаю, что не попаду в какую-нибудь скверную историю? Что это за «серьёзные люди» и какого именно плана ваша встреча? К тому же не забывайте – стоимость машины превышает семьсот тысяч крон. Семьсот тысяч! Вы бы на моём месте доверили столь дорогостоящую вещь неизвестно кому?

– Как понять «неизвестно кому»? Разве мы не деловые партнёры?

– Иногда мы заключаем определённого рода сделки, но это слишком мало для полноценного партнёрства! А вдруг по дороге вы попадёте в аварию?

Славик усмехнулся и пояснил, что машина им требуется с водителем. Банкир немного успокоился, но пока ещё не решался.

– Вы так и не сказали, куда едете, – напомнил он.

– Недалеко за город. Короткая деловая поездка. Между прочим, в ваших интересах!

– Я не могу с вами поехать?

– Зачем? – Славик посмотрел на аквариум. – Вы же мурен сами не кормите, а имеете для этого своего человека. Мы тоже ваши люди, так сказать, и решаем за вас определённые вопросы. Копаем, ищем антиквариат и собираем информацию. Почти даром работаем...

– Я бы не сказал, что почти даром!

– По сравнению со стоимостью вашей машины это даром, – отрезал Славик. – Тем более что ваш шофёр поедет с нами и будет за рулём. Чего вы опасаетесь? Если дело в расходах на бензин, то мы их возместим.

– Не нужно мне ничего возмещать, – махнул рукой банкир. – Не понимаю только, почему бы мне с вами не поехать?

Славик объяснил, что его партнёры – люди стеснительные и не любят незнакомцев. Имеют множество ценных вещей («можно сказать – на них сидят») и не против от них избавиться. Остаётся поехать и быстренько договориться. Если «ваш личный музей» больше не нуждается в экспонатах... что ж...

– Хорошо, – банкир нажал какую-то кнопку на столе и сказал: – Пришлите Федю в мой кабинет.

Через несколько минут на пороге появился знакомый амбал-водитель в чёрном костюме. Он недовольно посмотрел на старых знакомых и застыл в ожидании приказаний.

– Вот что, Федя, – распорядился банкир. – Поедешь завтра на нашей машине и отвезёшь этих людей куда скажут... на деловую встречу... Когда вам нужно? В десять часов утра?.. Отвези их, Федя, и подожди, пока договорятся.

– Куда везти? – Федя посмотрел на Славика.

– Какая тебе разница? Недалеко за городом, я покажу. Форма одежды парадная, и машина должна быть чистой!

– Она у меня всегда чистая, – сердито ответил Федя и вышел. Строители тоже не стали задерживаться и быстро покинули кабинет.

– Тунгус наш в таких машинах сроду не катался, – хлопнул Дэна по плечу Славик. – Даже завидую ему немного. Семьсот тысяч крон! Ты представляешь?

– Ага. На свалку поедут.

– Бичуганы глазам своим не поверят! – ликовал Славик. – А уж Тунгуса я им исполню на совесть. Лишь бы он гневался правильно.

Дэн был очень рад тому, что на свалке уже засветился и не годился на роль главы преступного мира. Он очень волновался и даже ворочался всю ночь. Как спал сам «Тунгус», было под вопросом...

Глава 11. Тунгус гневается...

С самого утра Славик заперся с Андреем на хуторе Тыниса и принялся «делать Тунгуса». Всех остальных разбирало нешуточное любопытство, а потому работа не шла. Сегодня только Коля был в отличном настроении, потому что ничего не знал про «Ход конём».

– Опять чего-то затеяли? – кивнул он в сторону хутора. – Дима! А ты чего ж не участвуешь?

– Без меня никак. Буду играть роль Правой руки, – гордо заметил Дима, а затем достал из кармана обрывок телефонного провода и зацепил на ухе. – Ну как, пойдёт?

Коля покрутил у виска пальцем и ничего не ответил. Он уже ничему не удивлялся.

Ровно в девять тридцать из ворот выглянул Славик и позвал всех внутрь. Строители построились во дворе, нетерпеливо волнуясь.

– Уважаемые дамы и господа! – объявил Славик, делая жест рукой. – Представляю вам Тунгуса! Тынис, выводы!

Тынис вывел Тунгуса. Все ахнули. Бедный Коля выронил сигарету изо рта.

Бурная фантазия Славика не знала пределов и выразилась в самых невероятных рисунках. Руки и плечи Андрея густо покрывали драконы, больше похожие на змей-мутантов, черепа с большими зубами (а иногда – носами), целые заросли мечей с кинжалами, а также множество абсолютно непонятных персонажей. Один из рисунков напомнил Дэну кислородный баллон с ногами, а другой был похож на статую Свободы с древним шлемом на голове и чем-то вроде штопора в руке. На груди было изображено что-то невероятно злобное, но из-под майки высывались лишь длинные рога и часть тощей лапы с загнутыми когтями. Шею Тунгуса украшали какие-то каракули наподобие танцующих пауков. Андрей очень стеснялся и переминался с ноги на ногу.

– Что это у него на шее? – спросил потрясённый Дима.

– На шее? – Коля начал массировать свою грудь. – Что у него вообще по всему телу? Какого чёрта вы опять задумали?

– Коля, спокойно! На шее иероглифы, – объяснил Славик. – Написано что-то по-японски... возможно... Смысл фразы не имеет особого значения. Что-то вроде: «Стоящие на моём пути будут жестоко наказаны!» Теперь самое главное...

Славик извлёк из кармана небольшой пакетик и вручил его Андрею. Внутри оказался стручок красного перца, очень длинный и сморщенный. Тунгус ничего не понял.

– Это тебе поможет разъяряться. Зажми в кулаке. Когда я подам знак – подносишь незаметно ко рту и немного кусаешь. Немного! Будь осторожен, потому что вещичка жестокая. Бегал весь вечер по магазинам, еле нашёл.

Андрей нерешительно посмотрел на перец.

– А знак какой?

– Повернись к тебе и скажу: «Как вы считаете, уважаемый Тунгус?» Запомнил? Услышишь эту фразу и тут же начинаешь беситься! Топай ногами, кричи что-то непонятное и веди себя как можно злее. Ты всё понял?

Тунгус всё понял. Славик повернулся к Диме:

– Теперь ты. Одежду взял с собой?

– Да. Костюмчик неплохой. Я его однажды на свадьбу сестры надевал.

Славик одобрительно кивнул и достал из кармана пистолет. Смотрелся он и вправду как настоящий, за исключением дула. Точнее, дула совсем не было, а стояло что-то вроде заглушки.

– Не страшно. Сунешь за пояс и не будешь доставать. Главное, чтобы рукоятка торчала.

Дима запихал оружие за ремень на животе и прошёлся по двору. Потом он вдруг прыгнул, как кошка, в сторону, широко расставил ноги и прицелился из пистолета, втянув голову в плечи.

– Фрииз мазефака! Муве ёё асс! – пронзительно завопил Дима, сверкая глазами.

Дэн оглушительно захохотал и повалился на траву. Впервые он на себе почувствовал, что значит фраза «упасть от смеха».

– Именно поэтому не стоит так делать, – сказал Славик, поглядывая на Дэна. – Твоя задача, Дима, помалкивать и озираться. Пистолет из штанов не доставать ни при каком случае! И уж тем более не с такими идиотскими криками...

«Правая рука» ушёл переодеваться. Дэн с трудом поднялся на ноги, цепляясь за забор. Тем временем Славик ходил кругами возле главного злодея.

– Что-то мне всё ещё не нравится... Молодой ты слишком для закоренелого преступника... Что же делать? Может, всё-таки Колю загримируем?

– И думать забудь! – сказал Коля. – Я с вами скоро и так с ума сдвинусь. Наблюдаю со стороны, как в кошмарном сне.

Славик что-то спросил у Тыниса, а потом они ушли в дом. Андрей беспокоился и нервно вертел в руках перец. Боря посоветовал ему держать руки навывлет, чтобы не стереть «татуировки», и Тунгус растопырил руки наподобие борца-профессионала.

Вернулся Славик с каким-то пучком волос и тюбиком клея.

– Усы тебе буду делать, – сообщил он Тунгусу. – Будешь солиднее выглядеть.

– А оно потом... отклеится?

– Конечно. К человеческой коже ничего намертво не приклеишь, – Славик приложил волосы к лицу Андрея и повернулся к остальным: – Ну как?

Теперь уже Дэн падал вместе с Тынисом, а Боря распластался на столе. Прядь волос под носом напоминала гитлеровские усики, что в сочетании с обликом Андрея выглядело невероятно смешно.

– О-хо-хо! Не моку... не моку софсем... – стонал Тынис и, пошатываясь, вышел за забор.

– Не пойдёт! – помрачнел Славик. – А если так?

Он разделил волосы на две равные кучки и ловкими движениями начал их клеить на лицо Андрея. Теперь получилось что-то вроде тоненьких усиков, разделённых на две части полоской голой кожи под носом.

– Ты где эти волосья взял? – подозрительно спросил Андрей.

– Со швабры Тыниса состриг.

– Что-о-о-о?

– Да не волнуйся ты так! Я их хорошенько помыл. Мне грязные усы у Тунгуса совсем не нужны.

– Лучше бы я вообще этого не видел... – вздохнул Коля и отвернулся.

«Правая рука» вышел в элегантном сером костюме и многозначительно похлопал себя по животу. Тунгус аккуратно коснулся усов пальцами, сжимая перец в кулаке. В калитку сунулся Тынис и сообщил:

– Машина фас штётт.

Строители двинулись на улицу. Огромный чёрный БМВ сверкал на солнце.

– Это моя машина??? – ахнул Тунгус.

– Это ещё что такое??? – завопил амбал-водитель.

Чтобы потушить панику, Славик потратил не меньше двадцати минут. Потом две машины двинулись в путь, а Коля с Борей остались на поле. Тынис громко смеялся за забором. Тунгус величаво смотрел в окно, а его сподвижник грозно теребил оружие. Потрясённый амбал держался за руль, как утопающий за спасательный круг.

Кортеж остановился посреди свалки, произведя большое впечатление на старожилков. Чайки с крысами смотрели во все глаза, а бомжи собрались у своего домика и оживлённо переговаривались. Славик распахнул дверь БМВ с глубоким поклоном. Дэн стоял рядом навывтяжку.

– Ты куда меня притащил? – свирепо спросил водитель. – Это свалка, что ли? Соображаешь вообще, чья это машина?

– Тебе что начальник приказал? Сиди в машине и помалкивай! – огрызнулся Славик и перевёл взгляд на пассажиров. – А вы чего расселись? Действовать будем быстро и решительно! Вылезайте и медленно идите во-о-он к той хибаре с флагом. Только не торопитесь и совсем близко не подходите. Не забывай гневаться!

Дэн со Славиком двинулись к расположению противника. Метрах в тридцати сзади осторожно вышагивал Тунгус, внимательно глядя под ноги и широко расставляя разрисованные руки. Шествие замыкал грозный Дима в тёмных очках, который непрерывно вертел головой и всё время поправлял проводок в ухе. На фоне шикарного лимузина и огромных куч мусора картина была, безусловно, впечатляющей...

– Здорово, погорельцы! Не ждали? – начал Славик. Толпа оборванцев тихо загудела, и они ещё больше сбились в кучу. Их предводитель смотрел во все глаза на приближающегося злодея и его лимузин.

– Клёвая тачка! Денежки имеются у человека, – вожак почесался и уселся за стол. Его подопечные толпились за спиной, бурно перешёптываясь.

– Знаешь ли ты, бедолага, отчего у Тунгуса имеются деньги? Они у него имеются, потому что он никому и ничего не прощает! – заявил Славик. – Воровать у такого человека – себе дороже...

– Ничего я не воровал! – перебил его вожак.

– Может быть, и нет. А может быть, и да. Но покрываешь воров в любом случае.

Вожак задумался и закурил сигарету. Снова «Мальборо», между прочим. Тунгус стоял неподвижно, как трактор на выставке. Пока всё шло неплохо.

– Что это он... у него... за татуировки такие? Странные узоры какие-то...

– Тёмный ты мужик! Это восточные узоры смерти!

– Да уж вижу... азиатца какой-то... А рядом кто?

– Это его главный телохранитель и советник. Правая рука, можно сказать.

Дима повертел головой и потом распахнул свой пиджак, выпятив живот с пистолетом как можно сильнее. Поскольку живота как такового не имелось, то вперёд выдвинулась нижняя часть туловища и картина приобрела несколько сексуальный оттенок. При виде оружия бомжи затихли.

– Чего это он? – поперхнулся дымом главарь.

– Пока ничего, – ответил Славик и перешёл в атаку: – Ну и что мы станем делать?

Его собеседник молчал и напряжённо думал.

– Думаю я, что это именно вы наше сырьё украли!

– Чего? А ты докажи!

– Если не вы, то кто? Кто здесь ещё обитает?

– Откуда я знаю, кто? Сами ищите...

– Сейчас найдём, – пообещал Славик и повернулся к Тунгусу: – Как вы считаете, уважаемый Тунгус?

Андрей ничего не ответил и шевелил скулами.

– Я говорю – как вы считаете, уважаемый Тунгус? – громко повторил Славик и сделал страшные глаза. Дима слегка толкнул Андрея в спину. Тот вздохнул и поднёс кулак ко рту...

Гневался Тунгус так долго и качественно, что даже Дэну стало жутковато. Чего уж говорить об остальных присутствующих...

Андрей весь побагровел и завертелся на месте, махая разрисованными руками. Он отплёвывался и кашлял, издавая время от времени протяжные завывания. Иногда злодей сгибался пополам, хватая себя за горло, а через мгновение уже поднимался на носки и тянулся к небу. При этом он что-то непрерывно причитал и фыркал, как загнанная лошадь. «Не зря так назвали операцию,» – невольно подумал Дэн. Аборигены тарачили глаза и громко ахали. Вожак застыл с сигаретой в руках и очнулся, только когда огонёк обжёт пальцы.

– Что... это... он?

– Я же вас предупреждал! Разгневали человека, и теперь ярится... Может плохо кончиться!

– Слушай... я не знаю... не знаю... чего и...

– За деньгами надо идти!

Упоминание о деньгах мгновенно изменило ситуацию. С этим Славик явно поторопился, действовать следовало более осторожно. Главарь вскочил на ноги и громко крикнул:

– Не дам никаких денег! Не дадим ничего! Идите все к чёртовой матери отсюда!

Дальше начальник свалки украсил свои выражения виртуозным матом. Его группировка грозно загудела. Дима побледнел, а Тунгус перестал гневаться и заметно задрожал.

Дальнейшие события Дэн запомнил на всю жизнь...

– Ну, всё! – завопил Андрей и бросился бежать к машине. Ноги его плохо слушались, и бег получился очень необычным, чем-то напоминая замедленную съёмку в фильмах. Вдогонку своему хозяину сразу же пустился негодяй-сподвижник, высоко подбрасывая колени в воздухе. Дэн застыл на месте и приготовился к смерти.

– Что... это... он? – снова пролепетал главарь, резко прекратив свою матерщину.

Славик был великолепен. Он не думал и секунды. Невероятная находчивость в сочетании с редкостным нахальством.

– Докричался? Довыступался? Я посмотрю, как ты теперь запоёшь! – радостно сказал он потрясённому вожаку. – Ты думаешь, куда Тунгус бежит? В БАГАЖНИКЕ ПУЛЕМЁТ! Сейчас он до него доберётся и такое тут устроит... Не слышал разве? «Ну, всё!» Вот и будет это самое «ну, всё» сейчас... Дэн, давай в сторонку отойдём. А то посечёт очередями, не разбираясь...

Тунгус мчался за пулемётом, увеличивая скорость. Дима внезапно запрыгал на месте, хватаясь руками в таком месте, что не знаешь, как это написать. Скажем так, между ног... Он ещё продолжал бежать, но при этом что-то судорожно искал в штанах и раздвигал ноги. Не сразу Дэн сообразил, что пистолет скользнул на бегу прямо в брюки.

– Что... это... он? – речевые способности противника ограничивались одной и той же фразой.

– Ах, это... – Славик снисходительно улыбнулся. – Телохранитель Тунгуса – страшная личность! Даже можно сказать, маньяк! Каждый раз при виде насилия получает удовлетворение... сексуального характера... Конченный садист и извращенец, патологическая скотина... Сейчас тоже наслаждается. Не заметно?

– Ну его, командир, – громко сказал один из бомжей. – Отдай ты им эти деньги, и пушай едут поскорее отсюда. Нарвались на психов.

– Точно, – раздался ещё чей-то голос.

Главарь решил.

– Эй! Эй, Тунгус! – заорал он во всё горло. – Иди сюда, пожалуйста! Мы всё решим!

Дима перехватил Тунгуса у самой машины и начал что-то говорить. Через пару минут они двинулись обратно. Одной рукой Дима держал локоть своего спутника, а другой продолжал ковыряться в штанах. Тем временем начальник свалки выхватил из кармана горсть мятых купюр и швырнул на стол:

– Берите! И уезжайте поскорее!

Славик пересчитал деньги и заметил:

– Что-то мало... Там была тонна алюминия, если не больше...

– Нету больше. Остальное потратили.

– А что я Тунгусу скажу? Мол, извини, украли твоё имущество, частично пропилили, оторвали от дел? Так и скажу уважаемому Тунгусу?

– Да что хошь, то и говори!

Андрей с Димой застыли на прежнем месте. Славик почтительно объяснил ситуацию и закончил свою речь условной фразой:

– Что вы думаете, уважаемый Тунгус?

Тунгус уже ничего вообще не думал и снова гневаться не имел сил. Он просто стоял и таранился вперёд с диким видом. Славик повторил вопрос, а потом подошёл поближе.

– Ты не молчи, Андрюшка, – шёпотом попросил он. – Не могу я один тянуть. Скажи хоть что-то...

– Что-а-а-а-а! – вдруг заорал Тунгус диким голосом и подпрыгнул высоко в воздух, наливаясь кровью. Коварный Славик незаметно ущипнул его за ногу.

Чайки тучей взметнулись в небо. Водитель БМВ высунулся из окна.

– Я же сказал, что он никому и никогда не прощает, – развёл руками Славик. В это время Дима грозно хватался за пистолет, а Тунгус вращал глазами под жалобные крики чаек, парящих над головой.

– Чтоб меня разорвало, такую-то мать-перемать! – вожак бросился к своей хижине и скрылся в темноте. Появился он очень скоро и большими шагами устремился к Тунгусу. Тот опять замер, как статуя.

– На! На, держи! НЕТУ БОЛЬШЕ, ПОНИМАЕШЬ? – бесновался главарь и совал Андрею деньги. – Хоть режьте! Хоть стреляйте! Нету! Вот те крест, нету!

Он стал часто креститься перед самым носом Тунгуса. Тот испуганно отшатнулся, а «Правая рука» шагнул вперёд и забрал деньги.

– Что вы за зверьё такое нерусское? – причитал возбуждённый ворюга. – Ездишь на такой машине и за копейку же удавишься! Сколько там было того алюминия-то? Подошли бы твои люди к нам заранее, и мы бы всей душой... помогли бы даже...

Больше говорить не о чем. Победители торжественно возвращались к машинам.

– Молодец, Андрюшка! Я бы тебя обнял, да на людях неудобно, – восхищался Славик. – Марку Тунгуса надо держать...

– Без кобуры пистолет совсем не держится, – жаловался Дима. – Отбил себе всё достоинство. Упал за ремень и давай там колыхаться... Мало хорошего.

– Вот видишь? А если бы настоящий тебе дали? Он потяжелее будет.

– Показывают в кино всякую чушь! Герои там чуть ли не автоматы за поясом носят, – Дима поправил пиджак. – Хорошо я играл свою роль?

– Прекрасно! Роль негодяя – это твоё амплуа!

Андрей хранил молчание. Славик усадил его в БМВ и напоследок спросил:

– Ты чего? Трудно было ещё раз разгневаться?

– Перец потерял, – вздохнул Андрей и бессильно откинулся на шикарное кожаное сиденье.

– Сумасброды вы какие-то! – горячился амбал-водитель. – Заташили меня в этот гадюшник, а сами орёте-бегаете... перец какой-то... Всё расскажу начальству, как было!

Глава 12. Не моку! Не моку ше!

На другой день Тынис вёл себя с самого утра несколько странно.

Такой уравновешенный и серьёзный человек был не в себе. Эстонец бродил у своих ворот и нервно двигал руками, которым он не находил места – то засовывал в карманы, то скрещивал на груди, то принимался яростно тереть подбородок. Вдобавок Тынис странно дёргал нижней челюстью и шевелил скулами. Все с удивлением собрались вокруг.

– Что с тобой? Что-то случилось? – с недоумением спросил Славик.

– Та... Нетт... Не спрашифай, – Тынис прикрыл рот обеими руками и зажмурил глаза.

– Наверное, зубы болят, – решил Славик и перевёл взгляд на начальника. – А где Тунгус-то наш? Снова опаздывает?

Ответить Дэн ничего не успел. Тынис взорвался, как бомба.

– Тункус... О-хо-хо... У-хо-хо... Не моку... – он ухватился за ручку ворот и принялся бешено хохотать, весь изгибаясь и выделывая коленца в воздухе. Ручка трещала, ворота дёргались, как от порывов урагана. Со стороны могло показаться, что некий злодей ломится на хутор. Слезы по щекам Тыниса катились градом.

– Кто-нибудь может мне это объяснить? – Славик был потрясён.

– Я могу, – сурово сказал Коля. – Довели беднягу, звери! Связался с вами, клоунами, и посмотрите на результат. А такой был золотой человек...

«Звери-клоуны» напряжённо молчали, наблюдая за плясками хуторянина. У того хватило энергии почти на десять минут, после чего дрожащий Тынис рухнул на скамейку. Он закрыл лицо руками, немного успокоился и срывающимся голосом пояснил ситуацию.

Причудливые усы Тунгуса произвели на славного эстонца неизгладимое впечатление. Он просмеялся весь вечер, а потом попытался уснуть. Ночью Тынис несколько раз просыпался и подолгу хохотал в темноту. Утро прошло в том же ритме.

– Помокийте мне, – выдыхал несчастный. – Я хочу сапытть и не моку!

– Не понимаю, что в этом такого? Посмеёшься пару дней и придёшь в себя. Для здоровья смех полезен, – заявил Дима.

– Не снаю... Фперфые такое... Какк сапытть?

– Думай о чём-то грустном! Прямо сейчас начинай!

Тынис наморщил лоб и принялся думать о грустном. Старался он изо всех сил, что подтверждали крепко сжатые кулаки и застывший взгляд. Дэн очень волновался и был полон сочувствия.

– Такие вот дела... плохие и никакие... – сказал Андрей за спиной.

Дэн повернулся к нему и оторопел.

Тынис поднял глаза, а затем рывком вскочил на ноги, словно увидел привидение. Сначала он бросился к многострадальной ручке, но передумал и быстро скрылся за забором, громко завывая от смеха.

– У-хо-хо... А-ху-ху... Не моку... Не моку ше! – вопил Тынис на всю округу.

– Плохие дела? Точно, – заключил Славик и грозно посмотрел на Андрея. – Ты чего с усами до сих пор? Понравилось?

Выглядел Андрей как обычно, за исключением одного – его лицо по-прежнему украшали невероятные усы Тунгуса. Если для внешности злобного главаря банды это казалось нормальным, то сварщика на стройке такая деталь явно не красила. К тому же со вчерашнего дня усы значительно поистрепались и вызывающе торчали в разные стороны, придавая физиономии Андрея крайне неопрятный вид.

– Ты, наверное, думаешь, я... мне это... нравится? – злобно ответил Андрей и сел на скамеечку Тыниса. Сам Тынис по-звериному ухал за забором. – Ты же говорил, что не держится... И как теперь? Как?

– Ничего не понимаю. Толком не можешь объяснить? – Славик уселся рядом.

Андрей долго рассказывал свою драму. Если говорить коротко, то проклятые усы при- стали как родные (если не сказать больше). Андрей потратил кучу времени, но никакого замет- ного результата не получилось. Что-то, конечно, оторвалось, но совсем немного... Ходить в таком виде стыдно. Утром ехал в автобусе, прикрывая лицо платком. А вчера весь вечер прятался или в своей комнате, или в туалете...

– Это ещё почему?

– От мамки... чтобы не увидела это всё... Что я ей скажу? И так вчера... «Ванна чёр- ная», – кричит... «Андрей, иди сюда!»... Еле не пошёл... Куда пойду такой?

– А почему ванна-то чёрная? – заинтересовался Дима.

– Да... как не будет?... Отмывал татуировки те... Вода как нефть была... Вот ванна и...

– Отмылись нормально? Что я говорил?

– А это? Это что? С этим что? – Андрей схватился за усы и дёрнул изо всех сил. Ничего не вышло.

Славик внимательно осмотрел лицо Андрея и нахмурился. Потом он направился на хутор, приказав потерпевшему оставаться на своём месте. Дэн двинулся следом.

Тынис стоял возле дома и держался за стену. Вид у него был жалкий.

– Где тот клей вчерашний?

– Фыкнул. Са... закон... закончился.

– А что ты им вообще клеил раньше? Для чего он?

– Сапоки, – Тынис указал на свои ноги. Один сапог был с заплаткой.

Славик присел на корточки и ощупал сапог. Заплата держалась на совесть. Прямо как усы Тунгуса.

– Это поразительно! Ты нашему Андрею волосья от щётки приклеил на лицо клеем для сапог, – заключил Дэн.

– О-хо-хо... Уах-хо-хо... Не моку ше... Помокитте! – Тынис бросился к туалету и заперся там. Туалет заходил ходуном.

Славик задумчиво теребил нос. Потом крикнул в сторону:

– Тынис! Ножницы есть?

– О-ху-ху... Э-ху-ху...

Славик в ярости лягнул крыльцо и скрылся в доме. Через пару минут он вышел с нож- ницами.

– Не дёргайся! – предупредил он Андрея. – Парикмахер из меня начинающий. Особенно в отношении усов.

Славик долго орудовал ножницами, высунув кончик языка и шмыгая носом. Андрей не шевелился, зато испуганно вращал глазами. Парикмахер закончил и гордо посмотрел на свою работу. Усы не исчезли, а просто стали выглядеть значительно лучше. Теперь Андрей напоминал героя-любownika из немых чёрно-белых фильмов.

– Это всё? – Андрей остался недоволен. – А остальное?

– Отвалится само. Со временем.

– Каким «временем»?.. Уберите это!

– Может, попробовать с пеной и бритвой? – предложил Дима.

– Дима! Ты не перестаёшь меня удивлять, – Славик воткнул ножницы в скамейку. – Побрить можно что-то, что из человека растёт. Это не растёт – это приклеено! Как же я могу клей срезать бритвой?

– Керосином надо замочить, – сказал Боря. – Или ацетоном потереть. Растворится, скорее всего.

Андрей обхватил голову руками. Дэн решил вмешаться:

– Это не дело! Нельзя такими химикатами лицо мазать. Неизвестно, что из этого потом получится...

– Попытка не пытка, – Славик встал и шагнул к воротам. – Пойду искать керосин.

Андрей застонал.

– Подождите, – Коля поднял руку. – Я вам скажу, что делать. Не надо никаких керосинов. Отведите его в баню! Посидит в парилке часок, распарятся эти безобразия и сами отвалятся. Баня хорошая всё излечит.

– Коля, ты гений! – просиял Славик.

– Я как раз себе баню построил на даче... точнее, переделал, – обрадовался Дэн. – После работы приглашаю всех желающих. Станем Андрея лечить.

Андрей благодарно улыбался и глядел на начальника преданными глазами. Трое из присутствующих отказались участвовать в торжестве по своим причинам.

– Жары не переношу, – объяснил Боря. – Не люблю я бани всякие. Спасибо, конечно...

– О-хо-хо... Не моку! – отказался Тынис, не покидая туалета.

– Не поеду. Вы как-то сами, без меня, – заявил Коля. – Человек я семейный, и что скажу жене? Мол, поехал с компанией в баню? Некрасиво звучит.

– Не понимаю, что в этом такого некрасивого?

– Я тебя тоже, Славик, частенько не понимаю. Уж извини за прямоту! Они-то, – указал Коля на остальных, – хоть люди молодые да неженатые. А ты чем занимаешься? И главное, что именно ты заводишь всему безобразию!

Славик воспринял замечание Коли как похвалу, выпятив грудь в тельняшке. Роль заводилы безобразий его вполне устраивала, и он не обижался.

– Пива с собой возьмём. Рыбки вяленой... Проведём вечер на всю катушку!

– Музыка надо какую-то захватить, – сказал Дима. – Магнитофон с кассетами.

– Скучный ты, Дима, и неинтересный человек!

– Чего? Предлагаю музыку взять, и неинтересный?

– Мы едем на природу! – поднял палец Славик. – Отдохнуть от городского шума и насладиться лечебным паром. А ты что предлагаешь? Шум устроить на даче начальника?

– Зачем же шум? Немного хорошей музыки...

– Всё бы тебе петь да плясать, – Славик махнул рукой и спросил Андрея: – Ты работать думаешь сегодня? Наличие усов в этом деле не помеха. Знаю по себе.

Андрей напялил маску и принялся варить свои железки, в то время как остальные начали ровнять гравий у входа. Это было очень своевременно, потому что через полчаса на объекте появился Коротков собственной персоной. В сопровождении лысины, папки и плохого настроения. Он небрежно поздоровался и тут же бросился в атаку, словно прокурор на суде.

– Почему вы решили, что можете заниматься самоуправством? Какая ваша главная задача в нашей фирме? Я требую ответа!

– Работать? – догадался Дэн.

– Нет! Работать – это вторично, – Коротков торжественно объявил: – Ваша главная задача – строго выполнять указания руководства! Это понятно?

– Нет, – признался Дэн.

– Не строительная фирма у нас, а какая-то тоталитарная секта! Наподобие баптистов или сайентологов, – возмущался Славик. – Привыкли в советские времена...

– Что-о-о? Что-о-о такое?

Дэн решил, что Короткова сейчас хватит удар, и поднял руку. Славик замолчал.

– Удивительное безобразие! Безобразие удивительное! Удивительное безобразие! – главный инженер свирепо вытирал лысину платком.

– Безобразие удивительное... – пробормотал Славик под нос.

Коротков недовольно покосился на него и снова напал на Дэна:

– Почему вы самовольно разместили ёлки не по плану? Это серьёзнейшее нарушение!

– Нажаловался собака-архитектор, – негромко вздохнул Славик.

Дэн принялся объяснять. Сначала привозят саженцы, а через несколько дней – план озеленения. Где же такую кучу ёлок хранить на жаре? Это же не кактусы! Они засохнут, и что потом? Проявили инициативу и...

– Почему меня не поставили в известность?

– Хотели поставить... но не было вас нигде...

– Как меня может не быть? Нелепые отговорки! Я постоянно на рабочем месте!

Главный инженер подошёл к одной из ёлок и сурово посмотрел на неё. Ёлка невозмутимо шевелила ветками на ветру и гордо хранила молчание. Коротков насупился.

– Необходимо срочно всё переделать, – он указал на поле, – и привести в соответствие с планом.

– Что? Тут почти двести ёлок!!!

– Вот именно! Не двести ёлок, а двести ошибок, – Коротков достал из папки чертёж. – Ни одной на своём месте.

– А в лесу ёлки тоже растут согласно плану? – осведомился Славик.

– Не прикрывайтесь лесом! – изрёк историческую фразу начальник. – Существует архитектор, и его задача – составлять чертежи. Существует руководство, и его задача – организовывать работу. И наконец, существуют рабочие, и их задача...

В этот момент Андрей перестал варить и поднял маску. Коротков замолчал.

Стало очень тихо. Как в классической трагедии на сцене театра. Наступает критический момент, и перед ним следует тревожная тишина.

– Что за задача? – спросил Дэн. Он не знал, что ещё сказать.

Главный инженер ничего не ответил. Он таращился на усы Тунгуса, сжимая чертёж окаменевшими пальцами. На лоб уселась большая муха и принялась изучать лысину, но Коротков даже не шевельнулся.

«Лучше бы он смеялся, как Тынис!» – подумал Дэн.

Первым очнулся Андрей и быстро прикрылся маской.

– Всё сделать согласно плану! Я проверю лично... очень скоро... – Коротков сунул план Дэну и продолжил, поглядывая в сторону Андрея: – Этот ваш эстонец... Тынис, кажется... у себя сейчас?

– Утром был.

– Пошли! – Коротков зашагал к хутору, дёргая коленом в стиле Виталика.

Тынис выходил из хлева с ведром в руке и улыбкой до ушей. Коротков приписал это своему визиту, после чего тоже попытался изобразить радость. Он задёргал губами и дружелюбно высморкался в платок. Тынис поставил ведро на землю и сделал странный жест руками, который Дэн увидел ещё раз только в фильме «Кин-дза-дза!» через несколько лет. Коротков поправил очки и одёрнул пиджак. Тынис щёлкнул каблуками, как белогвардеец.

Церемония встречи глав государств прошла на высшем уровне...

– Прохотите ф том, – пригласил эстонец.

Сели за стол в кухне, и радушный хозяин немедленно предложил кофе. Коротков отказался, ссылаясь на отсутствие времени. Потом он объяснил цель своего визита.

– Мы хотели бы попросить вас, дорогой Тынис, об одной услуге. Дело обстоит следующим образом... Ты тоже, Денис, послушай внимательно.

Дэн наострил уши.

– По предложению финской стороны, – торжественно объявил Коротков, – решено устроить освещение нашего парка. Не полностью, конечно... Будут установлены фонари на входе и в некоторых точках по аллеям. Как вам нравится эта идея?

– Я не против.

– Я не это имел в виду. Идея хорошая, в принципе?

– Та. Ф принципе, – Тынис снова начал улыбаться.

Коротков покачал головой.

– Я вижу у вас сегодня хорошее настроение... Фонари нам привезут из Финляндии. В городе нигде таких нет! Уникальная работа! Необходимо обеспечить бережную разгрузку на объекте и надёжную охрану...

– Это та, – сказал Тынис, пытаясь думать о грустном.

– Мы хотели бы использовать для складирования территорию вашего хутора. Она обнесена забором и закрыта воротами. Место имеется. Некая символическая сумма будет вам выплачена за беспокойство, – Коротков откинулся на стуле. – Вы не против?

– Нет.

– Отлично! Значит, я могу рассчитывать на вас?

– Та.

Коротков радостно потряс руку Тыниса и двинулся к дверям. Все вышли во двор.

– Фонари тщательно упакованы в деревянную тару, а потому не занимают много места. Они разборные и очень простой конструкции. Даже наш сварщик...

– У-хо-хо... У-у-у-хе-хе-хе...

Тынис вцепился в столбик на крыльце и начал яростно трясти его руками. Коротков отшатнулся и чуть не упал на Дэна.

– Что происходит? – встревожился он. – Что-то случилось?

Дэн пожал плечами.

– Что с вами? Вам нехорошо?

– Их-ха-ха-ха...

– Не понимаю, что здесь смешного! Итак, на чём мы остановились? Наш сварщик...

Тынис отпустил крыльцо и повалился на траву. Теперь он обнимал большую бочку с дождевой водой и сучил сапогами по траве.

– Не моку... не моку ше... эх-хо-хо-хо...

Коротков смеялся и больше не поминал сварщика, к великой радости Дэна. Он поспешил покинуть двор, направляясь к своей машине. Бросил папку внутрь, а затем задумчиво скрестил руки на груди. Дэн стоял рядом, держась из последних сил. Когда рядом кто-то так увлечённо смеётся, оставаться серьёзным непросто.

– Может быть, я сделал что-то смешное? – поднял голову Коротков. – Ты стоял рядом... Денис, ты заметил что-нибудь?

– Нет, – Дэн сжимал зубы и крепился как мог.

– Странная и нелепая ситуация, – заключил главный инженер. – Даже немного обидно... Впрочем, согласие хозяина хутора получено, и это самое главное. Он же согласился?

– Да.

– Хорошо, – Коротков сел в машину и высунулся в окно. – Я уезжаю на другой объект. Хотел бы попросить тебя, Денис, как бригадира... Следи за внешним видом своих подчинённых. Какой-то маскарад устроили... Вы не в цирке, а на стройке! Твой сварщик... Андрей, кажется...

Дэн больше не выдержал. Он не стал хватать соседние предметы или падать на траву, но взорвался таким мощным смехом, что перепуганные галки взметнулись в воздух с соседнего дерева. Коротков печально посмотрел на него, поднял стекло, и «Волга» скрылась из глаз.

Дэн плюхнулся на скамейку у ворот и держался за живот. Его просто распирало изнутри, а в груди не хватало воздуха. Из калитки вышел Тынис и уселся рядом, обнимая грека за плечи.
– И-и-и-их-хо-хо-хо... Не моку... Не моку ше... – стонал он.

Глава 13. Лечебная баня

По дороге на дачу строители посетили магазин и хорошенько запаслись знаменитым эстонским пивом с не менее знаменитой вяленой рыбой.

– Может, чего покрепче возьмём? – Дима с интересом поглядывал на полки с водками, коньяками и джином.

– Не нужно покрепче, – сказал Славик. – Мы всё-таки в баню едем.

– И что? Будем, как дураки, одно пиво хлестать?

– Не хлещи, коль не нравится... Нам больше достанется! Сиди и попивай колодезную водичку, как Порфирий Иванов.

Дима замолк, но уже в машине он повернулся к Славику и поинтересовался:

– Порфирий Иванов? Это какой-то святой, что ли? Или сектант?

– Сектант, Дима, это такой морской инструмент для определения положения судна. А Порфирия Иванова стыдно не знать!

– Это который голым по снегу ходил? И купался в ледяной воде? – уточнил Дэн, поворачивая руль. – Помню... Этаким мощный старик с бородой, как у Льва Толстого.

– Никогда про такого не слышал.

– Про Льва Толстого не слышал? – Славик сделал возмущённое лицо. – Как можно быть таким Гаврилой, Дима? Не для того наши предки революцию устраивали...

– Знаю я Льва Толстого! – рассвирепел Дима. – Но не понимаю, при чём тут колодезная вода?

– Какая ещё вода?

– Ты же говорил, что он колодезную воду пил. И мне советовал.

– Лев Толстой?

Славику было скучно, и он, как всегда, дурачился. Разгорелся нешуточный спор о бородатых стариках и пользе колодезной воды. Тунгус был погружён в свои мысли, а Дэн не обращал на спорщиков никакого внимания. Он давно уже заметил, что нормального диалога у Славика с Димой не получается, и в этом они оба были виноваты одинаково. Судьба была такая. А с судьбой шутки плохи...

На даче было всё как обычно.

– Здорово, Дянис! – крикнул Толик. – Погодите. Я счас приду.

Он где-то разжился целой кучей удобрений и метал навоз вилами под кусты смородины.

– ...я тебе ещё раз повторяю – хоть какую бороду отрасти! Хоть какую! Невозможно зимой ходить голым!

– Почему ты так в этом уверен, Дима? А наши предки-неандертальцы? Они все голые шлялись и почему-то не мёрзли.

– Этого мы не знаем точно. Возможно, что и мёрзли...

– Дак этот Порфирий Иванов тоже мёрз всюю, но по-прежнему голым всю зиму ходил. А потому не простужался и не болел.

– Да почему же кто-то должен зимой голым ходить, если у него и одежда имеется, и холодно ему? – вскричал Дима, испугав подбежавшего Толика. – Это же полный идиотизм!!!

Толик с интересом прислушался, разглядывая буйных незнакомцев во все глаза. Дима почувствовал запах навоза и повернулся к любопытному соседу.

– Вот смотри! Человек бросает навоз вилами! Что же ему теперь, руками бросать его, если вилы имеются?

– Я Толик. Сосед я Дянискин...

- Не понимаю, – пожал плечами Славик, – почему бы Толику не бросать руками навоз?
- Да зачем же руками-то? Вилы для этого предназначены, – шумел Дима.
- То есть ты хочешь сказать, что вилы как инструмент созданы для раскидывания навоза?

Открываю я, значит, словарь, и там это написано? – победить Славика было нереально. – Сыплется твоя теория, Дима... ох как сыплется...

Славик прищурился и спросил Толика:

- Ты мог бы навоз руками кидать?
- Руками? – опешил тот. – Даже не знаю.
- А если бы была война и от этого зависела твоя жизнь? – напирал Славик.
- Тогда точно смог бы! В такие времена что хочешь руками брошу!

Славик торжествующе посмотрел на Диму. Тот сдался и побрёл к дому, проклиная по дороге всех голых и бородатых. Толик подобрался поближе:

- Дянис! Чего надумали делать?
- Баню натопим. И будем очень заняты.
- Ясно. Тебе хорошо... баня имеется, – вздохнул Толик. – Мне места не хватило в доме.
- Не хватило? – Славик оценил взглядом соседний дом. – У тебя же, старина, дом втрое больше!

– Ну, не втрое... Строился сам и намучился...

– То есть как это сам? – Славик сделал удивлённое лицо и принялся вещать голосом Короткова: – Существует архитектор, и его задача – составлять чертежи. Существует руководство, и его задача – организовывать работу. И наконец, существуют рабочие, и их задача – работать. Чертежи на дом имеются?

Толика как ветром сдуло. Только заколыхались кусты и в воздухе расплывался запах навоза. Дэн очень обрадовался, готовый обнять Славика. Тот скромно отстранился и потребовал показать ему баню.

Баня всем понравилась. Каждому тут же нашлась работа. Дэн принялся бегать с ведром, наполняя бак для воды, Дима носил дрова и следил за огнём, а Славик накрывал на стол. Он организовал небольшой холодильник для пива в том самом баке, где когда-то отмокали валуны. Андрей выполнял самое ответственное задание – сидел на скамейке и не путался под ногами.

– Поручать тебе что-то боюсь, – объяснял Славик, укладывая бутылки в холодную воду. – Ты опасный человек.

Дима кочегарил так активно, что через час баня была натоплена. Дэн тщательно выгреб угли из печки, вспоминая инструкцию Прохора Иваныча. «Угли в печке не оставляйте, а то угорите и не заметите. Угарный газ носом не чувствуется. Как внутрь засядете – окошечко открой да на горячие валуны ковшичком воду лей. Только аккуратно! Пар самую температуру и выдаст. Мало жара – снова ковшичком на валуны. Я тебе столько камня накладал внутри, что можно три часа париться, а жар ещё останется».

Строители разделись до трусов и двинулись в парилку. Славик поводил мощными плечами и хлопал себя по мускулистому животу – смотрелся он очень внушительно. Гоший Дима осторожно трогал белый шрам над сердцем – подарок водолаза Виталика. Андрей был местами покрыт густой растительностью. Волосатые ноги наводили на мысль о животном мире, а кустистые плечи – об офицерах времён Кутузова. Этакie погоны, как на старинных портретах.

– Переживаешь насчёт каких-то усов, а сам выглядишь как обезьяна, – заключил Славик. – Ты посмотри, что у тебя по всему телу творится. И при этом усиленно бреешь голову. Отклонения в психике налицо!

– Нормально у меня всё творится...

– Чего ж здесь нормального? Ноги ещё ладно... А на плечах? Волосатую грудь я понять могу, но не такую бахрому на плечах... Смотришься как абажур!

Дэн плеснул с ковшика на камни, сразу стало очень жарко. Все уселись на осиновою полку и молча потели. Стало немного скучно.

– Рассказал бы, что ли, морскую историю, – предложил Дима.

– Что там говорить? Один бардак, и больше ничего, – Славик наслаждался теплом и был не расположен к беседам.

– Тебя слушаешь – на флоте всё плохо и неважно...

– Дима! Чего там отличного-то? В холодрыгу по волнам качаться и выполнять команды всяких идиотов... Ты фильмов насмотрелся и думаешь, всё ништяк? Ошибаешься! В армии вообще всё очень скверно.

– Наша армия – самая могучая!

– Да кто ж спорит? Могучая... хотя и не наша уже. В независимой Эстонии живём... Но беспорядок и глупость страшнейшие. Вот, например, у нас на Северном флоте, – Славик потрогал усы Тунгуса и продолжил: – На атомных подлодках или ракетных крейсерах порядок, конечно, не спорю. Люди там отборные и дисциплина ого-го. Всё ж таки техника серьёзная и ядерное оружие! А остальные? Шантрапа всякая... Это у американцев людей тщательно распределяют по войскам, тесты всякие делают и здоровье изучают. Думают: куда бы человека с такими данными отправить? И отправляют... А у нас некоторые на флот попадали, которые морской болезнью болели. У причала ещё стоим, и они уже блюют по палубе, извиняюсь... Какой же из него моряк? А офицеры какие? Иногда сидишь и думаешь: специально, что ли, самых обалдуев офицерами назначают...

– Как же мы тогда немцев победили? И Наполеона?

– Да откуда же мне это знать-то, Дима? Я тогда не жил и не видел... Я вижу, что сейчас Грозный штурмуют полгода и ничего не выходит толком. Это почему творится при таком количестве техники и оружия? Потому что командовать офицеры не умеют, а солдаты необученные! – Славик немного подумал: – Вот я сейчас пример приведу из моей службы...

Все приготовились слушать.

– Мы тогда в море болтались после сильного шторма. Два дня такое творилось – не представляешь! Волны, ветер, с неба сыпалась ледяная каша – крупа называется. Про то, что холодно – это я и говорить не буду. Жутко холодно! Но поутихло малость море... Получает наш капитан-лейтенант Глодт по рации распоряжение: двигаться в такой-то квадрат и оказать помощь рыболовному судну. Двигатель у них сломался, команду эвакуировали, а нам, значит, надо эту лохань в порт притащить на буксире... Радостного мало! Устали все, замучились, но приказ надо выполнять. Поплыли мы в тот квадрат... Глядим – судно скачет на волнах, и точно рыболовное. Это сразу понятно, потому как у них такие лебёдки стоят специальные на корме, чтобы тралы тащить с рыбой. Людей не видно, и болтается, как деревяшка, по волнам, двигатель не работает... Оно это явно! Встали мы неподалёку, и поплыла группа на шлюпке. Я в той группе оказался, как назло...

– Чего же вы туда поплыли?

– Как чего? Надо осмотреть корабль на случай повреждений, завести буксирный конец и кому-то оставаться на борту во время буксировки... Вылезаем на палубу, и старшина распоряжается: вы туда, вы сюда, а меня послал осмотреться на наличие экипажа. Может, кого забыли и он ещё на корабле... Хожу и смотрю по каютам, в трюме лазаю. Честно скажу – не особо искал! «Как могли кого-то забыть? Чепуха». Ну и не посмотрел толком-то... Рапортую старшине: «Людей на борту не обнаружено!» Он головой кивнул, и прицепили мы эту галошу тросом. Тянули до порта всю ночь. Оно ведь не идёт быстро... тяжело за собой волочить целый корабль в открытом море...

– Пока не вижу бардака, – сказал Дима.

– Сейчас увидишь! – пообещал Славик. – Подходим к порту, и неувязка получается. В военную гавань гражданское судно нельзя швартовать, а к остальным пирсам не подойти.

Что-то там делали на фарватере да перекрыли проход. Крутимся возле берега с кораблём на буксире, и это совсем невесело. Волнение на море к тому же... Наконец разрешили нашему капитан-лейтенанту в виде исключения завести этот рыболовный траулер на территорию военной базы флота. Поскольку гражданских лиц не имеется и пустой он в принципе. Так мы и сделали. Воткнули рыбака между боевыми кораблями и пошагали спать... Под самое утро тревога поднялась. Шум, крики, стреляет кто-то, – Славик грустно потерял усы. – В общем, это был не тот траулер! Не посмотрел название наш капитан-лейтенант да и приволок на буксире другое судно. Команда... то бишь рыбаки те горемычные... все перепились и завалились спать в одной каюте. Можно сказать, что бросили корабль на произвол судьбы. А я не все каюты обследовал...

– Вот из-за таких Славиков и непорядок в армии!

– При чём тут Славика? Вылезли эти пьянчуги под утро и ломанулись толпой за бухлом. И ведь даже не задумались – где они? Как оказались у причала? Просто встали и пошли! Естественно, наткнулись на часового, и он поднял тревогу. Подозрительные люди на территории воинской части! Они бежать... Страшный скандал получился.

– А что же с другим траулером стало? Который покинула команда? – спросил Дэн.

– Не знаю, – отмахнулся Славик. – Может, даже и потонул... Видишь, Дима, какой бардак? И это в мирное время... Слушай, Дэн, плесни-ка ещё на камешки! Что-то зябко стало.

Дэн встал и взялся за ковшик. Он размышлял над морской историей и совершил большую ошибку – слишком щедро плеснул на раскалённые камни. Облако пара ринулось в парилку и мгновенно подняло температуру до состояния поверхности Венеры.

– Полундра! – завопил Славик и рухнул с лавки. – Покинуть корабль!

Кашляя и завывая, толпа строителей бросилась наружу, громко топая голыми пятками. Входную дверь чуть не снесли с петель, раскалённый пар мчался следом, словно при извержении вулкана. Несчастный Толик, привычно таившийся за дверью, был моментально смят и отброшен с крыльца.

– Что ж ты делаешь, начальник? – возмутился Дима, переводя дух. – Так и до беды недалеко.

К счастью, никто не пострадал, за исключением Толика. Ему помогли подняться и усадили на скамейку. Толик охал и морщился, потирая тостое брюхо.

– Сломал я себе что-то, Дянис... Кость какая-то точно лопнула...

– Какие там кости в животе? – утешал его Славик. – Нету их. Если только рыбу не ел и не проглотил чего случаем.

– Что же вы так носитесь?

– А чего ты за чужой дверью стоишь? – разозлился Дэн.

– По-соседски, – завёл знакомую песню Толик и со стоном удалился.

Осторожно обследовали парилку и выяснили, что температура больше не превышает возможностей человека. Теперь за обновление пара взялся Славик, и дело пошло на лад. Друзья потерпели минут двадцать и решили сделать перерыв.

– А ты куда собрался? – остановил Андрея Славик.

– Как куда? С вами... запарился я что-то...

– Сиди и терпи! Кому из нас нужно от усов избавляться?

– Дак это...

– Никаких «это»! Сиди, говорю!

Пользуясь случаем, Дима выскочил первым и проворно схватил самое большое полотенце. Он бродил возле дома и тщательно вытирался с довольным видом. Славик мрачно посмотрел на него:

– Хитрюга! Выбрал себе самое лучшее, а нас с носовыми платками оставил?

– Я самый высокий. Мне большое полотенце надо.

– Высокий он... Ты посмотри на нас с Дэнном! Мы, может, и пониже тебя, но люди крепкие и мясистые. А ты как червяк – длинный да тонкий! Нам простынями вытираться надо по своим габаритам.

– Вот и вытирайтесь простынями, – фыркнул Дима, а потом уронил своё полотенце в «холодильник». Отчаянно ругаясь, он вытащил полотенце из воды и потряс им в воздухе. Поздно. Ткань пропиталась ледяной водой, а Славик удовлетворённо кивнул головой.

– Проклятье! – Дима бросил мокрое полотенце на скамейку и уселся за стол, подперев голову рукой. Славик извлёк пиво из «холодильника», после чего вся компания зашелестела вяленой рыбой.

Было очень хорошо. Вечернее солнце, сосновый бор неподалёку, чувство свежести в теле и приятное холодное пиво. Рыба тоже оказалась выше всяких похвал. Говорить ничего не хотелось, друзья лишь блаженно улыбались.

– Может, я уже выйду? – донёлся голос Андрея.

– Усы отвалились?

– Нет пока...

– Сиди! – Славик принёс ещё три пива и поставил на стол.

– Что делаете, Дянис? – появился рядом Толик. Он с интересом изучал богатый стол.

Дэн вздохнул и посмотрел в другую сторону.

– Посидим полчаса и снова пойдём, – предложил Славик. – Хорошая баня у тебя, начальник!

– Пиво пьёте? – с надеждой спросил Толик.

– Да.

– Хорошее?

– Да.

– А рыба как?

– Да.

– Что да?

– Тоже хорошая.

Толик горестно почесал нос и осторожно потрогал живот.

– А ведь я, Дянис, пострадал не на шутку... Можно даже сказать, серьёзно пострадал! – объявил он жалобным голосом.

– И что теперь? – холодно спросил Славик.

– Дак что ж теперь? Невинно пострадал...

Толик замолчал. Разговор не вязался, и за стол его не приглашали.

– Я ведь, Дянис, здесь залучше любого сторожа. Хожу и слежу, чужих выгоняю...

– Это правильно, – одобрил Славик.

– Иной раз смотрю – крадётся кто-то. Выскакиваю... пусть даже и ночью... и говорю: «А это что такое? Ишь повадились».

– Невероятно!

– А то! Знаете, сколько в наше время желающих лазить по чужим дачам?

Дэн пристально посмотрел на Толика. Тот выражал собой благородное негодование и напоминал агитационный плакат. Та же напыщенная поза с фальшивым блеском в глазах. Дэн хотел сказать что-то очень нехорошее, но не успел.

Дверь дома запахнулась, и на крыльцо выбежал усатый Андрей. Он был красный как рак и тяжело дышал. Хватая ртом воздух, Андрей опёрся на стол.

– Не могу больше... немного хоть надо... зажарился весь... – пролепетал он. Пар валил столбом от лохматого тела.

– Можно даже сказать, серьёзно пострадал! – повторил Славик слова бдительного соседа и быстро вскочил на ноги. Он схватил со скамейки ледяное полотенце, а затем ловко набросил его на Андрея.

Раздался душераздирающий вопль. Андрей заметался по двору, напоминая небольшое привидение. Он громко визжал и срывал с себя мокрую ткань, облепившую тело. При этом несчастный так толкнул бедного Толика, что тот зашатался и плюхнулся на землю.

– Метод Порфирия Иванова, – объявил Славик.

Андрей наконец освободился и с отвращением швырнул полотенце в сторону.

– Совсем озверели? Нельзя же так...

– Мать часная! – завопил Толик. – У вашего друга усы пропали! Отвалились сами собой! Дянис, что же это?

Усы Тунгуса наконец-то покинули своё место и улетели прочь вместе с полотенцем. Славик обнимал Андрея, а тот радостно моргал, ощупывая верхнюю губу. Дэн с Димой поднимали с земли Толика, который вертел головой и хрипел:

– Опять пострадал. Дянис! Как же так?

Глава 14. Бородатый генерал

Славику удалось излечить несчастного Тыниса очень простым и действенным способом. На другой день, когда тот опять начал хвататься за ручку и прыгать у ворот, Славик усадил Андрея на скамейку и сказал:

– Хватит скакать уже, Тынис. Посмотри сейчас внимательно на нашего Андрюшу и скажи: что в нём такого смешного?

– Но фчerra... у-ху-ху... не моку...

– Это было вчера! А сегодня – вполне приличный молодой человек. Несколько забавный, конечно, но не настолько. Садись рядом и внимательно смотри на него!

Поначалу бедный Тынис прикрывал глаза рукой и с трудом находился рядом с Андреем, тряся плечами и вытирая слёзы. Потом бросил осторожный взгляд вправо и быстро отвернулся. Усов Тунгуса не наблюдалось, и эстонец немного успокоился. Несколько минут он тщательно изучал лицо Андрея, неловко улыбаясь и прислушиваясь к себе. Потом встал и горячо поблагодарил Славика:

– Спасиппа. Я теперь моку шитть как раньше!

– Вот и сшил бы нам что-нибудь. Например, флаг бригады.

– Молотецц, Слафик. Я моку... – расстроганный Тынис побрёл заниматься хозяйством, которое оказалось несколько заброшено последнее время.

– Можешь зарабатывать на жизнь клоуном, если отрастишь усы! Видал, как некоторые смеются? И ведь даже делать ничего особо не надо, – ехидно сказал Дима Тунгусу.

– Не надо мне... усов никаких никогда, – Андрей передёрнулся и спросил Дэна: – Чем будем заниматься?

– Ёлки пересаживать.

Может ли существовать более нелепая и дурацкая работа? Дэн не знал, но точно выяснил для себя одну вещь – ёлки он теперь не любит. Не сказать, что и раньше их обожал так уж сильно, но теперь...

За десяток дней коварные вечнозелёные растения прижились и менять своё место категорически не хотели. Работать приходилось аккуратно, трудности встречались на каждом шагу. Обкопаешь вроде бы со всех сторон ёлку, а она стоит, проклятая, и держится неизвестно на чём. Отвлёкся ненадолго – ррраз и упала. И не в сторону, а прямо тебе на голову! Да ещё смолой запачкает или колючками исколет. Втыкаешь потом на новое место, а она упирается. Или валится (как правило, снова на тебя), или торчит, как миномёт – под углом шестьдесят градусов к земле. Как её так оставишь? Беда.

– Как называются те люди, которые всю жизнь сажают деревья? – спросил Дима, пытаясь отлепить смолу от пальцев.

– Лесники, – сказал Боря.

– Идиоты, – буркнул Славик. – А тебе зачем?

– Чтобы знать, на какую работу не устраиваться...

Славик хотел что-то сказать, но встрепенулся и посмотрел на дорогу. К хутору Тыниса бесшумно подкатил чёрный БМВ банкира. Сам банкир вылез наружу и сделал повелительный жест рукой.

– Не нравится мне это, – сказал Славик. – Дэн, пошли поговорим.

Банкир прогуливался у машины с недобрый видом, заложив руки за спину. Шофёр Фёдор злорадно улыбался за рулём.

– Я бы хотел получить некоторые разъяснения, – банкир искоса глянул на строителей. – Мне сообщили, что машина использовалась очень странным образом...

– Ничего странного. Быстро поехали на нечто вроде свалки и пообщались с кем-то вроде оборванцев, имеющих некие антикварные предметы, по слухам и поверьям, – скороговоркой сказал Славик.

Банкир ничего не понял и запутался в терминах. Он наморщил лоб и спросил:

– Как понимать «нечто вроде свалки»? И что там за предметы?

– Нечто вроде свалки – это место, чем-то напоминающее свалку, – охотно объяснил Славик. – Практически так называют склад ненужных вещей под открытым небом.

– Ах, вот как? А мне-то Фёдор наговорил... Значит, вы ездили на склад?

– В некотором роде...

– И что же? Где эти антикварные предметы? – банкир пошевелил пальцами.

– Скоро будут! В больших количествах! Готовьте полки и деньги!

– Мне говорили, что вы там бегали, кричали, чуть драка не случилась. Это правда? – подозрительно спросил банкир. – У меня репутация серьёзного человека, и лишние...

Славик принялся столь ловко сочинять на ходу, что Дэн только диву давался. Если в Андрее пропадали великий клоун, то в Славике – великий выдумщик.

– Ничего особенного не случилось. Те самые хранители антиквариата, в облике оборванцев со склада, показали некий артефакт и назвали прекрасную цену. Денег с собой не было, потребовалось срочно посылать гонца. Пока гонец мчался к машине, удалось выяснить, что артефакт поддельный, и пришлось слегка пошуметь. Гонца вернули, а жуликов немного поругали. Вместо того чтобы похвалить и наградить верных строителей, которые, забросив все свои дела, ищут древности для друга-банкира, этот самый друг-банкир слушает фантазии какого-то убогого шофёра – личности тупой и примитивной...

– Ну хорошо... хорошо... – банкир почувствовал себя неловко и начал поправлять рубашку. – Теперь я всё понял... Кстати, у меня ведь к вам небольшое дело! Умеете ли вы, скажем, шпаклевать и красить?

Славик сделал такое лицо, что ответа не понадобилось. Обидный вопрос.

– У меня есть дача за городом. Небольшой особняк. А завтра утром я улетаю в Испанию на четыре дня, – продолжил банкир. – Три комнаты в левом крыле нужно слегка освежить. Я, знаете ли, не переношу запаха краски... Могли бы вы этим заняться?

Получив утвердительный ответ, банкир набросал небольшой план расположения дачи, отцепил от связки ключи и уехал. Перед этим он предупредил:

– Я не всё убрал из комнат. Попрошу вас бережно относиться к моим вещам и всё за собой убрать. Желаю успехов!

– Приятного отдыха в Испании! – пожелал Славик и посмотрел на Дэна. – Пронесло...

– «Нечто вроде свалки» – это ты здорово придумал!

– А что? Добавляешь пару слов, и меняется значение. Одно дело – бомжи и совсем другое – «кто-то в виде оборванцев».

За весь день удалось пересадить чуть больше половины ёлок, а устали наши герои, как рабы в каменоломнях. Больше всех возмущался Андрей, который не находил ничего общего между этим занятием и сваркой. Дима со Славиком, забыв прежние разногласия, дружно отругали его, приводя в пример молчаливого Колю. Тынис с жалостью смотрел на строителей и пообещал завтра помочь.

На покраску решили взять Диму с Андреем. Дима неплохо шпаклевал и вообще испытывал тягу к творческой работе (кроме рисования вывесок для кафе).

– Что я там буду делать? – упирался Андрей. – Не умею я...

– Вот и будешь учиться!

– Зачем же мне... учиться? Если я и так... учёный чему надо...

– Поможешь и поднесёшь нам материалы, – сказал Дэн. – Тебе заработать не нужно?
Андрей вздохнул и полез в машину.

Дача банкира производила грандиозное впечатление и напоминала феодальный замок из школьного учебника истории. Не хватало только рва с подъёмным мостом и праздношатающихся рыцарей вокруг. Этаким массивным домина с высокой черепичной крышей и цоколем из дикого камня. Окружал «замок» не слишком большой сад (всего лишь как десять дачных участков Дэна), сочетавший могучие ели с причудливыми дорожками. В глубине виднелась беседка с гамаком и прочими излишествами.

Дима вооружился планом, взял ключ и начал поиски «левого крыла», в то время как остальные медленно обошли дворец по периметру.

– Удобно-о-о, – Славик развалился в гамаке, блаженно улыбаясь. – Ещё бы пруд с рыбой и десяток наложниц сюда... Классная штука – гамак! Повешу у себя в подвале...

– Почему в подвале? – спросил Андрей.

– Живу в пошлой бедности. Хрущёвка без балкона и комфорта. Где такому бедняку, как я, остаётся вешать гамак? В подвале, и только! С одной стороны, неплохо, – размышлял Славик. – Начинает жена орать, а я хватаю «Технику молодёжи» и в подвал. Холодильник поставлю, антенну проведу... Убежище на случай семейного кризиса.

Дэн вспомнил тот мрачный бункер, где Дима рисовал рояль, и содрогнулся. Он представил, как Славик качается в гамаке, а рядом бегают крысы и падают капли с бетонного потолка. Картина получилась невесёлая...

– Вы чего там торчите? – крикнул Дима. – Проблема у меня.

Первый ключ легко открыл центральную дверь, а дальше всё пошло не так. Сверяясь с планом и логикой, Дима отыскал вход в «левое крыло», но замок не открывался. Дэн осторожно подёргал дверь, шевеля ключом. Никакого эффекта.

– Может, ты чего сломал уже? – грозно спросил Дэн.

– Как же я могу это сломать? – Дима стукнул кулаком по массивной панели. – Эту дверь я и ломом не открою. Наверное, замок заржавел.

Славик отобрал ключ и быстро открыл дверь напротив. Потом он перевернул вверх ногами чертёж в руках Димы и постучал пальцем по лбу. Дима залился краской.

– Какое же это «левое крыло»? Разве я не вижу, где лево?

– Это с какой стороны посмотреть.

Друзья зашли внутрь и осмотрелись. Три комнаты тянулись одна за другой и, по всей видимости, предназначались для гостей усадьбы. В двух стояли кровати и обстановка напоминала номер гостиницы, а третью украшали камин и два кресла со столиком. Мебель была накрыта целлофаном, чему Дэн только обрадовался. Убирать приходилось немного – несколько картин со стен, пару вазочек и десяток фотографий в рамках. Тем временем Славик с Димой озирали стены.

– Плёвое дело! Местами вздулась краска и облезла штукатурка от сырости, – заключил Славик. – Сегодня обдерём и зашпаклюем, а завтра продолжим.

– Ну вот... и стоило меня сюда...

– Андрей! Ты чего стоишь?

– А что ж мне...

– Снимай картины и собирай прочее барахло. Только не разбей ничего!

Предусмотрительный банкир приготовил мешок шпаклёвки, кисти с красками и даже перчатки (правда, только две пары), которыми тут же завладел Дима. Одну пару он сразу натянул на руки, а вторую засунул себе в карман.

– Когда эти порвутся – другие надену. У меня руки нежные, – заявил он. Славик покачал головой и начал сдирать старую краску. Андрей бегал с картинами, а Дэн мешал шпаклёвку в тазике. Работа закипела.

Быстро закончили обе спальни и перешли в зал с камином, где было больше всего дел.

– А это ещё что такое? – указал Славик на портрет бородатого генерала, висевший на стене. Андрей охнул и бросился его снимать. Недолго думая, он поставил генерала возле камина, повернув лицевой стороной к стене.

Дима, как волк, нюхал воздух.

– Не нравится мне это, – сказал он. – Влажность здесь большая, да и стены слишком сырые. Не высохнет до завтра шпаклёвка-то. Надо что-то делать!

– А вот, – Славик указал на камин, – затопим эту штуkenцию, и лучше всякой печки прогреет помещение. Андрей! Ёшкин-мошкин-поварёшкин! Тащи дрова!

– Где они лежат?

– Сейчас нарисую карту тебе и компас выдам, – Славик сердито бросил шпатель в ведро. – Когда ты уже научишься не спрашивать? Если есть камин – это значит что? Где-то имеются дрова! Вот и займись поисками...

Дрова оказались такими красивыми, что жалко было их жечь. Наверное, такие одинаковые милые поленца производили по спецзаказу где-нибудь в Швеции и доставлялись в опечатанных кейсах. Славик безжалостно набил ими камин и раскочегарил такое пламя, что в комнате стало трудно находиться.

– Второй день баня, – охал Андрей. – Мне после вчерашнего-то... ещё не того...

– Сейчас уже уходим. Почти закончили.

Дима со Славиком делали последние штрихи шпателями, а Дэн внимательно оглядывал стены. Вроде бы всё в порядке и дефекты устранены. «Завтра потрём шкуркой, подшпаклюем по мелочи и загрунтуем. Послезавтра покрасим в две руки. Замечательно», – прикидывал Дэн, косясь на бушующее пламя.

– А с огнём что будем делать?

– Ничего, – сказал Славик и вытер руки. – Пусть горит. Стены высохнут до завтра.

– Не опасно?

– Чего тут опасного? Вся мебель в других комнатах, пол из плитки, стены каменные... Чему тут гореть? До двери и окна далеко. Что же мне теперь делать прикажешь, водой камин заливать?

Это было бы глупо. Строители тщательно вымыли руки и поехали домой, заперев ворота «замка». Ничто не предвещало беды...

На другой день битва с ёлками закончилась рано. Тынис включился в работу и один сделал больше, чем все остальные. Бравый эстонец любил все растения, и они отвечали ему тем же. Странно здесь было то, что он один выглядел чистым и бодрым, тогда как остальные были похожи на тех самых «оборванцев со склада» и тяжело дышали.

– Симой и леттом стройная, фесёлая пыла... – Тынис нежно погладил последнюю ёлку.

– Не могу понять, как тебе это удаётся, – удивлялся Дима.

– Люблю природу.

– А я люблю деньги и себя, – честно сознался Дима и посмотрел на часы. – Около часа. Нормально. Поехали на халтуру?

– Мошett, фам там помощь? – осведомился Тынис. Он сильно привязался к строителям.

– Не надо. Там природы нет, – Дэн отправил Колю с Борей по домам и погрузился в машину.

В «левом крыле» банкира стоял странный запах. Пахло какой-то химией и гарью.

– Так я и думал, – сказал Дима. – Дрова ненатуральные были. Наверное, такие на заводе делают из нефти и опилок, а потом раскрашивают. Вы чувствуете запах?

– Да шут с ним! Зато стены просохли, – Славик потрогал стены и удивился: – А что это за хреновина такая? Вчера вроде не было...

Возле камина стояла странная квадратная рамка из почерневших деревянных палочек. Какие-то горелые клочки и пепел лежали на плитке прямо под ней.

– Хм. Странная штука! Что же это может быть? – вертел её Славик в руках.

Андрей побелел, как снеговик, и опёрся рукой о камин.

– Это... это... это...

– Что «это-это»? Опять, как на реке тогда с Виталиком и Димой? «Там... там...»

– Это он... бородатый генерал...

– Ничего не понимаю. Какой ещё генерал?

– Картина... это... это...

Дэн схватился за голову, а Славик бросился подбирать горелые обрывки. Это действительно была та самая картина с бородатым генералом. Точнее, то, что от неё осталось.

– Уголёк с камина стрельнул, – догадался Дима.

– Так... так... Только спокойно! – Славик выпрямился и начал ходить у камина. – Из любого положения должен быть выход... должен быть обязательно...

Дэн наблюдал за ним и напряжённо думал.

– Может, не заметит банкир, что картины нет? Мы и гвоздик выдерем, а стенку покрасим, – предложил Дима.

Не такой был человек банкир. Да и картина вряд ли была дешёвая.

– Андрей! Что там было нарисовано точно? – быстро спросил Славик.

– Дед какой-то... в мундире.

– Ты примерно хоть помнишь, как он выглядел? Можешь изобразить?

– Что-о-о? Да как же я его... изобразю вам?

Славик схватил рамку и задумался, а потом объявил:

– Надо её заново нарисовать! Хотя бы примерно!

Дэн разразился проклятиями. Как можно нарисовать что-то, чего уже нет? Никто толком и не помнит этого старика в мундире. Рисовать по словам Андрея? Дак он и объяснить-то толком не сумеет! И главное – кто из присутствующих умеет писать маслом на холсте?

– Дэн, примерно...

– Ерунда полная! Мы даже ПРИМЕРНО не сможем!

– Кто тебе сказал, что мы сами будем рисовать? Наймём художника, – кусал губы Славик. – Поищем в газете объявления и как-то договоримся.

– Я тебе ещё раз говорю, – Дэн задрал голову к потолку, – чтобы что-то нарисовать, нужно это что-то иметь перед глазами! Нет же ничего! Всё сгорело!

О работе не могло быть и речи. Друзья стали бродить по комнатам, переругиваясь между собой. Славик доказывал, что нужно поручить художнику нарисовать «нечто старикообразное» в мундире и повесить на стену. Кто будет присматриваться? Дима убеждал, что лучше ничего не вешать и молча закончить работу. Ничего не видели и не знаем. Какой ещё портрет? Не было его.

У Дэна разболелась голова, и он улёгся на одну из кроватей. Грек слушал соратников и думал о возможной цене картины.

«А вдруг она стоила сто тысяч? Или двести? Банкир нам этого не простит!»

Дэн завертел головой и вдруг вскочил с кровати, как воробушек. На тумбочке неподалёку стояла фотография, где был запечатлён банкир возле камина. Он улыбался в объектив, а за его спиной висела картина. Тот самый бородач в мундире!

Радость была неописуема. Славик вертел фотографию в руках и шуточно ругал Андрея:

– Что ж ты, Андрюшка? Тунгуса изображаешь легко, а какого-то деда не можешь? Встал бы этак и руки держал на шпаге...

– Нет у меня ни шпаги... ни бороды.

– Бороду приклеили б тебе! Технология знакома, а щётка у Тыниса большая.

Все долго смеялись. Потом Дэн спросил:

– Где нам художника-то взять?

– Момент. Побегу-ка я за газетой. Киоск недалеко, – Славик выскочил из комнаты и исчез.

Глава 15. Странный художник

Славик купил газету в киоске и принялся листать.

– Так... та-а-ак... Должны же быть где-то художники у нас... Какой город без художников? – он пошарил по колонкам объявлений и радостно объявил: – Вот, написано: «художник»!

– А ещё что? – спросил Дима.

– Больше ничего. «Художник», и всё. И телефон дальше.

– Как-то странно выглядит...

– Сейчас узнаем, – Славик залез в ближайшую телефонную будку и набрал номер. – Алло... алло... Вы меня слышите? Алло... Здравствуйте. Я по объявлению звоню... Вы художник? Прекрасно!.. Хороший? Что значит «как могу»? – поразился Славик. – Нам хороший нужен!.. Для чего? Для одной копии картины... Какой картины? Может, вам лучше посмотреть на неё?.. Да, запомню... Улица Текстильщиков, шесть, квартира шесть. Отлично! Можем после пяти подойти?.. Что? Что-о-о-о? – Славик округлил глаза. – Ну ладно. Будем после шести.

– Что он сказал?

– Невероятный тип. Спрашиваю: «Вы хороший художник?» Отвечает: «Как могу!» И, главное – можно прийти к нему после шести вечера. Он до шести молится.

Дэн решил, что ослышался, и переспросил.

– Молится, говорю... После пяти нельзя, а после шести можно!

– Там других художников нет в газете?

Славик долго искал и заявил, что больше никого нет. Времени тоже нет, и выбирать не приходится. Вот пусть Андрей вечером идёт и...

– Как это Андрей? Почему это Андрей? – всполошился названный Славиком персонаж.

– А кто чужую картину у камина поставил?

– А кто его зажёт? И ушёл? И сказал, что не страшно? – напирал Андрей. Идти к молящемуся до шести художнику ему совсем не хотелось.

– От тебя в нашей бригаде меньше всего пользы! – объяснял Славик. – Шпаклевать толком не умеешь, красить – тоже. Если я или Дима будем бегать насчёт картины, то кто же здесь работать будет? У нас осталось только три дня, чучмек ты упрямый! Успеть же надо!

– Один я не пойду... и как хотите...

– Слушай, Дэн! Съезди ты с ним, пожалуйста! – взмолился Славик. – Один он точно или не дойдёт, или чего похуже получится – дойдёт и не то закажет. А мы тут пока стены дошпаклюем с Димой.

Дэн согласился скрепя сердце. Он понимал, что другого выхода нет, и платить за чужую картину (да ещё неизвестно сколько) ему не хотелось.

Возле дома загадочного художника друзья оказались в десять минут седьмого.

– Как ты думаешь, закончил он молиться? – спросил Дэн.

Андрей пожал плечами. Дэн снова посмотрел на часы и толкнул дверь подъезда...

Квартиру открыл какой-то человек в полумраке. В коридоре было темно, и посетителям молчаливым жестом предложили проследовать в комнату. Спотыкаясь о чьи-то ботинки и уронив зонтик, строители вышли на свет. Дэн с любопытством оглядел хозяина квартиры.

Перед гостями стоял молодой человек неопределённого возраста с очень печальными глазами и высоким лбом. Говоря точнее, волосы начинались где-то очень далеко, оставляя на лбу небольшой полуостров треугольной формы. «Лучше бы он сбрил это дело», – подумал Дэн и обратил внимание на чрезвычайную худобу художника. Одежда болталась как на вешалке, а на черепахе почти не было мяса, и он хорошо просматривался через бледную кожу.

Такие грустные и измождённые фигуры Дэн видел только на фотографиях узников концлагерей или жертв голодомора на Украине.

– Константин Пецовидин, – представился художник гулким голосом и сел на диван. Острые колени чуть не порвали джинсы.

Вся стена позади дивана была увешана иконами самых разнообразных размеров и содержания. Дэну стало неловко и он искоса глянул на Андрея. Тот изучал иконы с нелепым видом. Художник хранил молчание, устремив взор в пустоту. Дэн откашлялся и начал:

– Вы художник?

– Да. Я художник.

– И можете нарисовать картину?

– Да. Я могу нарисовать.

– Это хорошо, – сказал Дэн. Его собеседник отвечал монотонным голосом, как бездушный механизм. Разговаривать было трудно.

– Вот, посмотрите сюда, – Дэн достал фотографию банкира на фоне картины. Художник бросил тоскливый взгляд и опять задумался.

«О чём он всё время думает? И почему грустный такой?»

– Можете нарисовать?

– Этого человека на фото? Могу.

– Нет. Картину, которая за его спиной.

Художник взял снимок своими длинными пальцами и уставился на него. Снова стало тихо. Прошло пять минут.

«Может, он заснул?» – Дэн попытался украдкой посмотреть, открыты ли глаза художника. Ничего не получилось.

– Не могу. Снимок слишком маленький, – объявил тот наконец.

– А если увеличим?

– Тогда могу. Как могу, – художник обратил внимание на Андрея, тарачившегося на иконы, и спросил: – Нравятся?

Тот сделал неопределённый жест головой.

– Это всё я нарисовал! – объявил художник и откинулся на диване, скрестив пальцы за головой.

Строители переглянулись. Других жанров живописи в комнате не наблюдалось, что наводило на определённую мысль. Дэн кашлянул и спросил, нет ли ещё чего посмотреть для ценителей прекрасного.

– Есть, – художник встал и двинулся в соседнюю комнату. Друзья прошли следом и застыли на пороге.

Комната была заполнена портретами женщин. Они лежали, стояли, сидели, расчёсывали волосы, вертели цветок, смотрели в окно и находились в прочих бытовых житейских ситуациях. Настораживало только одно: все женщины были голые. И какие-то... частичные, что ли. Никакая из них не была изображена полностью. Одна стояла за шторой, другая прикрывалась копной волос, третья вылезала из воды...

«Как это всё понимать? Он или иконы рисует, или голых женщин! А у нас вообще-то мужской портрет», – размышлял Дэн, внешне изображая восхищение.

К этим портретам Андрей проявил гораздо больше внимания и бродил среди картин с откровенно похотливым видом. Художник грустил в уголке.

Почтенный читатель! Здесь я прервусь ненадолго и попрошу извинения за то, что в описаниях сего живописца постоянно употребляю выражения «художник замолчал», «художник задумался» или «художник сказал грустным голосом». Но что же мне делать прикажете? Он

действительно всё время грустил или был погружён в свои мысли. Из песни слов не выкинешь...

– Так, – встрепенулся Дэн. – Ты чего здесь шляешься? Андрей! Бери фотографию и дуй в ателье на соседней улице! Там максимально увеличишь изображение картины и возвращайся скорее.

Андрей взял фото и замялся.

– Что такое опять?

Андрей шёпотом объяснил, что у него нет денег. Дэн был потрясён. Они все неплохо зарабатывают, и у этого барбоса вечно нет денег??? Устраивать скандал в чужой квартире было неудобно, а потому Дэн сунул Андрею полсотни и сделал страшные глаза. Тот загромыхал зонтиком в коридоре и исчез. Снова стало тихо.

– Помолились? – спросил Дэн, чтобы нарушить молчание.

– Да, – с чувством ответил художник и поднял глаза к потолку. Выглядел он очень торжественно.

– Ну и как? Помогло? – Дэн выразился слишком прямо и поспешил добавить: – Помогло как художнику?

– Да. Это так, – художник снова уселся на диван, погрузившись в размышления.

Дэн присел на табурет и начал борьбу с собой. В этой квартире жутко хотелось спать, а потому пришлось напрягать все усилия.

«Почему эти женщины на портретах не произвели на меня никакого впечатления? Ведь они же голые! Может быть, со мной что-то не в порядке? А может, это потому, что они слишком голые и какие-то зелёные местами?»

– Что есть такое душа? – вдруг бросил в пустоту художник.

Дэн вздрогнул и напрягся.

– Что она есть? Некий энергетический сгусток внутри головного мозга или небольшой туманный силуэт в человеческом сердце?

Дэн понадеялся, что художник говорит сам с собой, но тот снова задал свой вопрос и упёрся стеклянным взглядом в лицо собеседника.

– Душа... это... это, думаю...

– Вы не верите в существование души?

На эту тему Дэн никогда не задумывался и постарался ответить крайне дипломатично:

– Душа – это некий энергетический сгусток в человеческом сердце!

Художник всплеснул руками и подошёл к открытому окну.

«Не выбросился бы с горя! Чего ж он худой-то такой? Не ест совсем и вечно думает?»

Дэн быстро попросил чаю, чтобы разрядить обстановку. Сейчас он выпил бы чего и покрепче, но опасался такое спрашивать. Художник кивнул и скрылся за какой-то дверью в коридоре.

Всё это было более чем странно. Дэну уже приходилось бывать в домах этого типа, и он готов был поклясться, что за этой дверью находится туалет, а кухня дальше и налево. К тому же странный хозяин квартиры не озаботился включить свет и находился внутри в полной темноте.

Прошло пять минут. Потом десять. Дэн не выдержал. Он подкрался к двери и прислушался. Было тихо.

«Что он там делает, чёрт побери? Чай заваривает в туалете?»

Дэн постучал. Тишина. Тогда он осторожно открыл дверь.

Художник сидел на краю ванны возле унитаза и думал. Как и следовало ожидать, в туалете было темно.

– Чаю бы мне... хотелось... – с усилием выговорил Дэн.

– Ах да, – художник встал. – Но для этого нужно пройти на кухню!

Дэн не находил слов и громко сглотнул.

Пецовидин включил электрический чайник и достал чашку из шкафа. Он подвинул её гостью и спросил:

– Вам сахара сколько?

– Я сам себе положу! – поспешно ответил Дэн и для начала понюхал сахарницу. В этой квартире можно было ожидать чего угодно! Вроде сахар, на самом деле... Дэн положил две ложки, мысленно ругая Андрея. Сколько можно ходить?

Внезапно в стенку постучали чем-то тяжёлым. Потом ещё раз.

– Стучат, – печально сказал художник. – Как это утомляет!

– Кто стучит?

– Соседи ремонтируют квартиру... Как я ненавижу всю эту стройку и строителей! – Пецовидин скривил тонкие губы. – Самые бесполезные люди на земле!

– Мда-а-а-а...

Чайник вскипел, и хозяин квартиры двинулся с ним по направлению к столу.

– А вы кем работаете? – спросил он.

Дэн с ужасом посмотрел на чайник и быстро ответил первое, что пришло в голову:

– Водитель мусорной машины!

– А ваш спутник?

– Со мной он... Я вожу, а он... он баки высыпает.

Художник налил кипятка в чашку и уселся напротив.

«А заварка где же? Кипяток да сахар только?»

Дэн решил ничего больше не просить и начал мешать сахар в кружке. Его собеседник объявил гулким голосом:

– Вот вы – водитель мусорной машины! И интересуетесь живописью!

«Где этот проклятый Андрей?»

– Что я могу вам на это сказать?

– Что? – насторожился Дэн.

– Ни-че-го. Вот так! – печально сказал художник и снова замолчал.

Зазвонил дверной звонок, и они оба вздрогнули. Пецовидин размеренно зашагал в потёмках и открыл входную дверь.

– Взяли двадцать крон, представляешь? – сообщил начальнику Андрей, доставая из чёрного пакета фотографию.

Дэн подумал, что дал бы даже сотню. Лишь бы Андрей бегал побыстрее.

– Трагедия современного общества! – печально сказал художник, изучая фото. – Вам приходится зарабатывать на жизнь, высыпая мусор из баков, а кто-то... Кто-то просто щёлкает кнопкой и собирает за это деньги!

Андрей ничего не понял и уставился на начальника. Дэн сделал угрожающий жест.

– Что делать? У каждого своя судьба... Вы мусорщики, а я художник...

– Мусорщики???

– А разве нет?

Дэн показал Андрею целых два кулака и вдобавок оскалил зубы. Тот всё понял и кивнул головой:

– Да... у каждого своя судьба... вы художники, а мы мусорим... то есть мусорщики...

– Теперь годится фотография? – вмешался Дэн.

Художник задумчиво грустил. Дэн закричал и начал яростно мешать ложкой «чай», брякая изо всех сил. Не помогало. Тогда он просто швырнул ложку на пол, и она оглушительно зазвенела.

– Годится. Могу нарисовать, – пробудился художник.

– Именно то, что на фото? – уточнил Дэн.

– Да. Какие размеры?

К этому Дэн был готов и достал бумажку с размерами.

– Нам это срочно нужно! Крайний срок – послезавтра!

– Приходите послезавтра.

– И будет готово?

– Скорее всего...

Теперь уже печально задумался Дэн. Наконец он тряхнул головой и спросил цену.

– Триста крон, – тоскливо ответил Пецовидин и положил руку себе на лоб.

Цена была хорошая. Даже очень хорошая. Можно сказать, практически даром...

– Нам маслом надо. На холсте, – уточнил Дэн.

– Хорошо.

– Давайте мы вам дадим четыреста... нет – пятьсот крон! И вы нам точно сделаете!

– Не нужно. Я рисую не из-за денег.

– А из-за чего? – спросил Андрей.

Дэн схватил его за рукав и быстро потащил к двери, благодаря хозяина квартиры за отличный чай. Тот стоял с фотографией в руках и смотрел в окно, погружённый в мысли.

В машине Дэн взорвался:

– Почему у тебя вечно нет денег?

– Что-то трачу... что-то мамке отдаю. Вот купил вчера...

– Где ты так долго ходил?

– А что? Вы же чай пили...

– Чай??? – Дэн разразился зловещим хохотом.

– Что такое? Что я опять не так сделал?

Дэн начал возмущаться. Неужели так трудно подтвердить, что мы мусорщики? Какая кому разница? А этот дурацкий вопрос в конце? «А из-за чего?» Слушали бы полчаса неизвестно что!

Андрей вылез у своего дома и напоследок спросил:

– Нарисует он нам к сроку? Успеет, как считаешь?

– Я боюсь, что он нас вообще не узнает послезавтра, – сердито ответил Дэн. – Просто нет другого выхода...

Глава 16.

Чиф-рефриджератор

Рассказ Дэна о странном художнике Дима со Славиком выслушали с большим интересом.

– Какой-то наркоман, – сделал заключение Дима.

– Э-э-э-э, нет, Дима. Верующий человек с иконами по стенам не может быть наркоманом, – сказал Славик. – У кого что болит – он это рисует! Я думаю, что мы имеем дело с религиозным холостяком.

– Почему холостяком?

– Печальный. Рисует голых женщин. В квартире бардак...

– А что болело у того, кто нашего сгоревшего старика в мундире нарисовал? – Дима, как всегда, любил спорить.

– С этим сложнее... Возможно, обожал людей в мундирах. Психологически-сексуальный комплекс. Сам был далёк от армии, но любил военных на подсознательном уровне.

– Что ж он тогда старика-то изобразил? Нарисовал бы молодого красавца с погонями.

– Есть такие, кто стариков больше любят. Например, дети, оставшиеся рано сиротами. Как бы видят в них своих родителей... И вообще – кто из нас здесь Карнеги читает, я или Андрей? Его спроси!

Андрей привычно вздыхал и потел. О художниках он избегал делать выводы.

– Вообще очень интересные люди нам попадаются на жизненном пути, – сказал Славик Дэну. – Обратите внимание, что из всех живописцев в Эстонии нам явно попался самый оригинальный экземпляр. Я тоже поеду в следующий раз... Лично хочется взглянуть на такого уникама.

Два следующих дня пролетели без приключений, за исключением небольшого происшествия.

Тынис обнаружил в огороде гигантскую жабу, и все собрались на неё посмотреть. Жаба тяжело дышала, а при этом угрожающе косилась по сторонам. Славик предложил Андрею её поцеловать и посмотреть, что потом получится, но тот отказался наотрез. Тогда могучую жабу посадили в коробку и поручили тому же Андрею выпустить её в соседнем лесу. Вернулся наш сварщик изрядно помятый, весь в ожогах от крапивы.

– Почти донёс, и вот... высадил, как сказали, – объяснял он, по-стариковски охая. – Она посидела немного да прыгнула... как кенгуру, на меня... Упал в крапиву прямо...

– Такие события только с Андреем происходят, – заключил Славик. – Кино можно снимать по мотивам твоей биографии... Именно там, где собрался падать, обязательно растёт крапива. В Мексике это были бы кактусы, а в Африке – крокодил... Что жабы только на тебя кидаются, я даже не удивляюсь особо.

На даче банкира работы подошли к концу. Оставалось ещё приличное количество краски, которую Славик забрал «на будущее». Вечером друзья отправились за готовой картиной, отпустив Андрея домой.

– Только не забудь, – предупреждал Дэн, – он строителей не переносит!

– Моряков нормально переносит? – Славик потеревил тельняшку на груди.

– Не знаю. Думаю, да.

Славик удовлетворённо кивнул и расправил усы.

Повторилось всё, как в первый раз. Художник молча открыл дверь в темноте и побрёл по длинному коридору. Строители осторожно прошли в комнату. Посреди неё стоял мольберт с картиной, обращённой к окну. Сам художник замер на месте, сжимая в одной руке сразу

две кисти, а другой обхватил узкий подбородок. Наличие краски на ладонях его не смущало, подбородок окрасился в сине-зелёные цвета.

– Константин Пецовидин. Художник, – печально представился он.

«Забыл нас уже! Так я и думал...»

– Вячеслав Рубенс, старший чиф-рефрижератор новейшего авианосца «Эстония», флагмана отечественного флота в открытом море, – лихо рапортовал Славик. – Друга моего вы уже знаете.

Бурная фантазия Славика не знала пределов. Вооружённые силы новорождённой Эстонии были микроскопичны. Дэн не был уверен, что у эстонцев имеется хотя бы эсминец. Не говоря уже о крейсерах и авианосцах. Должность старшего «шефа-холодильника» тоже производила впечатление в своём английском варианте.

– Рубенс?

– Вы что-то имеете против, милейший Пецовидин?

Художник ничего не имел против и только спросил об обязанностях чифа-рефрижератора.

– Этого я не стану открывать гражданскому лицу, – сурово сказал Славик. – Информация о боевом корабле строго засекречена. Могу лишь сообщить, что отвечаю за некие предметы жизненной необходимости для всей команды.

Пецовидин повесил голову и почесал кистью ухо. Мочка окрасилась в красный цвет. Славик показал Дэну большой палец.

– Вы любите море? – художник продолжал глядеть себе под ноги.

– Конечно. Я опытный моряк. Плавал по океанам и не раз тонул...

– Я много раз пытался нарисовать море, – вздохнул художник. – Ничего хорошего не выходит. Начинаю, и потом становится скучно. Однообразное оно какое-то!

Славик сказал несколько общих фраз о море. Что-то вроде: море синее и море мокрое. Его собеседник грустил и морщился.

– Не могу нарисовать...

– Давайте вместе подумаем и найдём выход!

Стали думать вместе, а Дэн вежливо молчал в стороне.

– Могли бы вы нарисовать дельфина? – спросил чиф-рефрижератор.

– Не знаю. Не пробовал.

– А женщину?

– Женщину смог бы.

– Нарисуйте женщину, а кругом волны. Потом женщину закрасите, и останется просто море, – предложил Славик.

Пецовидин несколько оживился и даже попробовал улыбнуться. Получилась этакая гримаса отчаяния и боли. Дэн содрогнулся, а Славик спросил про картину.

– Нарисовал. Почти.

Друзья обошли мольберт и уставились на холст. Старик в мундире получился очень удачно. Дэн посмотрел на фото, приколотое булавкой к мольберту, и не мог понять слова «почти». На его взгляд, картина была закончена. Тем временем художник удалился на кухню.

– Ну что? – спросил Славик. – Похоже?

– Вроде да. Только слишком новая картина получилась.

– Ну ты даёшь, Дэн! Она же только что написана!

– Да я знаю. Но та, на стене, смотрелась постарше... более тусклая и пыльная...

– Это не проблема, – Славик крикнул на кухню: – Художник Константин! Вы гений!

Молчание.

– Пройдёт сто лет, и на вашем доме повесят мемориальную доску!

Молчание.

– Или даже памятник поставят во дворе!
Молчание.

Строители отправились на кухню. Художник Пецовидин готовил себе ужин. Теперь становилось понятно, отчего он такой худой.

На плите стояла старенькая сковородка, но газ под ней не горел. Художник сидел на стуле и размышлял о чём-то очень важном, сжимая в одной руке два куриных яйца. Другая рука тербила колбасный огрызок, который на глазах принимал сине-зелёный оттенок, как и подбородок мыслителя. Холодильник был открыт, холодный воздух струился по кухне.

Славик с треском захлопнул дверцу и потыкал пальцем костистое плечо художника. Тот поднял голову.

– Я говорю: памятник во дворе поставят!»

– Кому?

– Вам. Возможно.

– Хорошо, – художник ни грамма не удивился.

Он поднялся и разбил оба яйца о сковородку. Затем бросил сверху кусок колбасы и устоялся в окно. Сковородка стояла по-прежнему холодной. С таким же успехом можно было готовить прямо на столе (да и вообще где угодно). Строители переглянулись.

– Почему на солнце нельзя смотреть? Ведь оно прекрасно! – с чувством сказал Пецовидин. – Как можно нарисовать солнце?

В этот момент в стену опять постучали, и художник обхватил руками голову.

– Мне нужно закончить картину! А мне мешают! – простонал он.

В стену забивали по меньшей мере железнодорожный костыль, она просто ходила ходуном. Славик крикнул и вышел из кухни. Через какое-то время шум прекратился.

– Подонки-строители! – сказал Дэн, чтобы нарушить молчание.

– Да. Вы правы. Это так, – хозяин квартиры схватил сковородку и поставил её прямо на стол. – Сейчас я немного поем и закончу картину.

Дэн догадался, почему поверхность стола покрыта круглыми чёрными пятнами. Видимо, художник не всегда забывал разжигать огонь...

– Вы не голодны? – Пецовидин указал на сковородку. Дэн покачал головой.

Художник невозмутимо взял вилку и попытался зацепить кусок «яичницы». Ничего не получилось, сырая яичная смесь металась, как ртуть. Хорошенько поразмыслив, художник снова поставил сковородку на плиту.

– Не готово ещё. Что ж... Пойдёмте рисовать!

Огня он так и не зажёл.

Водитель мусорной машины и гений Константин вместе стояли перед мольбертом. Вглядываясь в картину, художник подцеплял кистью маленькие комочки краски и пристраивал их на холст. От этого ничего не менялось, и Дэн невольно зауважал мастера.

«Что он там такое видит? Вот сейчас... поставил немного синего на зрачок старика. Капельку просто! И что? То же самое осталось».

Чиф-рефриджератор вернулся, потирая руки. Он посмотрел на картину и шепнул Дэну:

– Ну что?

– Точки ставит местами.

– Мда-а-а... А ужин что, съел?

– Готовит ещё. Без огня.

Славик снова показал большой палец и громко спросил:

– Как обстановка?

– Сегодня жарко, – сказал художник и легонько мазнул красным камзол старика. Самую малость, возле кармана.

– Вы не в курсе, какое сегодня число? День недели?

– Никогда этим не интересовался...

– Понятно. Один в квартире проживаете?

– Я не один, – художник обвёл комнату взглядом. – Со мной мои творенья!

Славик был в восхищении. Дэн не разделил его восторга, поглядывая на часы.

– Может быть, уже готово? – спросил Славик. – Старик как живой просто!

– Я вам вот что скажу, чиф-реф... рефриж...

– Можно просто Рубенс.

– Я вам вот что скажу, Рубенс, – Пецовидин сделал трагическое лицо. – Вы не художник, Рубенс! И никогда им не станете! Как вы не видите композиции, Рубенс? Художника нельзя торопить! Его можно критиковать или давать советы. Но торопить нельзя! Вы не чувствуете свет, Рубенс, и не умеете проникать взглядом в глубины портрета...

Дэну хотелось закрыть глаза. Он представил себе, как в далёком семнадцатом веке мрачный инквизитор высказывает всё это тому самому Рубенсу. Питеру Паулю. Тем более что монотонный бас художника Константина как будто доносился из Средневековья. Славик внимал, кивая головой.

– Впрочем, я закончил. Всё хорошо. Всё, – сказал художник и принялся вытирать руки о какую-то тряпку. Дэн обратил внимание, что тряпка была с пуговицами и воротником.

На кухне готовилась яичница...

– Высохнет скоро? – спросил Славик и достал деньги.

– Она уже сухая. Я написал картину ещё вчера. Сегодня лишь немного подправил.

Славик отсчитал деньги. С таким же успехом можно было вручить хозяину квартиры фантики от конфет или старые лотерейные билеты. Он даже не поглядел на купюры и небрежно бросил на пыльный телевизор. Работал художник Константин не из-за денег, и это было очевидно.

Строители двинулись к двери, бережно придерживая картину. У порога Дэн оглянулся. Пецовидин сидел на диване и смотрел в пустоту, скрестив руки на своей плоской груди. Его трагическое лицо очень подходило к компании святых на заднем плане.

– Грандиозный человек! Титан! Непризнанный гений! – объявил Славик в машине. – Натуральный Ван Гог! Картины таких сумасбродов через сотню лет стоят миллионы.

– Не знаю... Мне к его дому страшно приближаться...

– Очень скоро приблизимся, – пообещал Славик. – Я договорился с соседями. Мы им делаем стенку из гипсокартона на следующей неделе.

– Что ты такое говоришь? Этот Ван Гог ненавидит строителей...

– Дэн! Ау-у-у-у! Мы не к нему идём, а к соседям! Он нас даже не заметит.

Дэн прежде не занимался гипсокартоном и не знал ничего про эту работу. Славик вроде бы тоже. Но сейчас обсуждать ничего не хотелось.

Остановились возле дома Славика. Тот вылез с картиной и сказал:

– Пошли со мной. Посмотришь со стороны.

Дэн покорно запер машину. Друзья поднялись по лестнице, и дверь открыла жена Славика. Она уставилась на картину:

– Это ещё что?

– Неважно. Пылесос где у тебя?

– В комнате стоит.

– Неси сюда. И ключи от подвала тоже.

Женщина принесла пылесос. Славик схватил его в охапку и бойко побежал вниз.

Бетонный пол был усеян пятнами краски – когда-то здесь творил художник Дима. Треугольный рояль, кровавые ноты, «Кофе Классика»... Славик прислонил картину к стенке, а затем открыл пылесос.

– Какая-то неправильная пыль, – сообщил он, ковыряясь в фильтре. – От кота шерсти много... На настоящей картине шерсти я не замечал.

Дэн ничего не понял. Славик нашёл какой-то пакет и тщательно выбил туда всю пыль. Потом он собрал пылесос и начал пылесосить пол подвала.

– Соседка жутко надоела, – жаловался он. – То за скамейку меня ругала, то за стекло на двери... А за эти пятна две недели подкарауливала в подъезде.

– Может, их бензином потереть? От пылесоса не выйдут.

– Ты, наверное, решил, что я для неё пылесошу? – усмехнулся Славик. – Мне просто правильная пыль нужна.

«Правильной пыли» скоро набрался целый килограмм, потому что подвал не убрали последние тридцать лет. Славик разобрал пылесос и начал посыпать пылью картину, а точнее – старого генерала на ней. Зрелище было неприглядное.

– Сейчас ты всё поймёшь!

Славик встряхнул картину и принялся дуть изо всех сил. Пыль стояла столбом, Дэн расчихался и закрыл лицо руками. Чиф-рефрижератор поднёс картину к свету, и стало всё ясно.

Портрет старика изменился на глазах. Поначалу он был ярким и сверкающим, но теперь стал серым, тусклым, невзрачным. Подвальная пыль состарила полотно. Если бы всё это увидел художник Константин, то не вышел бы из задумчивости до конца года.

– Завтра повесим на стеночку и будем крепко надеяться, – Славик провожал Дэна с картиной. – Подожди-ка!

Чиф-рефрижератор ловко высыпал пакет с кошачьей пылью в щель почтового ящика под номером три. Потом невозмутимо продолжил:

– Ещё неизвестно, как всё получится. Может быть, мы оказали банкиру великую услугу... Представь себе, что наш художник Константин – непризнанный гений. И что тогда? Окажется банкир владельцем «Портрета старика в мундире» работы самого Пецовидина, величайшего живописца нашего столетия. Представляешь? Обычно так всегда и получается. Цепь случайностей приводит к неслыханной удаче. Можно сказать, что, пока банкир прохлаждается на пляже, его судьба не дремлет!

– На нас-то работает судьба? – Дэн подумал о том, что картина без подписи и за неё вряд ли дадут миллионы.

– Постоянно. И непременно...

Глава 17. Пельмени Толстого

Картину повесили на прежнее место и тщательно замели следы преступления. Славик даже выгреб из камина всю золу и вынес в пакете на помойку (причём не на соседнюю). Старик величественно смотрелся на свежей стене.

Банкир был в очень хорошем настроении. Во-первых, он только что отдохнул в солнечной Испании (где неплохо провёл время, судя по загоревшим щекам), и во-вторых – все три комнаты сверкали новой краской.

– Прекрасно! Я вижу, что вы умеете работать, – он посмотрел на камин. – Вы его топили? Заметно, что внутри слегка почернел.

Строители переглянулись. Всё замечает зорким глазом.

– Зажгли разок. Сырость была в комнатах, – осторожно ответил Славик.

– И как тяга? Не дымит?

– Тяга нечеловеческая! Пламя, как в паровозной топке!

Банкир обрадовался ещё больше. У него ещё не доходили руки испытать камин, и тут такая удача... Паровозная топка – это то, что надо!

– Дрова нашли?

– Нашли. Классные дрова, кстати.

– У меня всё классное! – с чувством изрёк банкир и достал бумажник.

– Картина у вас тут... очень характерный старик... – заметил Славик, указывая на несчастный портрет. Он решил разом проверить качество подделки. Дэн заволновался, Дима нервно кашлянул.

– Это я недавно купил с рук. Портрет начала девятнадцатого века, – поведал хозяин «замка». – Изображён на нём некий баварский генерал, участник наполеоновских войн. К сожалению, работа неизвестного художника.

– Это да. Неизвестного, – легко согласился Славик.

– Собираюсь отвезти в Ленинград... то есть, простите, в Петербург. Там проверю картину на подлинность и узнаю мнение искусствоведов. Возможно, это ценная картина...

Славик что-то прохрипел в ответ, но банкир ничего не заметил. Он щедро расплатился, а потом повёл своих знакомых по дорожке вокруг «замка».

– Узнаёте? – он широким жестом указал на дверной проём с тыльной стороны дома.

Как же было не узнать? Перед строителями высилась та самая каменная арка с холерной лечебницы. Специалисты сумели мастерски собрать её, сохранив первозданную красоту, и вставили её в стену. Огромные деревянные двери с металлическими полосами производили грозное впечатление.

– Кучу денег отдал за эти двери, но для такой арки другие бы не подошли. Нравится?

– Прекрасно. А что за дверь? Убежище на случай ядерной войны?

– Нет, – засмеялся банкир. – Внутри находится небольшая зала в стиле старинного замка. Камень, дерево, факелы... Между прочим, ваш котёл там стоит! Буду здесь собираться с друзьями и пировать в экзотической обстановке.

Дэн позавидовал. От такой залы он бы тоже не отказался.

– Почти закончил уже... Осталось сделать небольшой участок пола, нечто вроде сцены. Как правило, средневековые бароны сидели на небольшом возвышении наподобие поста-мента...

– Грандиозно! – восторгался Славик.

– Мне привезли специальный материал. Сделали по заказу в Финляндии. Видите, во-он тот большой ящик!

Андрей побледнел.

– Очень модная и дорогая вещь, сделанная под старину. Там такие деревянные плашки с корой, обработанные специальным составом. Смотришь на них и думаешь: дрова какие-то...

Теперь уже заволновались все строители, искоса поглядывая на Андрея.

– ...но так может подумать только тупой человек, лишённый фантазии и творческого вкуса. Если всё это уложить на пол, как нарисовано в рекламном буклете, то... Не могу описать! Это нужно видеть!

Славик осведомился о стоимости этого чуда, а потом присвистнул и заторопился домой. Андрей хранил молчание, двигаясь странным механическим шагом. Банкир помахал рукой на прощание и улёгся в гамак у беседки.

В машине все думали об одном и том же. Наконец Славик указал пальцем на небольшое строение у дороги с вывеской «Пельменная».

– Дэн, тормозни! Поедим немного и пообщаемся.

Заведение было построено в русском народном стиле и напоминало нечто среднее между избушкой и теремком. Стены из разнокалиберных брёвен, массивные столы с лавками, топорная резьба по дереву... Украшала «избушку» молодая красивая девушка с колоссальным бюстом. Дэн не разбирался в размерах лифчиков, но был уверен, что хозяйка бюста носила десятый номер. Или даже пятнадцатый.

– Что желаете, господа? – спросила она бархатным голосом.

Дима был сильно не в духе. Он размышлял о дровах, а потому грубо ответил:

– Что могут желать господа в пельменной? Дурацкие вопросы задаёте!

– Господа могли бы вести себя приличнее...

– А госпожа могла бы быть поумнее! – Дима сверкнул глазами и демонстративно уселся спиной к красавице. Та опешила и отошла вглубь помещения.

– Чего ты на людей бросаешься? Точнее, не на тех людей... – Славик встал и, вежливо улыбаясь, сделал заказ. Четыре порции чудесных пельменей и графин водки. Хозяйка подобрела и ушла на кухню.

– Сейчас, я чувствую... снова меня будете... не хвалить...

– Угадал! Тебя за чем посылали?

– Когда это? – Андрей старательно изображал невинного человека.

– Тогда это! Вместо дров ты что принёс?

– Почему это «вместо»? Сказали, и... принёс дрова...

– Так может говорить только тупой человек, – сказал Дима, – лишённый фантазии и творческого вкуса.

– Топили камин дорогушим полом! Сделанным на заказ в Финляндии! – Дэн не мог прийти в себя. Славик еле сдерживал смех.

– Вы мне это так говорите... будто в печку не кидали сами, – Андрей возмущённо вертелся на лавке. – Я ношу, а они... кидают... И потом я – тупой человек...

– Ты их откуда брал? Из ящика?

– И что?

– Где ты видел дрова в таком ящике? Чтобы были аккуратно уложены?

– Дак и ладно... подумаешь, ящик... У таких богатых, может, всё... в ящиках...

– Чего уж теперь, – сказал Славик. – Сгорело уже... Портрет сожгли, пол сожгли... Поработали мы на славу! Хорошо хоть Андрюшка ящик снова прикрыл и банкир ничего не заметил. Может, обойдётся как-то.

– Вот заметит, и будет нам тогда, – переживал Дима.

Решили молчать и отпираться. Откуда мы знаем, что там в каких-то ящиках? Мы комнаты красили и по дому не бродили...

Пришла грудастая хозяйка с подносом и начала выгружать на стол тарелки с пельменями. Поместив рядом графин с водкой, мстительная красавица бросила взгляд на Диму и демонстративно положила счёт прямо ему под нос. Дима хмуро косился в сторону.

– Ну что ж, дорогие друзья, – Славик наполнил рюмки, – работа завершена, и всё хорошо. Будем здоровы и счастливы!

Все выпили. Дима подцепил вилкой пельмень и присмотрелся к нему:

– Это ещё что такое?

Пельмени выглядели не очень... Насчёт вкуса пока было неясно, а вот с размером они изрядно подкачали – маленькие и тощие. Мяса было настолько мало, что оно просвечивало изнутри, словно горошина.

– Экономичный вариант, – ответил Славик. – Сделаны с заботой о животных. Чтобы поменьше погибали от рук поваров!

Дима поглядел на счёт и вытаращил глаза.

– Экономичный вариант? Ничего себе... Я этого так не оставлю! – он покраснел и начал призывать хозяйку самым грозным тоном.

– Да ладно тебе, Дима... Не скандаль! Попьём водочки и диетически покушаем! Мы здесь больше для разговора находимся.

Подошла грудастая красавица, которая недовольно уставилась на Диму. Тот указал себе в тарелку и осведомился, что она там видит.

– Что заказывали, то и вижу.

– Это не пельмени! – объявил Дима. – Пельмени – это нечто большое с мясом!

– Вот как?

– Да. Нечто большое! А это что? Какие-то макароны круглые. Где тут мясо? Покажите мне его!

– Готовим по настоящему китайскому рецепту...

– Почему китайскому? – взбеленился Дима. – Мы разве в Китае? И потом – что за мясо такое? Странное очень...

– Что вы говорите? Теперь вы уже видите мясо? – ехидно сказала красавица.

– Почти не вижу! Невооружённым глазом эти блошинные трупы плохо видно.

– Прекрасные пельмени! Никто не жаловался раньше!

Дима разошёлся не на шутку. Он ругал всех жуликов и китайцев, требовал справедливого и уважительного отношения, а также выражал сомнения по поводу счёта. Хозяйка в ответ рассердилась и потребовала уважения к себе.

– Вас пусть кто-то другой уважает! – заявил Дима. – Открыли воровскую забегаловку! Ещё неизвестно, чьё это мясо...

– Как вы смеете? Мой брат – совладелец магазина. Он вас в бараний рог скрутит!

– И где же этот брат? Я его сам скручу! Проходимцы! Думаешь, если грудь отрастила, всё можно?

Последняя реплика добила красавицу, и она отошла к себе, сверкая глазами. Дима отодвинул тарелку и налил водки лично себе.

– Брат, понимаешь... Я и брату скажу то же самое... Наверное, такой же, как и эта! Дебил и воруга! – громко крикнул он в пустоту последние слова.

Остальные молча ели. Пельмени, кстати, оказались вкусными. Хотя, конечно, размера им нехудо было бы прибавить.

– А ты грозен, Дима, – сказал Славик. – Чего так разошёлся-то? Больше сюда не придём, и нечего орать. Обидел девушку...

– Девушка? Как бы не так! – рявкнул Дима и величественно удалился в туалет.

Стало заметно тише. Играла тихая музыка, чавкали строители, и тихо плакала грудастая красавица. Так прошло несколько минут.

Входная дверь открылась, и в помещение шагнул рослый толстяк.

Точнее, это был Толстый.

Ещё точнее – тот самый грозный бандит, владелец стриптиз-клуба «Оксана», памятный читателям по истории с Коротковым и двумя заезжими бородачами. Свирепый мафиозник без чувства юмора, снискавший самую мрачную славу в городе.

Андрей сидел спиной к входу и ничего не видел. Дэн со Славиком насторожились. Сейчас, без бород и странных костюмов, Толстый не мог их узнать. Но что он делает здесь?

– Как дела, Маша? – Толстый осмотрел помещение хозяйским взглядом. – Вижу, что народ нынче имеется. Проблем нет?

Дэн всё понял и уронил вилку в тарелку. Андрей замер.

– Ой, дурак... – тихо сказал Славик и бросился в туалет.

Толстый вразвалочку двинулся вглубь магазина. Несчастливая Маша принялась что-то говорить, всхлипывая и кивая головой в сторону столиков. Толстый внимательно слушал, повернув к строителям своё блинообразное лицо. Маленькие глазки злобно прищурились, рот застыл в кривой усмешке. Неторопливой походкой он надвигался, как грозовая туча, держа могучие руки в карманах.

– Кому здесь не нравятся наши пельмени? – начал он. – Мои пельмени!

Андрей стал лихорадочно закидывать содержимое тарелки в рот, глотая пельмени не пережёвывая. Сразу было понятно, что таких замечательных блюд ему не приходилось раньше кушать. Дэн оцепенел, беспомощно улыбаясь.

– Это ты мою сестру обидел? – Толстый набычился и навис над столиком. Дэн не мог шевельнуть даже пальцем.

– Не они это! Тот грубиян в туалет ушёл, – всхлипнула красавица.

– Та-а-ак... А эти?

– Эти ничего. Сидели и ели...

Толстый уставился на дверь туалета.

– Пускай выйдет, и поговорим! Буду я за ним ходить... Пусть нормально пос... т в последний раз!

В туалете раздался какой-то грохот, крики, зазвенело разбитое стекло.

– Он ещё и магазин мой ломает! – взревел Толстый и бросился вперёд. Он широко распахнул дверь, а потом застыл на пороге. Друзья всё видели со своего места за столиком.

Туалет оказался небольшим – лишь два унитаза, которые разделяла деревянная перегородка. Теперь перегородка валялась на полу, окошко было разбито, а на одном унитазе сидел Славик, зажимая рану на руке. Кровь стекала по пальцам и капала на пол.

Димы не было видно.

– Ушёл, гад, – сказал Славик, мучительно скривив рот. – Ранил меня тяжело. Нужно доктора скорее...

Маша заглянула в туалет, взвизгнула и закрыла лицо руками. Толстый поднял раненого с унитаза и осторожно довёл до стола. Славик корчил гримасы, стонал, закатывал глаза к потолку. У Андрея застрял пельмень в горле, и Дэн принялся молотить его по спине. В пельменной стало очень оживлённо.

– Никакого доктора! Маша! Хватит рыдать! У меня в машине аптечка. Срочно тащи сюда и перевяжи парня, – распорядился Толстый. – Доктор вызовет полицию, а мне это не нужно. Сами справимся!

Он сунул сигару в рот, нарезая круги посреди зала. Маша взяла себя в руки и перевязала Славика. Это было очень трогательное зрелище – несчастный усач на лавке и возле него кра-

савица с бинтами. Славик старательно изображал мученика, он кряхтел и дёргал усами, как раненый гвардейский драгун. Толстый нервно дымил сигарой.

– Кто это был вообще? Вы его знаете? – хмуро спросил он.

– Нет.

– Как же так? Он же с вами пришёл и сидел рядом!

Славик объяснил ситуацию, сверкая бинтами. Строители ехали с Таллина и по дороге заметили голосующего человека. Подобрали с собой по пути. Подозрительный тип с испорченными нервами, который путешествует автостопом и нигде не работает...

– Это он так сказал?

– Да. Говорит: «Люблю вольную жизнь!»

– Так. Дальше что?

– Ругал хозяйку всю, пельмени критиковал...

– Это я знаю! Что в туалете случилось?

– Отправился в туалет этот бродяга. Говорит нам: «Сейчас я руки помою и потом устрою скандал, как положено! Оскорблю хозяйку и весь магазин переломая!» – рассказывал Славик слабым голосом. – Я был против, но меня друзья задержали... Потом вырвался и бегом за ним в туалет... Не выношу мерзостей! Тогда этот тип хватает нож...

– Что-о-о? Вот оно как? – Толстый сжал кулаки.

– ...и бросается на меня. «Я, – кричит, – не такой человек, и никто меня не остановит!»

Рраз – меня по руке ножом... Хотел по горлу, но промазал! Я тогда его ударил перегородкой... Потом этот бандюга разбивает окно и туда прыгает! Сбежал, значит... У меня слабость от потери крови... круги перед глазами... падаю с ног...

Дэн с Андреем слушали, забыв обо всём на свете. Маша гладила героя по голове. Толстый сел за стол и задумался.

– Беспредельщик какой-то! Или, может, наркоман, – заключил он. – Как его звали-то? Выглядел как?

– Не говорил имени. А выглядел...

– Противный такой! – вмешалась Маша. – Высокий и худой. А так молодой ещё. Усов не было или бороды. Неприятный!

– Очень точное описание. Женский глаз видит лучше, – кивнул Славик.

Толстый был поражён такими неожиданными событиями. Он немедленно разорвал счёт за пельмени и приказал своей Маше выставить на стол что-то получше за счёт магазина. Бандит уселся во главе стола и исполнял роль радушного хозяина, улыбаясь новым друзьям. Дэн вежливо кивал, Андрей ел всё без разбору, а Славик скромно покашливал, тербя забинтованную руку.

– Хорошие вы строители? – допытывался Толстый.

– Из лучших в округе.

– Всё! Будете мне строить, если что! Я такой человек... такой... благодарный, в общем! Спасли мой магазин и сестру! Эхх, жаль, я не успел... Зря ты сам полез! – горевал Толстый. – Бросился бы на меня с ножом кто-то...

Он долго и с аппетитом рассказывал, что сделал бы с пойманным Димой. Строители вздыхали и переглядывались. Наконец Славик попросил разрешения уехать, ссылаясь на слабость в теле и «общие боли».

– Езжайте, конечно! – Толстый вскочил и проводил гостей до машины. – Если что – приходите в «Оксану». Знаете такое? Это тоже мой магазин! Выпьем, посидим, девочек посмотрим...

– Рука болит? – спросил Дэн, когда машина отъехала от пельменной.

– Ерунда! Больше видимость... хотя могло быть и хуже...

– Что же это? Дима с ножом кидался?

– Каким ножом, Дэн? Ты как маленький... Дима – это тот человек, который даже не может стекло разбить безопасно для окружающих, – засмеялся Славик. – Объяснил я ему ситуацию и велю в окошко лезть. Он мне: «Не могу!» Гляжу, а там ручки нет, замок не открыть... «Бей стекло!» Он и разбил... Один осколок, как бритва, меня по руке. Дима прыг – и сбежал. Где-то здесь должен прятаться по дороге...

Дальше ехали медленно, обшаривая глазами местность. С обеих сторон дороги чернела широкая канава с водой, за ней небольшие кустики, поле и лес. Унылая и одинокая местность.

Дима «прятался» так, что заметить было нетрудно – голова торчала над кустами, как маяк. Остановились напротив него и вылезли из машины.

– Нормально всё? – спросил Дима, поднимаясь во весь рост.

– Нормально. Иди сюда.

Дима вышел и тоскливо посмотрел на канаву. Перепрыгнуть было трудновато.

– Ты как туда попал-то?

– Да я раньше перелез, где канава узкая была. Вот и крался за кустами... Может, вернуться?

– Возвращайся. Там тебя Толстый ждёт! – сообщил Славик. И накаркал.

Завизжали шины, рядом остановился тёмно-синий БМВ-«пятёрка». Дальше всё было, как в голливудских фильмах.

– Это он, что ли? – Толстый выскочил на дорогу, как мячик.

Дима взвизгнул и бросился бежать. Славик мощным прыжком перемахнул канаву и ринулся следом. Толстый метался у кромки воды – для его массивного тела там было слишком широко. Дэн с Андреем стояли столбами.

– Стой! Стой! – орал Славик на ходу и изо всех сил старался не догнать Диму. Для этого забинтованный герой постоянно спотыкался и шатался на бегу. Толстый пыхтел как паровоз, подпрыгивая на месте от злости.

Дима бежал очертя голову. Он нёсся по полю и одновременно махал руками, напоминая взлетающего стервятника. Бежал он совсем глупо, и вместо того чтобы спрятаться в лесу, незадачливый Дима мчался вдоль поля. Погоне не было видно конца.

– Видите, что он задумал? – орал на ходу Славик. – Стой! Не пытайся скрыться в лес! Не вздумай там прятаться!

Дима наконец всё понял, и оба бегуна исчезли среди деревьев. Толстый сложил руку козырьком и тянул шею вверх.

– Это был он? Тот самый, с ножом?

– Да.

– Как он здесь очутился?

Дэн посмотрел на Андрея. Тот попытался объяснить:

– Едем, и вот... Вылез этот и говорит... «Ага-а-а, я сейчас вас... отомщу! Никуда не уходите... Сейчас я вам покажу... будете знать...»

Толстый в бешенстве посмотрел на канаву с водой и топнул ногой.

– Если ваш друг его поймает – тысячу дам! Нет! Две! Три! Каков наглец!

Из леса вышел одинокий Славик, разводя руками. Он медленно пересёк поле и оказался на дороге.

– Удрал... В лесу разве сыщешь? Видели, как я бежал? – Славик тяжело дышал и хватался за сердце.

– Молодец! – Толстый схватил его за здоровую руку. – Я бы так бежать не смог. Ух, попался бы он мне... Главное, что даже лица его толком не рассмотрел! Припустил, как заяц, сразу как меня увидел...

Толстый порывлся в карманах и сунул Славику несколько мятых сотенных. Он погрозил кулаком в сторону леса, напомнил о своём приглашении в «Оксану» и с трудом залез в машину.

Теперь бандит поехал медленнее, вертя головой и исследуя взором каждый куст. Славик прислонился к машине Дэна.

– Вы понимаете? Этот Дима не может даже толком убежать! Я его в лесу мигом нагнал...

– И где он сейчас?

– Там сидит, – Славик поделил заработок. – Деньги с неба! И поели, и попили, и заработали. В отличие от Димы... Если бы не царапина, то сказал бы, что удачный день.

Беглец вышел из леса через полчаса. Озираясь и пригибаясь к земле, Дима пересёк поле. В машине он хранил молчание...

Глава 18. Дима и алмаз

Воскресенье. Семь часов утра. Только встало солнце.

Ехали на новые раскопки...

– Сегодня проедем подальше, – убеждал Дима. – На то же место глупо возвращаться. Замаскируем машину ветками, и ничего не случится... Здесь же никого нет! Кто тебе её разберёт, Дэн? Поехали глубже, сэкономим силы и время.

Друзья проехали знакомый посёлок и двинулись дальше по дороге. Лес вокруг становился всё мрачнее. В одном месте показался небольшой овражек с покатым склоном, окружённый густыми зарослями. Притормозили, и Дима выскочил наружу.

– Порядок, – крикнул он. – Можно съехать вниз, и с дороги не видно будет.

Дэн потихоньку загнал машину в овраг и потом поднялся пешком на дорогу. Ничего не было заметно – этакий небольшой гараж-укрытие. Чтобы обнаружить машину, следовало сойти с дороги и специально поискать.

– Отлично. Куда идём?

Дима покрутился на месте, а затем махнул в сторону соснового бора:

– Пошли туда. Идти полегче и видно хорошо вокруг. А с другой стороны одни заросли...

Забрали рюкзаки с лопатами и пошагали между деревьев. Дорога слегка поднималась в гору, толстые сосны высились, как корабельные мачты. Минут через двадцать показался просвет, и друзья вышли на большую просеку, заросшую травой и редкими молодыми сосенками. Когда-то здесь валили лес или, может быть, случился пожар. Метрах в двухстах деревья продолжались и стояли стеной.

– Туда, – указал Дима. Друзья пересекли просеку и остановились.

Этот участок леса был намного хуже – деревья стояли погуще, было много лиственных пород и кустарника. Двигаться по такой чаще было тяжело, да и в воздухе обитали полчища комаров. Дэн нахмурился:

– Не нравится мне здесь.

– Мне тоже. Но давай немного пройдем и глянем. Может, тут совсем рядом...

– ...источник воды?

– Нет! Линия обороны или кладбище какое?

– Зачем нам кладбище? – испугался Дэн.

– Это я не так сказал. Захоронение погибших солдат! Навалили после боя в окоп да землёй сверху присыпали...

Прошли ещё немного и наткнулись на небольшой холм без деревьев. Его перечерчивала поперёк какая-то небольшая канава, скрывающаяся дальше за кустами. Дима залез наверх и радостно объявил:

– Тут комаров нет. Шикарный участок для раскопок.

– Почему это?

– Это же окопы! – Дима ткнул пальцем под ноги. – А к тому же на горке. Здесь явно стоял пулемёт или командный пункт!

Дэн поднялся и посмотрел по сторонам. Комары и вправду остались внизу, а загадочные зигзаги хорошо просматривались на земле. Холм казался стоящим местом.

– Не вздумай снова бутылку найти!

– А это уж как повезёт... – Дима вонзил лопату в землю и поплевал на руки.

Строители принялись за дело. Земля была отличная – чёрная, без корней или булыжников. Столько червяков Дэн не видел никогда в жизни и даже пожалел, что не рыбак. Одно

было плохо – солнце скоро повисло над головой и тени никакой не было. Временами залетали большие слепни, но Дима отгонял их лопатой.

– Есть чего?

– Ржавые гильзы и гниль деревянная.

– Хорошо!

Чего в этом хорошего, Дэн не понимал. Вскоре он обнаружил какой-то острый железный штырь, торчащий из земли.

– Тут у меня копьё какое-то...

Дима подбежал и пришёл в дикий восторг:

– Это же штык! Не видишь, что ли? Штык русский от Мосина!

– Ты и фамилию знаешь? – поразился Дэн.

Дима схватился за «копьё», напрягая все свои силы. Ничего не получалось. Тогда оба заработали лопатами, и на свет появилась длинная ржавая труба с остриём на конце (на взгляд Дэна). Дима схватил её в руки и торжественно потряс над головой:

– Трёхлинейка системы Мосина! Со штыком!

Штык был длинный, очень тонкий и острый, к тому же изгибался дугой. Это придавало Диме очень забавный вид.

– Он почему кривой такой? – почесал голову Дэн.

– Наверное, в бою проткнул кого-то и согнуло... Или от взрыва как-то...

– И что теперь с этой корягой делать? – Дэн прикинул, что находка доходила ему до плеча.

Габаритная штука.

Дима внимательно осмотрел оружие и отбросил в сторону. Слишком ржавое и гнилое.

Штык сохранился неплохо, но такой кривой он никому не нужен. Жаль.

– Но всё же нашли серьёзную вещь! Я же говорил, что это хорошее место!

Теперь копали на одном месте, просто в разные стороны. Под лопатой Дэна снова заскрежетало, и он остановился.

– Что-то везёт тебе нынче... – хмуро сказал Дима и бросил свой край ямы.

В земле таилось что-то большое и плоское – массивная металлическая плита с заклёпками. Обвалили края ямы, но концов не было видно. Дэн постучал по железу.

– Глухой звук. Толстая штуковина.

– Не понимаю, что это такое, – Дима ползал на карачках и ощупывал плиту пальцами. –

Может, это танк?

– Как может быть целый танк в земле?

– А почему бы и нет? Провалился в окоп или воронку...

– Дима, ты спятил! Какого размера должна быть воронка, чтобы целый танк в неё провалился?

– Хорошо. Кусок танка!

– А остальное где?

Покопали минут двадцать. Уже около метра ржавого железа появилось на свет. Края по-прежнему нигде не было. Дэн вытер пот со лба:

– Может, даже и танк...

– Представляешь, как здорово! – ликовал Дима. – Мы нашли танк!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.